

Пословицы
русского народа

Азбука, 2007 г, М., 2007
ISBN: 978-5-352-02058-6
FB2: igmec, 10 March 2011, version 1.0
UUID: B5BB67D2-5714-44E3-8A5A-D86C81E66111
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Иванович Даль

Пословицы русского народа

Избранные пословицы и поговорки из собрания Владимира Ивановича Даля (1801-1872), писателя и этнографа, создателя всемирно известного «Толкового словаря живого великорусского языка».

Содержание

ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА	0005

-----	0056
БАБА — ЖЕНЩИНА	0057
БЕРЕЖЬ — МОТОВСТВО	0063
БОГ — ВЕРА	0073
БОГАТСТВО — ДОСТАТОК	0090
БОГАТСТВО — УБОЖЕСТВО	0096
БОЖБА — КЛЯТВА — ПОРУКА	0106
БОЛТУН — ЛАЗУТЧИК	0113
БРАНЬ — ПРИВЕТ	0115
БЫЛОЕ — БУДУЩЕЕ	0130
ВЕРА — ГРЕХ	0153
ВЕРА — ИСПОВЕДАНИЕ	0157
ВЕРА (ЗАГАДКИ)	0159
ВЕРНОЕ — ВЕСТИМОЕ	0164
ВЕРНОЕ — НАДЕЖНОЕ	0180
ВИНА — ЗАСЛУГА	0185
ВОЛЯ — НЕВОЛЯ	0194
ВОРОВСТВО — ГРАБЕЖ	0233
ВСЕЛЕННАЯ	0240
ГДЕ	0249
ГОРЕ — БЕДА	0250
ГОРЕ — ОБИДА	0264
ГОРЕ — УТЕШЕНИЕ	0276

ГОСТЬ — ХЛЕБОСОЛЬСТВО	0288
ГРАМОТА	0313
ГРОЗА — КАРА	0321
ГУЛЬБА — ПЬЯНСТВО	0334
ДАЛЕКО — БЛИЗКО	0344
ДВОР — ДОМ — ХОЗЯЙСТВО	0347

ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА

Обозначение ударения: \ 'а, \ 'ю и т. п.
НАПУТНОЕ

"Будет ли, не будет ли когда напечатан сборник этот, с которым собиратель пестовался век свой, но, расставаясь с ним, как бы с делом конченным, не хочется покинуть его без напутного словечка".

Вступление это написано в 1853 году, когда окончена была разборка пословиц; пусть же оно остается и ныне, когда судьба сборника решилась и он напечатан.

По заведенному порядку, следовало бы пуститься в розыск: что такое пословица; откуда она взялась и к чему пригодна; когда и какие издания пословиц у нас выходили; каковы они; какими источниками пользовался нынешний собиратель. Ученые ссылки могли бы подкрасить дело, потому что, кажется, уже Аристотель дал определение пословицы.

Но всего этого здесь найдется разве только весьма понемногу.

Ученые определения ныне мало в ходу, век школярства прошел, хотя мы все еще не можем стряхнуть с себя лохмотьев степенной хламиды его.

Времена, когда объясняли во введении пользу науки или знания, коему книга посвящалась, также миновали; ныне верят тому, что всякий добросовестный труд полезен и что пользе этой рассказами не подспоришь.

Ученые розыски, старина, сравнения с другими славянскими наречиями — все это не по силам собирателю.

Разбор и оценка других изданий должны бы кончиться прямым или косвенным скромным признанием, что наше всех лучше.

Источниками же или запасом для сборника служили: два или три печатных сборника прошлого века, собрания Княжевича, Снегирева, рукописные листки и тетрадки, сообщенные с разных сторон, и — главнейше — живой русский язык, а более речь народа.

Ни в какую старину я не вдавался, древних рукописей не разбирал, а вошедшая в этот сборник старина попадала туда из печатных же сборников. Одну только старую рукопись

я просматривал и взял из нее то, что могло бы и ныне идти за пословицу или поговорку; эта рукопись была подарена мне гр. Дм. Ник. Толстым, мною отдана М. П. Погодину, а оттуда она целиком напечатана, в виде прибавления, при сборнике пословиц И. М. Снегирева.

При сем случае я должен сказать душевное спасибо всем доброхотным дателям, помощникам и пособникам; называть никого не смею, боясь, по запоминанию, слишком многих пропустить, но не могу не назвать с признательностью гр. Дм. Ник. Толстого, И. П. Сахарова и И. М. Снегирева.

Когда сборник последнего вышел, то мой был уже отчасти подобран: я сличил его издание со сборником Княжевича и попользовался тем, чего не было там и не нашлось у меня и что притом, по крайнему разумению моему, можно и должно было принять.

В собрании Княжевича (1822 г.) всего 5300 (с десятками) пословиц; к ним прибавлено И. М. Снегиревым до 4000; из всего этого числа мною устранено вовсе или не принято в том виде, как они напечатаны, до 3500; вообще же из книг или печати взято мною едва ли более

6000, или около пятой доли моего сборника. Остальные взяты из частных записок и собраны по наслуху, в устной беседе.

При этом сличении и выборе не раз нападали на меня робость и сомнение. Что ни говорите, а в браковке этой произвола не миновать, а упрека в ней и подавно. Нельзя перепечатывать слепо всего того, что, под названием пословиц, было напечатано; искажения, то умничаньем, то от недоразумений, то просто описками и опечатками, не в меру безобразны. В иных случаях ошибки эти явны, и если такая пословица доставалась мне в подлинном виде своем, то поправка или выбор не затрудняли; но беда та, что я не мог ограничиться этими случаями, а должен был решиться на что-нибудь и относительно тех тысяч пословиц, для исправления коих у меня не было верных данных, а выкинуть их вон — не значило бы исправить.

Не поняв пословицы, как это нередко случается, считаешь ее бессмыслицею, полагаешь, что она придумана кем-либо для шуток или искажена неисправимо, и не решаешься принять ее; ан дело право, только смотри

прямо. После нескольких подобных случаев или открытий поневоле оробеешь, подумаешь: "Кто дал тебе право выбирать и браковать? Где предел этой разборчивости? Ведь ты набираешь не цветник, а сборник" и начинаешь опять собирать и размещать все сподряд; пусть будет лишнее, пусть рассудят и разберут другие; но тогда вдруг натыкаешься на строчки вроде следующих:

Возьмем два-три примера: "Бог не поберег вдоль и поперек"; по три коротких меж двух долгих, а размер хорош. "Рано встала, да мало напярала"; по долгому с коротким на концах, а две средние стопы — долгий с двумя короткими. "Хоть вдвое, хоть втрое, не споро худое"; по одному долгому меж двух коротких. "Всякая небылица в три года пригодится"; "На

— всякого мирянина по семи жидовин"; в этих двух пословицах, в сущности тонических, метрический счет, однако, показывает вот какие особенности: первая начинается долгим, вторая — коротким слогом; в обеих по четыре стопы: один долгий с одним коротким, долгий с двумя, с тремя и с четырьмя короткими. В следующей — замечательная,

весьма складная смесь анапеста и дактиля; один только короткий слог, во втором стихе, будто лишний; но он на месте, а пропущен в первом стихе весьма кстати; тут, как будто поневоле изумляясь, сделаешь расстановку:

Сбил, сколотил — вот колесо;

Сел да поехал — ах, хорошо!

Оглянулся назад — одни спицы лежат!

Это сложено удивительно складно: внезапный переход, на третьем стихе, к двум кратким, когда готовишься на долгий слог, как нельзя лучше выражает изумление того, кто оглянулся. Нельзя также не согласиться, что во всех размерах этих не в пример более свободы и раздолья, чем в тяжких, однообразных путях бессмысленного ямба или хоря.

Рифма или простое созвучие не всегда бывают в конце стиха или каждой из двух частей пословицы, как, например: "Много лихости, мало милости"; "Не проси у богатого, проси у тороватого"; "Ни то, ни се кипело, да и то пригорело"; "Взвыла да пошла из кармана мошна" и пр., а иногда и на других словах, среди стиха, но всегда на таких, кои требуют отлики, ударения, внимания:

"И скатал было и сгладил, да все врозь расползлось".

"От сумы да от тюрьмы никто не отрекайся".

"Видал, как мужик мед едал — ин мне не дал".

Бывает и по несколько рифм сряду:

"Сам тощ, как хвощ, и живет тоненько, да помаленьку";

"Я за кочан — меня по плечам. Я за вилок — меня за висок";

"Сало было, стало мыло";

"Рушай варено, слушай говорено"; в двух последних что ни слово, то рифма.

"Уйдем всем двором, опричь хором, а дом подопрем колом" — шесть одинаковых рифм. Есть созвучия целого слова и полные рифмы в два и три слога: "Ему — про Тараса, а он: полтораста"; "Не под дождем, подождем". Но большая часть пословиц без красного склада и без правильного, однородного размера; лад или мера в них, однако, есть, как во всякой складной, короткой речи, и лад этот дает ей певучесть и силу.

Игра слов, по обоюдности их значений, не

совсем в нашем вкусе, но местами попадает: "Для почину выпить по чину"; "Спать долго — жить с долгом"; "Тут прут, а там жгут"; прут — напирают и розга; жгут — палят огнем и вить, плетъ. "Что будет, то будет; а еще и то будет, что и нас не будет". "Обедал бы, да не обедал бы". "Пригоден лук и к бою и ко щам" и пр.

Ко внешней одежде пословиц надо отнести и личные имена. Они большею частью взяты наудачу, либо для рифмы, созвучия, меры: таковы, например, пословицы, в коих упоминаются: Мартын и алтын, Иван и болван, Григорий и горе, Петрак и батрак, Мокей и лакей и пр. Может быть, некоторые имена и взяты начально с известных в самом тесном кругу лиц, а пословицы сделались общими; нередко также имена эти попадали из сказок, рассказов, где люди известных свойств обычно носят одно и то же имя, за которым и в пословицах оставалось то же самое значение: Иванушка и Емеля дурачки; Фомка и Сергей воры, плуты; Кузька горемыка; Марко богач. От этих понятий сложились и особые выражения: объемелить кого, обмануть, одура-

читать простачка; обсерезжить, поддеть ловко, хитро; фомкою, на языке мошенников, зовется большое долото или одноручный лом для взлома замков; подкузьмить кого, поддеть, обмануть, обидеть и пр.

Во внутренней одежде в пословицах наших можно найти образцы всех прикрас риторики, все способы окольного выражения; не знаю, стоит ли на этом останавливаться, но приведу попавшиеся под руку примеры. Метафора: Он себе залил за шкуру сала. Его голыми руками не возьмешь. На него надо ежовые рукавицы. Аллегория: Угорела барыня в нетопленной горнице. Хорошо пахать на печи, да заворачивать круто. Гипербола: У каменного попа ни железной просвиры. У него каждая копейка алтынным гвоздем прибита. Метонимия: Сытое брюхо к ученью тупо. Зеленый седому не указ. Синекдоха: Семеро топоров вместе лежат, а две прялки врознь. Чем бы салу рычать, ан телега скрипит. Ирония: Исплошила зима сватью в летнем платье. Жаль девки — потеряли (а стубили) парня. Противоположность: В\оложный стол — тощий карман. Дальше положишь, ближе возь-

мешь. Извращение: Не п'о хорошу мил, а п'о милу хорош. Над грехом старосты нет, а живет грех и над старостой. Двусмыслие: Иная вода стоит крови (слезы). Смертью люди живут (гробовщики). Олицетворение: Авоська веревку вьет. Небоська петлю закидывает. Весна говорит: уключу, осень говорит: а вот я еще погляжу. Условность: Либо коня доброго держи, либо кнут. Либо кланяться (просить), либо чваниться. Опускание, недоговорка: Матушка рожь кормит всех дураков сплошь, а пшеничка (кормит дураков) по выбору. От старых дураков молодым (дуракам) житья нет.

Есть немецкий и французские сборники, где издатели, чувствуя всю нелепость обычного азбучного подбора по начальной букве пословицы, прибегнули к средней мере, приняв азбучный же порядок, но по тому слову в пословице, которое им казалось главным, на котором пословица, все-таки по внешней одежде своей, сложена. И это, однако, признак несущественный, служащий разве только к тому, чтобы видеть, какие предметы избрал народ для обстановки своих картин. И

этот порядок далеко разносит врознь не только дружки в пословицах, но даже и ровни: "Козел по горам, и баран по горам"; "Куда конь с копытом, туда и рак с клешней"; "Утки в дудки — тараканы в барабаны" и пр. Эти пословицы должны бы стать там под разные буквы, по словам: козел, баран, конь, рак, утка и пр. Тогда как здесь и дудки, и бараны, и тараканы лицедеи вовсе посторонние, а смысл один и весьма близок к одному: перемчивость, пример, подражание; и вот то место, тот разряд, куда все подобные пословицы следуют; а их наберется сотня, может быть и более.

Расположение пословиц по смыслу их, по значению внутреннему, переносному, как притч, кажется, самое верное и толковое. В какой мере задача эта вообще исполнима, можно ли сделать это сразу и насколько подсудимый вам собиратель в этом успел — другой вопрос; мы говорим только о правиле, о начале, на каком разумно можно основаться. Не сомневаюсь, что это лучший из всех порядков, в каком бы можно было представить все народные изречения для обзора, сравне-

ния, оценки и уразумения их и для общего из них вывода.

Сборник Богдановича попался мне гораздо позже этой затеи (как и вообще все сборники были добыты мною, когда уже запасы мои порядочно накопились), и я увидел, что им уже сделана была подобная попытка; но у него всего одна тысяча, и притом своих, пословиц, в стихках; за всем тем, однако, первенство в этом деле, у нас по крайности, остается за ним. Как второй изобретатель, я не могу у него отбить почину.

Итак, я расстриг десятки тысяч, собранных в течение десятков лет, пословиц, поговорок и тому подобных речений и, вынимая их из короба, как они попадались, обозначал на каждой одним словом значение, смысл, предмет, к коему каждая относится. Таким образом, составились сами собою, без всякого предварительного умствования, оглавки разрядов, около ста осмидесяти, в кои вошло все, что было собрано по крохе. Затем я принялся снова за каждый разряд и старался подобрать в нем пословицы в некоторой последовательности и связи, по тому же их значе-

нию.

При таком расположении довольно полного сборника я уже не только тешусь острою той либо другой пословицы, но вижу в них одну общую и цельную картину, в которой есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках. Это перегон или выморозки ума целых поколений, во образе своего родного быта, с приправою всего, что только касалось этого насущного и умственного быта. Я могу за один раз вникнуть плотским и духовным глазом своим во все, что народ сказал о любом предмете мирского и семейного быта; и если предмет близок этому быту, если входит в насущную его жизнь, то народ — в этом можете быть уверены — разглядел и обсудил его кругом и со всех сторон, составил об этом устные приговоры свои, пустил их в ход и решения своего не изменит, покуда разве не изменятся обстоятельства.

А чего нет в приговорах этих, то и в насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его.

Против этого сделано было странное замечание: одна-де пословица противоречит дру-

гой, на приговор есть приговор, и не знаешь, чего держаться. Не знаю, кого бы это смутило: разве можно обнять предмет многосторонний одним взглядом и написать ему приговор в одной строке? В том-то и достоинство сборника пословиц, что он дает не однобокое, а полное и круглое понятие о вещи, собрав все, что об ней, по разным случаям, было высказано. Если одна пословица говорит, что дело мастера боится, а другая добавляет, что иной мастер дела боится, то, очевидно, обе правы, не равно дело, и не ровен мастер.

Другой укор основательнее: у меня в сборнике множество повторений, частью намеренных и в этом порядке неизбежных, потому что одна и та же пословица подходит под разные значения и разряды, частью же и по недосмотру: не достало памяти; пробегая эти бесконечные ряды, тупеешь и не помнишь, что уже было, а чего не было. Но как бы строго ни судить за это, все, кажется, грех не велик и менее важен, чем неполнота и пропуски. Не оправдываясь, впрочем, в излишних повторениях, я, однако же, прошу обратить внимание на то, что много пословиц помеще-

но вдвойне и втройне, с небольшим изменением, которое придает пословице иное значение, иной смысл, требовавший помещения ее в этом виде, под другим заголовком.

Прибавлю к этому, что такой работе, впрочем, и конца нет: можно подчищать, перемещать и подразделять порядки по вкусу, взгляду и разумению своему, сколько угодно; благо запас собран и сохранен. Куль муки набит; надеюсь, он уже не наткнется более на таких ценителей, которые бы стали подыскиваться под отраву.

Как бы то ни было, но, разобрав пословицы свои в этом порядке и сознавая, что следовало бы начать дело с начала и перебрать их вновь, я порешил, однако же, развязаться с этой работой, потому что меня ждала другая, более важная, а жить осталось немного. В каком бы порядке или беспорядке ни был сложен запас мой, — подумал я, — лишь бы собрано и записано было то, что возникает в глазах наших, как внешний лед. Печатать сборника своего я в то время и не думал — мы видели выше тогдашние понятия об этих вещах передовых просветителей наших — положил

его в сторону и стал приводить в порядок прочие свои запасы: песни, коих у меня, впрочем, немного, отослал я покойному И. В. Киреевскому; сказки, стоп до шести, в том числе и много всякого вздору, А. Н. Афанасьеву; а на свою долю оставил одно: запасы для русского словаря.

Но пришли другие времена, и мне казалось, что пословицы могут быть ныне напечатаны. Я собирался уже, одолевая все губернские затруднения, приступить в Нижнем к печати, как добрая судьба моя захотела успокоить меня другим путем, удалив от служебных занятий и дав под старость время и свободу на другое. В Москве Общество любителей российской словесности тотчас предложило принять на себя издание сборника; но много лет тому назад (еще в начале 1848 г.) предложение это было уже сделано мне О. М. Бодянским, от имени императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, и потому я ныне с признательностью передал туда свой сборник. Замечу еще, что как он печатался для "Чтений" в Обществе, то я и должен был под-

чиниться как в наружном виде издания, так и в правописании принятым там правилам, почему правописание и рознит с издаваемым в то же время словарем моим и с этим предисловием.

Что, если бы каждый любитель языка нашего и народности, пробегая на досуге сборник мой, делал заметки, поправки и дополнения, насколько у кого достанет знания и памяти, и сообщал бы заметки свои, куда кому сподручнее, для напечатания, или передавал бы их собирателю — не правда ли, что следующее издание, если бы оно понадобилось, могло бы оставить далеко за собою первое?

Дружно — не грузно, а один и у каши загорит.

В суетах прошла година, завсегда была кручина.

Где любовь нелицемерная, там надежда верная.

Роскошные и скупые меры довольства не знают.

Гулял млад вниз по Волге, да набрел смерть близ невдалече.

Прежде смерти не должно умирать и пр. и

пр.

Что прикажете делать с подобными изречениями кондитерской премудрости двадцатых годов? Выкинуть; но их-то и нашлось под другую тысячу, да столько же сомнительных, с коими не знаешь, как и быть, чтобы не обвинили в произволе. Посему-то, по затруднительности такой браковки, а частью и просмотром, — всякого греха не упасешься — и в этот сборник вошло много пустых, искаженных и сомнительных пословиц.

Относительно приличия при браковке пословиц я держался правила: все, что можно читать вслух в обществе, не извращенном чопорностью, ни излишнею догадливостью, а потому и обидчивостью, — все это принимать в свой сборник. Чистому все чисто. Самое кощунство, если бы оно где и встретилось в народных поговорках, не должно пугать нас: мы собираем и читаем пословицы не для одной только забавы и не как наставления нравственные, а для изучения и розыска; посему мы и хотим знать все, что есть. Заметим, впрочем, что резкость или яркость и прямота выражений, в образах для нас непривычных,

не всегда заключают в себе видимое нами в этом неприличие. Если мужик скажет: "Что тому богу молиться, который не милует"; или "Просил святого: пришло до слова просить клятого", — то в этом нет кощунства, потому что здесь богами и святыми, для усиления понятия, названы люди, поставленные ради святой, божеской правды, но творящие противное, заставляя обиженного и угнетенного искать защиты также путем неправды и подкупа. Самая пословица, поражая нас сближением таких противоположностей, олицетворяет только крайность и невыносимость извращенного состояния, породившего подобное изречение.

Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет; в образованном и просвещенном обществе пословицы нет; попадают слабые, искаленные отголоски их, переложенные на наши нравы или испошленные нерусским языком, да плохие переводы с чужих языков. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть

из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз. И кто же станет поминать в хорошем обществе броню, соху, ступу, лапти, а тем паче рубаху и подоплеку? А если заменить все выражения эти речениями нашего быта, то как-то не выходит пословицы, а сочиняется пошлость, в которой намек весь выходит наружу.

Как достояние общенародное, как всемирный гражданин, просвещение и образованность проходят путь свой на глаз, с уровнем в руках, срывая кочки и бугры, заравнивая ямки и выбоины, и приводят все под одно полотно. У нас же, более чем где-нибудь, просвещение — такое, какое есть, — сделалось гонителем всего родного и народного. Как, в недавнее время еще, первым признаком притязания на просвещение было бритье бороды, так вообще избегалась и прямая русская речь и все, что к ней относится. Со времен Ломоносова, с первой растяжки и натяжки языка нашего по римской и германской колодке, продолжают труд этот с насилием и все более удаляются от истинного духа языка. Только в самое последнее время стали догадываться,

что нас леший обошел, что мы кружим и плу-таем, сбившись с пути, а зайдем неведомо ку-да. С одной стороны, ревнителю готового чу-жого, не считая нужным изучить сперва свое, насильственно переносили к нам все в том виде, в каком оно попадалось и на чужой поч-ве, где оно было выстрадано и выработано, тогда как тут могло приняться только запла-тами и лоском; с другой — бездарность опош-лила то, что, усердствуя, старалась внести из родного быта в перчаточное сословие. С одну сторону черемиса, а с другую берегися. Как бы то ни было, но из всего этого следует, что если не собрать и не сберечь народных пословиц вовремя, то они, вытесняемые уровнем без-личности и бесцветности, стрижкою под гре-бенку, то есть общенародным просвещением, изникнут, как родники в засуху.

Нисходя к просторечию, позволяя себе иногда высказаться пословицей, мы говорим: "Десять раз примерь, один раз отрежь". Мы не придумали этого изречения, а, взяв его в на-роде, только немного исказили; народ гово-рит правильнее и краше: "Десятью примерь да прикинь, однава отрежь". В Питере и таб-

личку умножения учат: два раза три, пять раз шесть; в школах наших твердят: дважды три, а народ говорит: двою трою или два на пять, три на шесть и пр. Поучение: нерассудительный, опрометчивый труд часто бывает бесполезен — никогда не выскажется у нас под пером пословицей: "Крой, да песни пой; станешь шить, наплачешься"; или: "Шей да пори, не будет глухой поры". Можно ли складнее, ярче и короче выразить глубокую мысль, чем в пословице: "На смерть, что на солнце, во все глаза не взглянешь"; эта пословица наша досталась, не знаю каким путем, французу Larochevoucauld; в ловком переводе она пошла у него за свою и приводится в пример его ума и красноречия: "Le soleil ni la mort ne peuvent se regarder fixement" (Maximes).

Мы, в своем быту, придумываем только пословицы вроде таких: "Козырка не портит; не с чего ходить, так с бубен; нечем бить, так кулаком"; да иногда переводим: "Лебединую песню спеть; между ними черная кошка пробежала; и в солнце есть пятна; пятое колесо; в углу палка стоит, оттого на дворе дождь" и пр. Нравятся ли вам эти поговорки и переводы?

Но мы не только сами не сочиним ни одной замечательной пословицы, а мы даже, как оказывается, плоховато понимаем готовые. Это не раз ставило меня в тупик. Насколько нужно и должно объяснять и толковать пословицы? Непонятная, недоступная слушателю пословица — эта соль, которая обуяла и не солит; куда ее девать? А толковать остроту или намек, который читатель и сам понимает, — пошло и приторно; толкования эти и места много займут, а книга выходит объемиста, тесно и без них. Многие объяснения потребовали бы и ученых справок, а на это нужно и знание, и источники, и время, — словом, это отдельный и немаловажный труд. Самые читатели, как бы мало их не нашлось, также не одинаковы, у всякого могут быть свои требования — не солнце, на всех не угреешь.

Я ставил, и то уже во время справки печати, самое короткое толкование, указание, где мог полагать, что это нужно для многих. Недавно еще мы увидели тому примеры, как странно и превратно иногда понимаются и толкуются, даже осуждаются, наши пословицы: "От нава-

ду люди разживаются" растолковано было "от насильственной навязки кому товара"; а "Не выноси сору из избы" — объявлена бессмыслицею, потому что нельзя же, хоть изредка, не выметать сору, и хороша-де будет изба, коли из нее никогда сору не выносить. Но навал понимается здесь в значении навала покупателей, а не товара; коли толпа, народ валит валом — разживаются от бойкого сбыту, почему и бойкое, торное место купцу дорого, а насиженное на бою, куда заборщики валят по привычке, вдвое дороже. Не выноси сору, как и всякая иная неискаженная пословица, в которой заключается притча, пряма и права, в прямом и переносном смысле: дело право, только гляди прямо. В переносном: не носи домашних счетов в люди, не сплетничай, не баламуть; семейные дразги разберутся дома, коли не под одним тулупом, так под одной крышей. В прямом: у крестьян сор никогда не выносится и не выметается на улицу: это, через полуаршинные пороги, хлопотно, да притом сор стало бы разносить ветром и недобрый человек мог бы по сору, как по следу, или по следку, наслать порчу. Сор сметается в куч-

ку, под лавку, в печной или стряпной угол; а когда затапливают печь, то его сжигают. Когда свадебные гости, испытывая терпение невесты, заставляют ее мести избу и сорят вслед за нею, а она все опять подметает, то они приговаривают: "Мети, мети, да из избы не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло".

"Нужда научит калачи есть", как притча, истолкована была верно: нужда заставит работать, промышлять. "Голь мудрена, нужда на выдумки торовата"

— она даст ума и, коли не было ржаного хлеба, доведет до того, что будет и пшеничный. Но есть тут и прямой смысл: нужда домашняя заставит идти на заработки. "Промеж сохи и бороны не ухоронишься; ищи хлеб дома, а подати на стороне"; куда? Первое дело на Волгу, в бурлаки; это и поныне еще статья, а до пароходства это был коренной, и притом разгульный, промысел десяти губерний; на Волге же, миновав Самару, приходишь на калач (булка, пирог, калач, пшеничный хлеб). Верховым бурлакам это в диковину, и они-то, отцы и деды нынешних, сложили эту посло-

вицу.

"Неволя вниз идет, кабала вверх"; тут речь все о той же матушке Волге и о бурлачестве, с которым связана кабала, потому что задатки взяты вперед, усланы домой в оброк, а остатки пропиты. Неволя, то есть нужда, идет вниз, по воде, искать работы; вверх, против воды, идет, или тянет лямкою, кабала. В прямом смысле: холоп или раб (неволя) ждет лучшего, потому что худшего ему нет, ждет милости и доверия за верную службу свою: это у него впереди; кабальный же все более путается, должает, наедает и набирает для себя новую кабалу, срок за сроком; кабала подымается, все усиливается и в старину нередко также кончалась холопством.

Но из этих немногих примеров видно, что такие объяснения, если бы собирателя и достало на них, потребовали бы нескольких годов времени и еще ста листов печати.

Заметим, однако, при сем случае, что толковать и объяснять пословицы надо крайне осмотрительно, чтобы не обратить этого дела в свою игрушку. Особенно опасно искать ученым взглядом того, чего бы найти хотелось.

Применение пословиц к событиям, даже к личностям, по тезоименитству, к древним обычаям, к сомнительному баснословию идолопоклонства и пр. оказывается, во многих случаях, натяжкой воображения. Думаю, например, что относить поговорки: "Лиса Патрикеевна", "Патрикей сам третей" — к литовскому князю Патрикию, а "Едет Ананьин внук из Великих Лук" — к новгородскому посаднику Ананью — ни на чем не основанный произвол; думаю даже, что "Враг силен, валяет и в синем" не касается синей молнии и перуна, а просто намекает на синий кафтан как на признак достатка, богатства; лукавый-де расставляет сети свои на всякого, попадает и синь кафтан. "Обреченная скотина — не животина" также едва ли говорится у нас со времен идольских и не относится до обречения ее на жертву богам, чему в народе нигде не осталось памяти; обреченная скотина та, которая судьбою обречена на смерть, не живучая, не долговечная; это обычное утешение и беззаботности, и упрямства, и беспощадности в беде; захилела скотина — покинь ее на волю божию; коли ей жить, то будет жива, а ко-

ли обречена, то она не животина, не живот, не добро, не имущество тебе. Стараясь объяснить темные пословицы и применять их к тому бытку, который на сей раз у нас перед глазами, мы иногда далеко сягаем и мудрим, где ларчик открывается просто, без потайки. К этому надо прибавить, что у великорусов, противно малорусам, бытописательной памяти нет; у них все ограничено насущным и духовным; старина остается в памяти и передается, поколику она касается житейского быта; с этого, для русского, прямой переход к мыслям и беседам о вечности, о боге и небесах, всем прочим он, без стороннего влияния, не займется, разве только по особому поводу.

Итак, признавая пословицу и поговорку за ходячую монету, очевидно, что надо идти по ним туда, где они ходят; и этого убеждения я держался в течение десятков лет, записывая все, что удавалось перехватить на лету в устной беседе. Что собрано было наперед меня, из того же источника, то я старался включить, но маловато рылся в книгах и, вероятно, много опустил. Так, например, я даже не справлялся с небольшим, но весьма добросо-

вестно обработанным сборником Буслаева (Архив Калачева, 1854 г.), который впервые увидел в Москве в апреле 1860 года, когда уже половина моего сборника была напечатана.

Многие изречения писателей наших, по краткости и меткости своей, стоят пословицы, и здесь нельзя не вспомнить Крылова и Грибоедова; но я включал в сборник свой те только из этих изречений, которые случилось мне слышать в виде пословиц, когда они, принятые в устную речь, пошли ходить отдельно. И потому в сборнике моем есть книжные пословицы, но я их брал не из книг, разве когда они уже прежде попали в подобные сборники и, для полноты, перешли и в мой. Есть у меня и переводные — что замечено было в виде упрека, — но я их не переводил, а принял, потому что они говорятя; есть искаженные, переиначенные, но я их не искажал, а слышал или получил в этом виде; есть речения из св. писания, и они даже большею частью переиначены, но они взяты мною не оттуда и переделаны не мною, а так они говорятя; есть пошлые, суеверные, кощунные, лжемудрые, изуверные, вздорные, но я их не

сочинял; моя задача была: собрать в возможной полноте все то, что есть и каково оно есть, как запас, для дальнейшей разработки и для каких кому угодно выводов и заключений. Скажут: тут много лишнего хлама; правда, но того, что выкинуто, никто не видит, а где мерило на эту браковку и как поручиться, что не выкинешь того, что могло бы остаться? Из просторного убавить можно; набрать из сборника цветник, по своему вкусу, немудрено; а что пропустишь, то воротить труднее. Окоротишь — не воротишь. Притом у меня в виду был язык; один оборот речи, одно слово, с первого взгляда не всякому заметное, иногда заставляли меня сохранить самую вздорную поговорку.

Где только я мог верно добраться до коренного оборота и указать на искажения, там я это делал, хотя в самых кратких заметках. Вот примеры: "Не до обедни, коли много бредни"; здесь бредни попало по недоразумению, вместо обрядни, слова северного, которое произносится там: обредни, и значит: бабий обиход в доме,стряпня, хозяйство у печи; это видно из дружки этой пословицы: "Либо к обедне

ходить, либо обрядню водить". Другая: "Нам не гоже, вот тебе боже"; эта, по-видимому, подтверждается другою: "Что дьякону не мило, то попу в кадило"; но первая вышла с юга, она малорусская, не понята у нас и потому искажена: "Нам не гоже, от тоби небоже", вот тебе небога, небоже; у этого слова много значений: бедняк, убогий, нищий, калека, юродивый, несчастный, о ком соболезнают, близкий, родич, племяш; эта пословица отвечает нашей: "Удобрилась мачеха до пасынка: велела в заговенье все щи выхлепать". Пословица: "Не у детей или не при детях, не на детях, и сидни в честь" говорится различно и переиначивается от непонятия: кому бог детей не дал или у кого они мрут младенцами (у кого дети не стоят), тот рад бы и сидню, и безногому, калеке; на безлюдье и сидни в честь: ведь и Илья Муромец был сидень. Не поняв этого и отнеся честь, почет к слову дети, чем пословицу и лишили смысла, поправили дело, обратив сидни в седни, в старца с сединою, и сделав из этого: "Не у детей и седни в чести", то есть взрослый, разумный человек уважает стариков.

Таким образом, одно слово нередко придает пословице иной смысл, и если вы слышали ее на один лад, а я на другой, то из этого еще не следует, что вы ее слышали правее, а я и того менее, чтобы я сам ее переделал. Возьмем пример такого рода, где не только мы с вами, но и еще двое собеседников говорят одну и ту же пословицу, каждый на свой лад, и все четверо будут правы: "Старую собаку не волком звать" — за то, что она устарела, не годна более, не считать ее за волка, не обходиться, как с врагом; "Попову собаку не волком звать" — как ни надоел поп жадностью и прижимками своими, да не глядеть же на собаку его, как на волка, она ни в чем не виновата; "Старую собаку не батькой звать", не отцом — ответ на требование уважать старика не по заслугам; стар пес, да не отцом же его за это почитать; "Попову собаку не батькой звать" — ответ на требование уважения к людям случайным; что ни толкуй об уважении к батьке, к попу, да пес его не батька; в этом виде пословица часто применяется к любимцам барским, из дворни. Таких примеров можно бы привести много: которое из четырех раз-

норечий этих не выбрать, все можно сказать: нет, она не так говорится!

Замечу здесь, что старинные списки и сборники пословиц далеко не всегда могут служить образцами и нисколько не доказывают, чтобы пословица была в ходу от слова до слова, как она написана. Старички мудровали в этом деле не хуже нашего, желая поправить пословицу, придать ей письменный вид, и, как само собою разумеется, впадали через это в пошлость. Примеров этому очень много. В По-годинск. сборн. 1714 года читаем мы: "Будучи на чужой стороне, надобно голову уклонну, а сердце покорно иметь". Не очевидно ли тут умничанье и переделка? Поныне говорится: "Держи голову уклонну (или поклонну), а сердце покорно"; если применить это к чужбине, то можно начать словами: на чужбине, на чужой стороне, не изменяя затем ни слова; здесь же все остальное прибавлено записчиком, особенно слова: будучи, надобно, иметь.

В Архивном сборн. XVII века: "Гулял млад вниз по Волге, да набрел смерть близ невольге", или, как поправлено у Снегирева: "невдалече"; неужели это пословица, поговорка или

что-нибудь на то похожее? В Архивном же: "Денег нет, на полати преть"; эта и поныне в ходу и говорится о пьянице, который сидит смирно дома, даже прячется, коли пить не на что; но вместо преть надо читать прет. "Как денег нет, так на полати прет", то есть лезет и лежит смирно. Там же пословица: "У старого душа не вынута, а у молодого не запечатана" — переиначена не к лучшему: "До смерти, у живых, у старых, душа не вынута, а у молодых не запечатана".

В сборн. Янькова 1744 г.: "Кумища, сватища — простишься, хватишься"; это уже ни на что не похоже; пусть бы кто понял эту чепуху, в которой из четырех слов нет ни одного верного, а потому и нет никакого смысла. Очевидно, это искажение пословицы, живущей и донныне в народе: "Кумишься, сватаешься — проспишься, спохватишься". Таких примеров можно бы набрать очень много; привожу их в доказательство, что во все времена бывали бестолковые переписчики и даже собиратели, которые умничали, и что, ссылаясь на старинные рукописи, не всегда можно исправлять новых собирателей.

Сборнику моему суждено было пройти много мытарств, задолго до печати (в 1853 г.), и притом без малейшего искательства с моей стороны, а по просвещенному участию и настоянию особы, на которую не смею и намекнуть, не зная, будет ли это угодно. Но люди, и притом люди ученые по званию, признав издание сборника вредным, даже опасным, сочли долгом выставить и другие недостатки его, между прочим, такими словами: "Замечая и подслушивая говоры (?) народные, г. Даль, видно, не скоро их записывал, а вносил после, как мог припомнить; оттого у него редкая (?) пословица так записана, как она говорится в народе. Большая часть (?) их замечены так, как следующие: у него написано: Эту беду я бобами разведу, а пословица гласит так: Чужую беду бобами разведу, а к своей ума не приберу".

Но у меня были обе пословицы, только каждая на своем месте, потому что смысл их не один и тот же; да вместо приберу у меня написано приложу, что я и поныне считаю верным. Эту беду я бобами или на бобах разведу, беда не велика, влезет в ворота, отворо-

житься или отделаться можно. "Чужую беду на бобах разведу, а к своей ума не приложу" — совсем другое; это значит: чужое горе с хлебом съем, чужая болячка в боку не киснет, а своя болячка велик желвак и пр.

Далее: "У него написано: Суди бог волю свою, а пословица гласит: Твори бог волю свою". Что последняя говорится, в этом нет спору, и если ее у меня не было, то можно было указать на пропуск; но первая также говорится. "Суди бог волю свою" — значит, что более судить ее некому, не нам ее пересуживать, а должно ей без ропота покориться; или приняв судить, по старинному значению, за присуждать, творить суд, — суди бог волю свою значит: твори, присуждай по воле своей.

Всего, в доказательство, что редкая пословица у меня верно записана и что большая часть их замечены ошибочно, праведные судьи мои приводят три примера, то есть по одному на каждые десять тысяч, и третий самый замечательный: "Та же неверность и в сборе (?) прибауток и пустоговорок; приведу в пример одну: у него написано: Не для чего, чего иного, как прочего такого, эта пусто-

ворка в народе выражается (почему же не гласит?) так: Не для чего иного, как лишь для прочего такого; а если лучше чего, так больше ничего; вот только и всего".

Да, кажется, что только и всего...

Как бы то ни было, но независимо от такой неверности в пословицах моих, доказанной тремя приведенными здесь примерами, нашли, что сборник этот и небезопасен, посягая на развращение нравов. Для большей вразумительности этой истины и для охранения нравов от угрожающего им развращения придумана и написана была, в отчете, новая русская пословица, не совсем складная, но зато ясная по цели: "Это куль муки и щепоть мышьяку" — так сказано было в приговоре о сборнике этом, и к сему еще прибавлено: "Домогаясь напечатать памятники народных глупостей, г. Даль домогается дать им печатный авторитет"... к опасным же для нравственности и набожности народной местам отнесены, между прочим, следующие изречения: "Благословясь, не грех; среда да пятница хозяину в доме не указчица" и пр.

Упомянуть ли еще после этого, что рука об

руку с сочинителями пословицы о мяшьяке шло и заключение ценителя присяжного, к которому сборник мой попал также без моего участия, и что там находили непозволительным сближение сподряд пословиц или поговорок: "У него руки долги (власти много)" и "У него руки длинны (он вор)"? И тут, как там, требовали поправок и изменений в пословицах, да сверх того исключений, которые "могут составить более четверти рукописи"...

Ради правды я обязан сказать, что мнение противоположное всему этому было высказано в то время просвещенным сановником, заведывавшим Публичною библиотекою.

Высказываю все это не как жалобу и обличение, а, во-первых, как оправдание, почему я не издал пословиц ранее нынешнего, во-вторых, для объяснения современного нам быта. Не поглядевшись в зеркало, сам себя в лицо не знаешь. Притом, мне кажется, где речь идет о данных для будущей истории нашего просвещения, там всякий обязан говорить то, на что у него есть в руках доказательства.

В сборник этот вошли, кроме пословиц, пословичные изречения, поговорки, присловья,

скоро(чисто)говорки, прибаутки, загадки, поверья, приметы, суеверья и много речений, коим не сумею дать общей клички, даже простые обороты речи, условно вошедшие в употребление.

Об этом ученые ценители рукописи, успешно настоявшие на том, чтобы она осталась еще на восемь лет под спудом, были такого мнения: "Очень жаль, что все это сокуплено в одну книгу: через это он (собира-тель) смешал назидание с развращением, веру со лжеверием и безверием, мудрость с глупостью и таким образом свой сборник много уронил... Очевидно, что и честь издателя, и польза читателей, и самое благоразумие требовали бы два толстых фолианта разбить на несколько книг и в них отдельно напечатать: пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, приметы и пр.". Доводы эти меня не убедили, всего же менее понимаю, каким образом опасность отравы уменьшилась бы таким раздроблением целого на части; разве приучением к яду исподволь? В этом сборнике, который не есть катехизис нравственности, ни ж\`е наказ обычаям и общежитию, именно

должны сойтись народная премудрость с народной глупостью, ум с пошлостью, добро со злом, истина с ложью; человек должен явиться здесь таким, каков он вообще, на всем земном шаре, и каков он, в частности, в нашем народе; что худо, того бегай; что добро, тому следуй; но не прячь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть.

Но, назвав пословицу, поговорку, присловье и пр., я таки пришел в тот тупик, из которого не вылезть, не объяснив, что именно я под этими названиями понимаю или как понимает их народ.

Пословица — коротенькая притча; сама же она говорит, что "голая речь не пословица". Это — суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица — обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но "одна речь не пословица": как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слу-

шателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. Вот примеры полных пословиц: "Во времени пождать, у бога есть что подать"; "Всякая рыба хороша, коли на уду пошла"; "Лазил черт за облаками, да оборвался"; "Нет в тебе, так не ищи на селе" и пр.

При таком понятии о пословице мы должны согласиться, что она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометье. Сборник же пословиц — свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый. "Что не болит, то и не плачет"; что не дошло до народа, не касалось жителя-бытия его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; что впуталось, добром либо лихом, в быт его, то найдете и в пословице. А чтобы распознать это и дойти до верных посему заключений о быте народном, нужен не цветник пословиц, не

выборка того, что нам нравно, а полный сборник, хотя бы целая четверть его, как помянуто выше, и не приходилась по нашему вкусу. "Вкрасне и всяк нас полюбит, а полюби-ка вчерне".

"От пословицы нет взносу", "ее обжаловать нельзя", приговор ее неотразим; все крайности сходятся, и потому "На пословицу, что на дурака, и суда нет"; "От пословицы не уйдешь"; "Пословица ведется, как изба веником метется"; "И на твою честь пословица есть"; "И на нашу спесь пословица есть"; но "Пень не околица, а глупая речь не пословица", да и "Не всякая пословица при всяком молвится": "Иная пословица не для Ивана Петровича". Кто ее сочинил — не ведомо никому; но все ее знают и ей покоряются. Это сочинение и достояние общее, как и самая радость и горе, как выстраданная целым поколением опытная мудрость, высказавшаяся таким приговором. Сочиненная же тогда только становится пословицею, когда пошла в ход, принята и усвоена всеми.

Пословичным изречением назовем такое, которое вошло, в виде пословицы, в беседу

нашу, хотя и не заключает в себе никакой притчи, иносказания, обиняка; например, два изречения, о коих у нас была речь: Твори бог волю свою и Суди бог волю свою: это не поговорки и не пословицы, а пословичные речи, изречения. Верной и резкой границы и здесь протянуть нельзя; в строгом же смысле в разряд этот перешло бы весьма много пословиц.

Поговорка, по народному же определению, цветочек, а пословица ягодка; это верно. Поговорка — окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольною, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Она не говорит: он пьян; а скажет: "У него в глазах двоится, он навеселе, язык лыка не вяжет, он не свиснет, он закатил за ворот, он по одной половице не пройдет, он мыслете пишет" и пр. Вместо он глуп она говорит: "У него не все дома, одной клепки нет, он на цвету прибит, трех не перечтет;

под носом взошло, а в голове и не посеяно" и пр. Замест ровни, дружки говорит она: "Одного поля ягода, одного сукна епанча, одной руки пальцы" и пр. Выражая, например, общее понятие одиночества, поговорка различает состояние это, по всем его отношениям: "Один, как верста в поле; один, как маков цвет; один, как золот перстень; один, как перст; один, как порох в глазу; один, как бухалень (как вышь на болоте), как медведь в берлоге" и пр. Посему поговорка иногда весьма близка к пословице: стоит прибавить лишь одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки вышла пословица. "Он сваливает с больной головы на здоровую", "Он чужими руками жар загребает" — поговорки; та и другая говорит только, что это самотник, который заботится о себе, не щадя других. Но скажите: "Чужими руками жар загребать легко"; "Сваливать с больной головы на здоровую не накладно"; "Одного сукна епанча не рознится"; "Одной руки пальцы, и кость одна" и пр., и все это будут пословицы, заключая в себе полную притчу.

Приговорка или пустоговорка, которую

также иногда зовут поговоркой — это изречение, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, без большого толку и значения, а по местной или личной привычке: говорит, взял, взявши; очень хорошо это самое дело; тово-воно как-оно. В сказках таких условных приговорок много: "Скоро сказка сказуется, не скоро дело делается"; "Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли"; "За тридевять земель, в тридесятом государстве" и пр. Как простые, так и сказочные пустоговорки иногда обращаются в поговорку, заключая в себе условный смысл; например: "Я бы и тово, да, вишь, жена-то не тово; ну, уж и я растово"; о пустом, грозном начальнике: "Проскакал выше лесу стоячего, ниже облака ходячего"; о строгости и непотачке кому: "Он тише воды, ниже травы стал" и пр. С другого конца, переходя в набор складных слов, приговорки сливаются с прибаутками.

Присловье весьма близко к прозвищу, но относится не к лицу, а к целой местности, коей жителей дразнят, бранят или чествуют приложенным к ним присловьем. Оно иногда состоит в одном только слове: "Рязанцы

синебрюхие"; "Ярославцы белотельцы"; "Вятчи слепороды"; иногда же в целом изречении, прибаутке, прибасенке: "Пенжане свою ворону в Москве узнали"; "Ты чей, молодец? — Зубачевский купеч. — А где был? — В Москве, по миру ходил". Последнее присловье уже весьма близко к пословице, а другим придано и вовсе пословичное значение: "Чухломский рукосуй: рукавицы за поясом, а других ищет". Присловье: "Бежечане и колокольню рожком подбили", встряхивая об нее мимоходом табак, иногда употребляется в том же значении, как "Капля камень долбит".

Скороговорка, чистоговорка — слагается для упражнения в скором и чистом произношении, почему в ней сталкиваются звуки, затрудняющие быстрый говор; но многие чистобайки заключают в себе также пословицу: "Нашего пономаря не перепономаривать статью", человека не переделаешь; "Рапортовал, да не дорапортовал, а стал дорапортовывать, зарапортовался", все невпопад, неудачно; "Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком", то есть все одно и то же.

Прибаутка, пустобайка не совсем ясно или не одинаково определяется; самое название — пустобайка — показывает, что она может быть иногда и то же, что пустоговорка, а об остряке своего рода говорят, что он знает много прибауток. Иные называют так целый ряд поговорок и приговорок, сложенных складно, без большого смысла; сюда относятся ямские прибаутки, также сбитенщиков, коих теперь уже почти не стало, пирожников и пр. Эти прибаутки также нередко переходят в пословицы: "По всем по трем, коренной не тронь: а кроме коренной, нет ни одной"; "Лошади чужие, кнут не свой — погоняй, не стой"; "Ешь пироги, а хлеб вперед береги"; "Поливай, кубышка, не желей хозяйского добришка" и пр. Прибауткою же называют сказочные прикрасы: "Не по дням, по часам растет, как пшеничное тесто на опаре киснет"; "Конь бежит, земля дрожит, полымя из ноздрей, хвостом след устиляет, долы, реки промеж ног пускает" и пр. И эта болтовня принимает иногда пословичное значение, если применяется к какому-либо известному случаю. Прибаутками, байками, присказками называ-

ют и поговорки и пословицы, вовсе непонятные, если не знаешь прибаски, от которой они вышли; и эти-то прибаутки никак нельзя отделить от пословиц. Иные понятны по себе: "Тит, пойдем молотить! — Брюхо болит.

— Тит, поди кисель есть! — А где моя большая ложка?" "Кто украл пирожок?"

— Не я. — А кому дать еще? — Мне". "Жена, а жена, любишь ли ты меня? Аль не любишь? — Да. — Что, да? — Ничего". Другие требуют объяснений: "Хорошо-то мед с калачом"; к этому прибавляют: "А ты едал? — Нет, не едал; да летось брат в городе был, так видел, как люди едят". "Знаешь толк, как слепой в молоке": вожак покинул на время слепого. "Где был? — Да вот молока похлебал. — А что такое молоко? — Белое да сладкое. — А какое такое белое? — Как гусь. — А какой же гусь? Вожак согнул локоть и кисть клюкою и дал ему пощупать: "Вот какой. — А, знаю", — и по этому слепой понял, какое бывает молоко. Сюда же относятся: "Так-то так, да вон-то как"; "Слава богу, лапоть поспел"; "Еще один казак остался"; "Радуга ушат воды выпила"; "Попал, как черт в рукомойник" и пр. К прибауткам

же можно причесть и поговорки, иногда пословичные, с обоюдным смыслом, игру слов: "Я в лес (влез), и он в лес; я за вяз (завяз), и он за вяз".

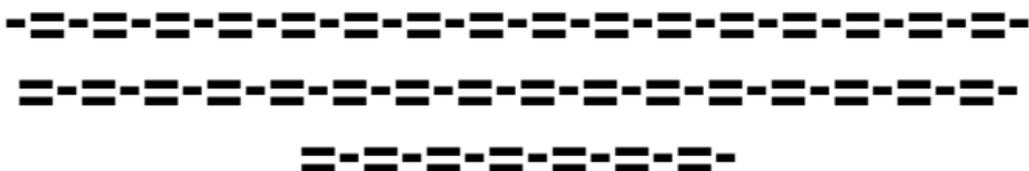
Пословичные поговорки о приметах, поверьях, житейские и хозяйские правила, одетые, для памяти, в такую же одежду, куда входит и народный месяцеслов, где каждому чем-нибудь замечательному в быту народному дню дано свое название и приложены разные поговорки, правила, изречения, — все это, насколько удалось мне собрать, также вошло в сборник. Божба, проклятия, пожелания, приветы, высказанные в виде поговорок, отчасти включены сюда же, но их набралось немного, как вообще некоторые разряды у меня очень не полны и вся надежда на будущих собирателей. Русские застольные, заздравные пожелания, что ныне тосты, частою старинные, частию известные и поныне в купеческом кругу, по заглушьям, очень хороши, но и их у меня набралось немного, а желательно бы собрать и сохранить их побольше.

В пословице можно различать одежду внутреннюю и внешнюю; первая относится к

риторике, вторая — до грамматики и просодии. Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословиц, но должна бы быть по ним, во многих частях своих, вновь переверстана. Частое непонимание нами пословицы основано именно на незнании языков, тех простых, сильных и кратких оборотов речи, которые исподволь утрачиваются и вытесняются из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводов, с языками западными. Кто бы взялся рассмотреть пословицы и поговорки в этом отношении, тот написал бы претолстую и преполезную книгу.

Пословица большею частию является в мерном или складном виде: редко правильным метрическим стихом, то есть со счетом долгих и коротких слогов, потому что такой размер народному языку вообще чужд; еще реже и, кажется, только случайно найдется размер силлабический, то есть простой счет слогов, дело, нам вовсе чужое; но весьма часто в русском размере, в тоническом, как песенном, с известным числом протяжных ударений в стихе, так и сказочном, с рифмою

или красным складом.

БАБА — ЖЕНЩИНА

Волос глуп — везде растет.

Женские умы — что татарские сумы (переметны).

Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит.

Собака умней бабы: на хозяина не лает (обрани).

Добрая кума живет и без ума.

Бабы хоромы недолго живут (стоят).

Бабы города недолго стоят (а без баб города не стоят).

Перекасти-поле — бабий ум (известная трава, которая катится полем по ветру).

Семь топоров вместе лежат, а две прялки врознь.

Две косы и рядом, и в кучке, а две прялки — никак.

Смирен топор, да веретено бодливо.

Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.

Бабий язык, куда ни завались, достанет.

Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке.

Бабий ум — бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.

Бабе кровь проливать не годится (от обычая, что бабы не колют птиц).

Баба бредит, да черт ей верит.

Бабья вранья и на свинье не объедешь.

Мужик тянет в одну сторону, баба в другую.

Баба с кромою, а дед с сумою.

В чем деду стыд, в том бабе смех.

На женский нрав не угодишь (не утрафишь).

На женский норов нет угадчика.

Еще тот и не родился, кто бы бабий норов узнал.

На женские прихоти (причуды) на напаешься.

Женских прихотей не перечтешь.

Пусти бабу в рай: она и корову за собой ведет.

Не купи у попа лошади, не бери и удовы дочери.

Девичьи (женские) думы изменчивы.

Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает.

Женские немощи (болести) догадки лечат.
Псовая болезнь до поля, женская до постели.

Женский обычай — слезами беде помогать.

Баба слезами беде помогает.
Без плачу у бабы дело не спорится.
У баб да у пьяных слезы дешевы.
Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже.

Курица не птица, а баба не человек.
Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
Курица гогочет, а петух молчит.
Кобыла не лошадь, баба не человек.
Я думал, идут двое, ан мужик с бабой.
Баба, что мешок: что положишь, то и несет.

Баба, что горшок: что ни влей — все кипит.
У нас и баба зауряд в рекруты идет.
Борода кажет мужа, а жену — мужа.
От нашего ребра нам не ждать добра.
Кто бабе (свахе) поверит, трех дней не проживет.

Кто с бабой свяжется — сам баба будет.
Адам заключи древом, а Ева выстонала

чревом.

Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе.

И то бывает, что кошка собаку съедает.

Наша сестра из вашего брата (говорит крестьянка барину).

Бабы сборы — гусиный век.

Баба — не квашня: встала да и пошла.

Бабе дорога — от печи до порога.

Где две бабы, там суём (сейм, сходка), а где три, там содом.

Где баба, там рынок; где две, там базар.

Гусь да баба — торг; два гуся, две бабы — ярмарка.

Три бабы — базар, а семь — ярмарка.

Бабе хоть кол на голове теши.

У бабы семь пятниц на неделе.

У бабы семьдесят две увертки в день.

С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь.

За бабой покидай последнее словцо.

Стели бабе вдоль, она меряет поперек.

Стрижено, нет — брито (от известной при-баски).

Баба пьяна, а суд свой помнит.

Бабы-то промыслы, что неправые помыслы.

Меж бабьим да и нет не проденешь иголки.

Волос долог, да ум короток.

Волос долог, а язык длинней (у бабы).

Лукавой бабы и в ступе не истолчешь.

Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть (байка, как мужчина).

Лучше раздражить собаку, нежели бабу.

Женское сердце, что котел кипит.

Женское сердце — что ржа в железе. Баба — что жаба.

Женский обычай — что вперед забежать.

Женское слово, что клей, пристаёт.

Женская лесть без зубов, а с костями сложит.

Женское свойство (норов) и на свинье не объедешь.

Тугой лук — коромыслице, калены стрелы — веретенница.

Лучше раз в году родить, чем день-деньской бороду брить.

Баба да бес — один у (в) них вес.

Куда черт не успеет, туда бабу пошлет.

Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.
Жена виновата искони бе.
Бабий быт — завсе бит.

БЕРЕЖЬ — МОТОВСТВО

Щегольски одеваюсь и допьяна напиваюсь.

Разбросали палки на чужие галки.

Трын трынил на святой Руси, да и протрынился еси.

И велика была мошна, да вся изошла.

На ветер живота не напасешься, на смерть детей не нарожаешься.

На ветер мякины не напашешь (или: не напасешься).

На помойную яму не напасешься хламу.

Все прошло, как огнем прижгло.

Как в помойную яму. Как в пропасть.

Все в тартарары провалилось.

Как на огне горит. Живет, что в печи.

Живет не живет, а проживать проживает.

Живем пыльно, курим дымно; окурки есть, а выкурки нет.

Лес по лесу, что рубль по рублю, не плачет.

Как ни берегутся, а растрясутся. Как ни беречься, а, видно, ожечься.

И колодезь причерпывается.

Все пошло на ветер. Все спустил и сам сел.

На дворе мороз, а в кармане денежки тают.
Держи копеечку, чтоб не укатилась.

На деньгу обрати не накинешь.

Гуляй, помахивай, мошной потряхивай!

Дожили (или: до того дожили), что ножки съежили.

Дошел до грязи, дожил до лыка.

В руках было, да по пальцам сплыло.

Было шильце, было мыльце и белое белильце, а хватъ-похватъ — нет ничего!

Было сельцо, да сменял на кольцо; было польцо (поле), да за женину ласку сменял на коляску.

К нам пришла — по рукам пошла (деньга).

Отец накопил, а сын раструсил.

Отцам копить, а деткам сорить.

Он доколачивает последнюю тысчонку (или: сотнягу).

Пришло молодцу к одному концу.

У него расход — Кирилова монастыря, а приход — репной пустыни.

Рубль наживает, а два проживает.

Переводит рубли на пятаки.

Туда-сюда рубль, там-сям два, за мутовку — полтора, и все.

Скопили (или: свели) домок в один уголок.
Живет на пусты лесы: ни в скоп, ни в горсть.

Догнал полосу до самого лесу. Догнал батькину полосу до самого лесу.

Добро, собьем ведро: обручи под лавку, а клепки в печь — так не будет течь.

Будешь ты у меня под окном стоять (т. е. скоро обнищаешь).

Семена съедим, так по урожаю тужить не станем.

Семена съедим, так жать, спины не ломать.

Мягкий съел, так черствый цел.

Будет путь — да долго ждать; а к осени беречь — волк бы не съел.

Что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расшвырял.

Бог даст денежку, а черт дырочку, и пойдет божья денежка в чертову дырочку.

Меняй хлеб на вино — веселей проживешь (от обычая угощать осенью вином и принимать за это в подарок хлеб).

Площадная речь, что надо деньги беречь.

В рубле копейки нет, так и не полон рубль.

Без копейки рубля нет. Рубль цел (или: крепок) копейкой.

Рубль голову стережет.

Копейка рубля бережет, а рубль голову стережет.

Денежка рубля стережет, а рубль голову бережет.

И рубля на улице на найдешь (или: не подберешь).

Ложку за окошко даром не выкинешь.

Домашняя копейка лучше отхожего (или: исхожего) рубля.

Копейка к копейке — проживет и семейка.

Не стой за клин, не станет и кафтана.

Не стой за клин, не станет и осминника (т. е. земли).

Собирай по ягодке (или: по грибку) — наберешь кузовок.

Из крошек кучка, из капель море.

Была кучка, стал ворошок (т. е. накопили).

Пушинка к пушинке, и выйдет перинка.

Чего не спроси, все на переписи (т. е. сбережено, в порядке).

Запор да замок — святое дело.

Не кидай ломаного шворня: на чеку приго-

дится (от побасенки).

Не приваливай котомки, не погань кусков.

Добычка невеличка, да бережь большая.

Маленька добычка, да большой бережь —
век проживешь.

Бережь лучше (или: дороже) прибýtка.

Маленькая бережь лучше большого барыша.

Бережливость лучше богатства.

Носи, да наблюдай, да в коробейку запирай!

Береженье лучше вороженья.

Кто не бережет копейки, сам рубля не стоит.

Час побережешься — век проживешь.

Бережь — половина спасенья. Бережь спóрее барышей.

Хорошо, как гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь.

Хороши блинки, хоть и остынут, а еще лучше, как к вечеру покинут.

Держи обиход по промыслу и добытку.

На людей глядя жить (т. е. не по достатку) — на себя плакаться.

Не сменя себя жить (т. е. без расчета) — се-

бя погубить.

Не шути больше рубля. Больше рубля на себя не нашучивай!

По естю старец келью строит.

Не по карману затеи.

Не по деньгам товар. Не по товару деньги.

Не носить плаченого, не видать злаченого.

Кашляй помалу, чтоб на год (или: надолго) стало.

Семеро, да все на семена.

По приходу расход держать. По приходу не стыдно расход держать.

Береги (или: паси) денежку про черный день!

Развернись на все. Кутни на все. Тряхни мошной!

Плюнь пошире! Махнем (кутнем) да закаемся.

Хоть на час, да вскачь.

Лакомый мошны не завязывает.

Сиг сигом, а сам босиком.

Жили славой, а умерли — чужой саван.

Щеголять смолоду, а под старость умирать с голоду.

Живем рано, а сеем поздно.

Ест орехи, а на зипуне прорехи.

На брюхе шелк, а в брюхе-то щелк.

Валяй чулки на паголенки.

Чубарики чок-чок, а изба не крыта.

Чист молодец: ни коз, ни овец.

Чист молодец: промотался на голую кость.

Выпьем? — Выпьем. — А деньги где? — А шапка-то у тебя на что?

Богу пятак да в кабак четвертак.

Не по наживе еда — видима беда.

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Всякая тряпица (или: небылица) в три года пригодится.

Дано добро — и нажить и прожить.

Не о том, кума, речь, а надо взять да беречь.

Не о том речь, что много в печь, а о том, куда из печи идет.

Не про то говорят, что много едят, а про то, куда крохи девают.

Нужда не мала нажить, а нужнее, чтобы, наживши, не погубить.

Легче прожить деньги, чем нажить.

Легче нажить деньги, чем сберечь. Просторно, да не исторно.

Чтоб было дворно, да не проторно (или: не исторно).

Он ест над горсточкой. Это над горсточкой съесть.

Жалеть пива да выпить.

Как поп попадью бережет (одним одна).

Кто скупно живет, тот деньгу бережет.

Домашняя копейка рубля бережет.

Не приходом люди богатеют, а расходом.

То и полезно, что в рот полезло.

То и добро, что до нас дошло.

Что прочно, то и беречь можно. То и прочно, что сбережено.

И сыну отдай, и себе на смерть оставляй!

И оставиша останки младенцем своим (псалт.).

Попались жучки в боярские ручки.

Потерял Мартын отцов алтын.

Бесчастливого (или: бесталанного) дитю не наделить.

Дай вору золотую гору — он и ту промотает.

К пустой избе замка не надо.

Пустил было в год (т. е. в рост), да заворотил в рот.

Со своей легкой руки по миру пошел.

На него и смотреть дымно (или: пыльно; прибавка: так курит).

В среду съедим, так в четверг не глядим (или: поглядим).

Сегодня съедим, так завтра поглядим.

Ныне Тита — много пито; завтра Карпа — нет ни капли.

Пироги до того доведут, что и хлеба не дадут.

Ешь пироги, а хлеб вперед береги (т. е. ешь так, чтоб на хлеб стало).

Пироги да блины — а там сиди посиди (или: сиди да гляди).

Охота (т. е. охоту) тешить — не беда платить.

Мотоват, да не женат — одному себе внаклад.

Денежка в кармане — тетушка в торгу.

Густо ешь. Густо замешиваешь. Круто мешишь: пожиже — поспорее.

Жирно ешь, усы засаливаешь.

Он широко (или: ширококонько) плюет.

У него не карман, а решето. Карман дыряв.

У него дыра в горсти.

Он просветил отцовы животы.
Запас мешку не порча.

БОГ — ВЕРА

Жить — богу служить.

Кто велик, яко бог наш (Владимир Мономах).

Не нам, не нам, но имени твоему (т. е. слава).

Велико имя господне на земли.

В мале бог, и в велике бог.

Разумейте, языцы, яко с нами бог.

Сильна божья рука. Божья рука — владыка.

Бог не в силе, а в правде. Не в силе бог, а в правде.

Сила господня в немощи (или: в немощах) совершается.

Что богу не угодно, то и не сильно (или: не годно).

Велик бог милостию. Богат бог милостию.

У бога милости много. Бог на милость не убог.

Бог не убог; у бога милости много.

У бога всего много. У бога все возможно.

Милостив бог, а я, по его милости, не убог.

Во времени подождать: у бога есть что по-

дать.

Божья вода по божьей земле бежит.

Божья роса божью землю кропит.

Ни отец до детей, как бог до людей.

Друг по друге, а бог по всех. Друг обо друге,
а бог обо всех (печется).

Всяк про себя, а господь про всех.

Не по грехам нашим господь милостив.

Бог напичал, никто не видал (прибавка: а
кто и видел, тот не обидел).

Бог пристанет (или: наставит) и пастыря
приставит.

Даст бог день, даст бог и пищу.

После стрижки господь на овец теплом
пахнет.

Его бог благословил (детьми, богатством,
досужеством, дородством и пр.).

Аще бы (или: кабы) не бог, кто бы нам по-
мог?

Бог не как свой брат, скорее поможет (или:
проси, так поможет).

Бог поберег вдоль и поперек.

Бог полюбит, так не погубит.

У бога для праведных места много.

С богом пойдешь — до блага дойдешь (к

добрю путь, или: добрый путь найдешь).

На бога положишься, не обложишься.

С богом хоть за море (прибавка: а без бога ни до порога).

Нужен путь бог правит. Бог пути кажет.

Человек ходит, бог водит.

Бог люб — и в люди ведут.

Отстанет бог, покинут и добрые люди.

Не конь везет, бог несет.

Бог даст, и в окошко подаст (т. е. далеко не ищи).

Кто к богу, к тому и бог.

Кто любит бога, добра получит много.

Любящих и бог любит.

Бог не дремлет — все слышит.

Тот не унывает, кто на бога уповаet.

Не унывай, на бога уповай (или: а бога призывай).

Власть господня. Воля божья. Святая воля его.

Под богом ходишь, и власть его (или: божья и власть).

Под богом ходишь — божью волю носишь.

На волю божью просьбы не подашь.

Чего бог не даст, того никто не возьмет.

Что богу угодно, то и пригодно.

Бог по силе крест налагает.

Бог лучше знает, что дать, чего не дать.

Бог не даст — нигде не возьмешь.

Господня воля — наша доля.

Суди, господи, волю свою!

В делах человеческих сам бог послух (свидетель).

Бог видит, кто кого обидит (или: кто кого любит).

Бог видит, кто куда (или: что куда) идет.

Бог не гуляет, а добро перемеряет (говорится при перемене счастья).

Не скор бог, да меток.

Бог долго ждет, да больно бьет.

Бог и слышит, да не скоро скажет.

Бог видит, да нам не сказывает.

От людей утаишь, а от бога не утаишь.

Перед попом утаишь, а перед богом не утаишь.

Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь.

Сколько ни мудри, а воли божьей не перемудришь (ответ крестьян на нововведения).

Ни он (бог) тебя, ни ты его не обманешь.

Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда божьего не миновать.

Что народ увидит, то и бог услышит.

Бог виноватого найдет.

Бог всякую неправду сыщет.

Бог не Никитка, повыломает лытки (т. е. накажет).

Бог накажет, никто не укажет.

Стреляй в куст, бог (или: пуля) виноватого сыщет.

Бог не свой брат, не увернешься.

От бога не уйдешь. От божьей власти (или: кары) не уйдешь.

Суда божьего околицей не объедешь.

Его сам бог пометил (или: запятнал, покарал).

Кого бог любит, того и наказует.

Наказуя, наказа мя господь, но смерти не предаде.

Кто богу угоден, тот и людям приятен (или: пригоден).

Живем, поколе господь грехам нашим терпит.

На этом свете помучимся, на том порадуется.

Начало премудрости — страх господень.

Бога ты не боишься! Бога бойся!

Бог суди твои костыли (т. е. лукавство).

Бог тебя суди! Бог тебе судья! Бог его накажи!

С богом (т. е. иди, начинай и пр.).

Бог с тобою (т. е. прощаю, благословляю; или: отойди, отвяжись; или: опомнись, образумься).

Перед богом все равны. Перед богом все холопы. Все мы рабы божьи.

У бога и живых царей много.

Не бойся никого, кроме (или: только) бога одного.

У бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодарности).

Коли не людям в честь, ин (или: так) богу в славу.

Спаси, господи, люди твоя (и благослови достояние твое).

Хлеб-соль величай (т. е. молись после еды).

Славите бога, так слава и вам!

Не скажешь аминь, так и выпить не дадим.

Божье забудешь, и своего не получишь.

На божье посягать — свое потерять.

Напади бог, нападут и добрые люди.

"Господи, помилуй!" — не грех говорить и не тяжело носить.

"Господи, помилуй!" — не тяжело говорить и легко носить.

Наше дело: "Помилуй, бог!", а живет и: "Закрой, Христос!"

Буди имя господне благословенно отныне и до века!

Шаркни, господи, по душе, по телу, по жене, по детям, по моему здоровью (говорится при отдержке завесы царских дверей).

Не стоит город без святого, селение без праведника.

Молитва места не ищет.

Коротка молитва "Отче наш", да спасает.

Аминь человека спасает.

Аминем беса не отшибешь (или: беса не отбудешь).

Прости, господи, прегрешения мои!

С нами крестная сила! С нами бог и все святые его.

Наше место свято!

Дома спасайся, а в церковь ходи!

Кто попу не сын, тот не законный сын.
Велики труды его к богу (т. е. богомол, великопостник).

Испостился, измолился в нитку.
Не хлебом живы, молитвою.
Церковное стяжанье — божье.
Церковное достояние — убогих богатство.
Крестовая церковь и кресты правит (см. "Новая скрижаль").

Первую мерлушку попу на опушку!
Не отсыпав попу новины, хлеба не продавай!

Монастырь доuku любит (т. е. просьбы и приношения).

Келья — гроб, и дверью — хлоп!
Иконы не купят, а меняют (вместо; не покупают).

Образа да ножи не дарят, а меняют.
Кто понедельник, возрадуется заступничеству архангела Михаила.

Скромничают бары да собаки.
Великий пост всем прижмет хвост.
Одно спасенье — пост да молитва.
Среда да пятница хозяину в доме не указчица.

Бог даст совет, так и в пост мясоед.
Постись духом, а не брюхом!
Послушание паче поста и молитвы.
Не сквернит в уста, а сквернит из уст.
Не встанет свеча перед богом, а встанет душа.

Богу молиться — не вовсе разориться (т. е. надо заняться и мирским).

Повадишься к вечерне — не хуже харчевни: ныне свеча — ан шуба с плеча (укор скупых мужей женам).

Не нужны нам праведники, нужны угодни-ки (т. е. нам угождающие).

Пению время, а молитве час.

Грех в мех, а сам вверх (или: наверх).

Грех под лавку, а сам на лавку.

Хлеб ест, а креститься не умеет.

Много кающих(ся), да мало воротящих(ся).

Аще бог с нами, никто же на ны.

Коли бог по нас, то никто на нас (или: против нас).

Бог по ны, никто же на ны. Бог по нас, никто же на нас.

Чего бог не нашлет, того человек не понесет.

Бог души не вынет, сама душа не выйдет.
Все в мире творится не нашим умом, а божьим судом.

Божьи невольники счастливы.

Никто не может, так бог поможет.

Грозную тучу бог пронесет.

Человек предполагает, а бог располагает
(перевод).

Человек так, а бог иначе. Человек по-своему, а бог по-своему.

Человек так, да бог не так.

Бог свое строит. Ты свое, а бог свое.

Человек гадает, а бог совершает.

На человеческую глупость есть божья премудрость.

Ты к худшему, а бог к лучшему.

Один воин тысячи водит, а бог и тысячи и воина водит.

Человек (или: кто) с лихостию, а бог с милостию.

Мы с печалью, а бог с милостью.

Он его бранит, а бог его хранит.

Бог не мужик (т. е. не обидит): бабу отымет, а девку даст (о вдове).

Мужик на мужика осил надевает, а бог

свое содевает.

Бог за худое плательщик.

Страшен сон, да милостив бог.

Без бога и червяк сгложет.

Постыжет бог суды человеческие (св. Дмитрий Ростовский).

Бог не захочет, и пузырь не вскочит.

Кабы бог послушал худого пастуха, так бы весь скот выдох (по частой брани его: чтоб ты издохла!).

Кому на поле божья помощь. Кому на бою божья милость (старин., от судебных поединков).

Бог не даст (или: не выдаст), свинья не съест.

Бог попускает, и свинья гуся съедает.

Жив бог — жива душа моя.

Бог не Макешь (или: Мокошь, языческое божество), чем-нибудь да потешит.

Бог кормилец, не как мужик возгривец.

Коли богу угодно. Коли бог велит. Как богу угодно. Богу соизволящу, попускающу. Как бог попустит.

Умная голова, разбирай божьи дела!

Бог — старый чудотворец.

Все от бога. Всяческая от творца.
У бога-света с начала света все доспето.
Божеское не от человека, а человек от бога.
Божьей воли не переможешь (или: не переволишь).

Выше божьей воли не будешь (не станешь).

С богом не поспоришь. С богом не споровать.

Не по нашему хотенью, а по божью изволенью.

Не нашим умом, а божьим судом.
Господь богатит и высит, убожит и смиряет.

Божье тепло, божье и холодно.
Бог вымочит, бог и высушит.
Который бог вымочит, тот и высушит.
Бог отымет, бог и подаст. Бог дал, бог и взял.

Все мы под богом ходим.
На весь мир и сам бог не угодит.
Молись, а злых дел берегись!
На бога надейся, а сам не плошай!
Богу молись, а в делах не плошись!
Богу молись, а добра-ума держись!

Богу молись, а к берегу гребись!

Бог богом, а люди людьми.

Плачься богу, а слезы — вода.

Царь далеко, а бог высоко. До царя далеко, до бога высоко (по разным произношениям: высоко, далеко; по-владимирски: высоко, далеко).

Кто добро творит, тому бог отплатит.

За добро бог плательщик.

Кто добро творит, того бог благословит.

В небо приходящим отказу не бывает.

У бога для праведных места много.

За (на) кого бог, за (на) того и добрые люди.

Удаляющиеся от бога погибают.

И рано встал, да бог не пристал (о неудаче).

Коли господь не сохранит града, то всеу стража и ограда.

Не сохранит господь града, не сохранит ни стража, ни ограда.

Коли господь не построит дома, и человек не построит.

Без бога ни до порога.

С бога начинай и господом кончай!

Утром бог и вечером бог, а в полдень да в полночь никто же, кроме его.

Благослови, господи, достояние твое!
Всякое житейское отложим попечение!
Богу молиться — вперед пригодится.
Молитва — полпути к богу (или: ко спасе-
нию).

Молись иконе да будь в покое!
Проси Николу, а он спасу скажет.
Сей, рассевай, да на небо взирай!
Кто перекрестясь работает, тому божья по-
мощь.

Кто не октясь за стол садится, с тем ест и
пьет диавол.

Перейти крест — грех на душу (т. е. пройти
впереди молящегося).

Кто без крестов (т. е. без тельного креста),
тот не Христов.

Без креста и молитвы не будут ловитвы.
За ладью хватайся (на промыслах), богу ко-
найся (кучься).

С молитвой в устах, с работой в руках.
Не торопись, сперва богу помолись!
К вечерне в колокол — всю работу об угол.
Первый звон — чертям разгон; другой
звон — перекстись; третий звон — облокись
(оденься, иди в церковь).

Первый звон — пропадай мой сон; другой звон — земной поклон; третий звон — из дому вон!

Не слушай, где куры кудахчут, а слушай, где богу молятся!

Благословясь, не грех (т. е. дело, на которое могу посягнуть с молитвою, не грешное).

Что бы ни пришло, все молись!

Одно трости: господи, прости!

Одно знай: господи, помилуй и отыми и подай!

Дело не спорится — углам помолиться.

Лихо думаешь — богу не молись.

Не для бога молитва, а для убожества.

Богу хвала, а вам (а добрым людям) честь и слава.

Свет в храмине от свечи, а в душе от молитвы.

С верой нигде не пропадешь.

Без веры живут на этом свете, а на том не проживешь.

Пораньше просыпайся, да за бога хватайся!

Поено да кормлено, а дома не помолено.

Поп сидя обедню служит, а приход (а миря-

не) лежа богу молятся.

Одному мигнул, другому кивнул, а третий и сам догадается (о нерадивой молитве).

Знают и чудотворцы, что мы не богомольцы.

Научились шить долгие хвосты — позабыли великие посты.

На дудку есть, а на свечку нет (т. е. денег).

На балалайку станет, и на кабак станет, а на свечку не станет.

В тревогу — и мы к богу, а по тревоге — забыли о боге.

Хоть церковь и близко, да ходить склизко; а кабак далеконько, да хожу потихоньку.

Пойдем в церковь! — Грязно. — Ну так в шинок! — Разве уж под тыном пройти?

Попы за книжки, а миряне за пышки.

Поп в колокол, а мы за ковш.

Богу-то с перст, а черту-то с пест (о свече).

Одни колокола поют (т. е. не служат).

Кушанье познается по вкусу, а святость по искусу.

Окрест боящихся бога ангел господень ополчается.

Лучше брани: Никола с нами.

На поле Никола общий бог.

Бог не убог, а Никола милостив.

Нет за нас поборника супротив Николы.

Никола на море спасает, Никола мужику
воз подымает.

Что хромо, что слепо, то Козьме и Демьяну
(о дворовой птице).

Матушка Похвала, узнала ль ты меня? — Я
из Жидова Катерина, живу в Твердове у Ки-
рилла (т. е. девка выдана замуж из Жидова в
Твердово) и, пришед на родину, молится зна-
комой иконе.

Батюшка Предтеча, я из Субботников, Пав-
лова сноха, Иванова жена, помилуй ты меня!

Спаси и помилуй ты менча, мать пресвя-
тая богородица; а живу я в крайней избе на
селе (или: и крайнюю избу на селе).

БОГАТСТВО — ДОСТАТОК

Деньги не голова: наживное дело.

Не деньги нас наживали, а мы деньги нажили.

Деньги — временем хлопоты.

Богатому черти деньги куют.

Деньги копил, да нелегкого и купил.

Копил, копил, да черта и купил.

Не от скудости (или: убожества) скупость вышла, от богатства.

Наг золота не копит.

Будешь богат, будешь и скуп.

У него кафтан с подкладкой (т. е. богат).

У него подкладка дороже кафтана (от обычая зашивать деньги).

Он тут не весь: половина его в земле есть (т. е. деньги зарыты).

У его хозяйки балакирь без вести пропал (т. е. зарыт тайком с деньгами).

Смерть животы кажет (т. е. имущество).

Не проси у богатого, проси у тороватого.

Не богатый кормит, тороватый. Не богат, да тороват.

Не богато, да торовато живет.

Без нужды живет, кто деньги бережет.
И бедно, да сбойливо; и богато, да рассыпчато.

Держи девку в темноте, а деньги в тесноте.
При сытости помни голод, а при богатстве — убожество (см. ниже: "Тороватость — скупость").

Добрая земля — полная мошна; худая земля — пустая мошна.

Тощ хвоц, а колосянка (хлеб) дородна.
Стали дела наши поправляться: стало земли от семян оставаться.

Стужи да нужи — нет их хуже.
Дорог хлеб, коли денег нет.
Что шаг, то гривна. Что ступишь, то рублем прост.

Что ни ступишь, то копейка; переступишь — другая; а станешь семенить, и рублем не покрыть.

Подать — не мудрено, а мудреней того, где взять.

Кусхватишь — рубль платишь; досыта наешься — не разделаешься.

Бог любит веру (или: правду), а деньги счет.

Деньги счет любят.

Хлебу мера, а деньгам — счет.

Слову — вера, хлебу — мера, деньгам —
счет.

Чаще счет, крепче дружба.

Не считанной тысячи в итоге нет.

Деньги счетом крепки. Считанная сотня
полна.

Деньги не щепка (т. е. считай да побере-
гай).

Деньги не щепки, счетом крепки.

Не ворохом деньги принимают.

Счесть да после сгресть.

Сосчитать — после не хлопотать.

От счету не убудет (прибавка: а от недоче-
ту убывает).

Лишние деньги — лишняя забота.

Не убогий должника, а богатый.

Деньги — забота, мешок — тягота.

Богатый и не тужит, да брюзжит.

У богатого мужика все в долгу, у богатого
барина всё в долгу.

Богатому не спится: богатый вора боится.

Мамон гнетет, так и сон неймет.

Убогого докука, богатого скука одолевает.

Богатый и не тужит, да сучает.

Богатство родителей — порча детям (или: кара детям).

Отец богатый, да сын неудатный.

Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах.

Через золото слезы льются.

И то бывает, что и деньгам не рад.

Богатство с рогами, бедность с ногами (рога — надменность).

Богатый — что бык рогатый: в тесные ворота не влезет.

Мужик богатый — что бык рогатый.

Не шумаркай, голый, коли Марко пьет.

И двери богатых стыдятся нищих.

Богатство спеси сродни.

Богатый никого не помнит — только себя помнит.

Будешь богат, будешь и рогат. Кто богат, тот и рогат.

Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут.

Убогий бога боится и богача боится, а богатый (до поры) никого не боится.

Богат Тимошка, и кила с лукошко.

Богатство гинет, а нищета живет.

Нищета прочней богатства (шуточ.).

Деньги, что каменя: тяжело на душу ложатся.

Богатство полюбится, и ум расступится.

Богатый совести не купит, а свою погубляет.

Ведь я не на богатого мужика шлюсь, а на бога (если не верят божбе).

И бедный украдет, да его бог прощает.

Хлеб с водою, да не пирог с лихвою.

Деньгами души не выкупишь.

Пусти душу в ад, будешь богат.

Грехов много, да и денег вволю.

В аду не быть — богатства не нажать.

Не отвернешь головы клячом, не будешь богачом.

Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают.

Вся правда в счете.

Деньги — оселок.

Изведай человека на деньгах. Деньги искуслюбят.

Что у старухи за деньги! Всё копеечки.

Что милее ста рублей? — Двести.

Меди рубль, да бумажек с пуд.
На деньгах царская печать.
Не только добра, что много серебра.
Не штука деньги; штука разум.
Дураку мука, умному честь (т. е. деньги).
Без хозяина — деньги черепки.
Ни конь без узды, ни богатство без ума.
Вдруг густо — вдруг пусто.
Деньги пух — только дунь на них — и нет.
Деньги что вода. Богатство — вода: пришла
и ушла.

Деньги — слина, а без них схи́ма.
Деньги — склока, а без них плохо.
Денежка мана (или: мала), задает тумана.
Много денег — много и хлопот (или: забот).
Меньше денег — меньше хлопот.
Богатому сладко естся, да плохо спится.
Без денег сон крепче.
Денег нет, так подушка под головой не вер-
тится.

Денег нету, и дела нету (т. е. без хлопот).
Яко благ, яко наг, яко нет ничего (прибав-
ка: опричь простоты).

БОГАТСТВО — УБОЖЕСТВО

Богатому завсе праздник. Богатому все (или: Бежедень) праздник.

О чем тому тужить, кому есть чем жить.

Богатый-то с рублем, а бедный-то со лбом.

Богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте!

Убогий на богатого сердится, а за ним вслед без шапки находится.

Богатым не хвалятся (т. е. его не хвалят), да что ему дается?

Не кланяюсь бабушке Варваре, свое есть в кармане.

Зачем к Варваре, как свое в кармане.

Деньги (или: хлеб) да живот (т. е. скот), так и баба живет (т. е. тяглом правит).

Мужик не пивовар, а пиво варит; денег не кует, а займы дает (т. е. богатый).

Хлеб да живот — и без денег живет (т. е. можно жить).

Без денег проживу, без хлеба не проживу.

Кресты да перстни — те же деньги.

У молодца не без золотца, у красной де-вушки не без серебреца.

Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет.

Нет в кармане, да есть в анбаре.

Сама не судома, да батька богат (западн.).

Деньгам нет заговенья (т. е. всегда расход).

На этот товар (т. е. на деньги) всегда запрос.

Всего веселее — свои денежки считать.

Свои денежки считать не прискучит.

Велика куча не надокучит.

Деньга на деньгу набегает.

Деньга деньгу наживает (или: родит, кует).

Где вода была, там и будет; куда деньга пошла, там и скопится.

Где много воды, там больше будет; где много денег — больше будет.

Деньги — что гальё (галки): всё в стаю сбиваются.

Рак клешнею, а богатый мошною (т. е. тащит).

Фома — большая крома. У богача денег — что у зюзи грязи.

Жемчуг гарнцами мерят (или: пересыпают).

Деньги четвериками пересыпают (лопатой)

загребают).

Он ассигнациями трубку раскуривает.

Сколько душе угодно. Есть все, что угодно душеньке.

На свою долюшку в волюшку.

У него денег и куры не клюют.

Пригреть место, местечко. Сколотить, скопить денежку.

Есть что покушать, так есть кому хозяина послушать.

Богатый хоть врет, и то впрок идет.

Богатый врет — никто его уймет.

Богатый пузатеет, бедный тощает.

Богатый ума купит; убогий и свой бы продал, да не берут.

Богатого ложка ковшом, убогого ложка велоселком.

Есть чем звякнуть, так можно и крякнуть.

У кого колос, у того и голос.

Были бы бумажки, будут и милашки.

Копейка обоз гонит.

У богатого все сладко, все гладко. Богатому все льготно.

У богатого черт детей качает.

Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все

копит.

Не пух, да мягко сидится (о казачьей седушной подушке, в которую кладутся деньги и другая добыча).

На богатого ворота настезь, на убогого запор.

Кто живет в добре, тот ходит в серебре.

Жить в добре да в красне — хорошо и во сне.

Одна рука в меду, другая в патоке.

Как сыр в масле катается (или: купается).

Живет в Вятке, да ходит в однорядке.

Не мудрен мужик, да киса ядрена.

В плечах не харчист, да мешком плечист.

Рожей не казист, да мешком харчист.

Жи́ра (т. е. гульба) не страда: в сапогах гуляет.

Живется, у кого денежка ведется.

Хорошо тому щеголять, у кого денежки гремят.

От избытка и старец келью строит.

Деньги — железо, а платье — тлен.

Золото (или: Мошна) не говорит, да много творит (или: а чудеса творит).

Денежка не бог, а бережет (или: а милует).

Денежка не бог, а полбога есть.

После бога — деньги первые.

Нет товару супротив истинника (т. е. денег).

Сила и слава богатству послушны.

И барину деньга господин.

Есть родные (т. е. денежки), так и по-божески идет.

Денег наживешь — без нужды проживешь.

Денежки — крылышки. Деньги — крылья.

Наличные денежки — колдунчики.

Денежка рубля бережет, а рубль голову стережет.

Он теперь лапу сосет (т. е. живет жиром).

Мужик богатый гребет деньги лопатой.

У богатого мужика борода помелом, у бедного клином (богатый говорит: такой-то мне должен, — и расправит бороду в одну сторону; — и такой-то,

— расправит в другую; бедный: и я ему должен, — да всю бороду и сгребет в горсть).

Деньги лучше уговора (т. е. отдай наличными).

Уговор лучше (или: дороже) денег (т. е. чтобы после не спорить).

И слова не скажи, только грош покажи
(т. е. поймут).

За свой грош — везде хорош. Дай грош, так
будешь хорош.

Захочешь добра — посыпь (или: посеяй) се-
ребра.

Денежка дорожку прокладывает.

Золотой молоток и железные ворота про-
кует (или: отпирает).

Поймать кого на золотую удочку. Надеть
кому золотые очки.

Удить золотой удой. Удить на серебряный
крючок.

На деньгах нет знаку (или: тамги, ногавки,
т. е. не узнаешь, как или кем они нажиты).

Полно наливать — богато жить.

Родись, крестись, женись, умирай — за все
денежки подай!

И роди — плати, и хорони — плати!

Денег нет — перед прибылью; лишний
грош — перед гибелью.

Безденежье перед деньгами.

Богатому везде дом. Богатый бедному не
брат.

Живут, золото весят (т. е. в довольстве).

Кто силен да богат, тому хорошо воевать.

Тот мудрен, у кого карман ядрен.

Богатому с полугорем жить. Богатый у полугоря горюет.

У Фомушки денежки — Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки — Фомка Фома.

Без денег — бездельник. Без денег — везде худенек.

Без денег — и окольный худенек (или: и всяк худенек).

Без гроша — слава нехороша. Без рубля — без ума.

С деньгами мил, без денег постыл.

При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил (или: всем постыл).

Добр Мартын, коли есть алтын.

Худ Роман, коли пуст карман.

Кто богат, тот мне и брат. Ир Крезу не товарищ.

Ему и умирать не надо (в таком довольстве живет).

Богатому и умирать не хочется. Зачем богатому умирать?

Есть в мошне, так будет и в квашне.

В мошне густо, так и дома не пусто.
Есть грош, так будет и рожь.
Есть в анбаре, будет и в кармане (и наоборот).

Есть на гумне, будет и в суме.
Каково в анбаре, таково и в кармане.
Стоит крякнуть да денежкой брякнуть —
все будет.

Были бы побрякунчики, будут и поплясунчики.

Коли богатый заговорит, так есть кому послушать.

У кого деньги вижу — души своей не слышу.

Деньга и камень долбит.

Как деньги при бедре, так помогут при беде.

Это грех денежный (т. е. его можно поправить деньгами).

Золото веско, а кверху тянет.

Золото и на воде плавает.

И правда тонет, коли золото всплывает.

Когда деньги говорят, тогда правда молчит.

Бедность плачет, богатство скачет.

Кормна лошадь, так и добра; богат мужик, так и умен.

Пес космат — ему тепло; мужик богат — ему добро.

Косматому теплота, голодному нагота.

Калита брат, калита друг; есть в калите, так и кума на куте (т. е. в гостях).

В полном мешке — брат родной; в полумешке — двоюродный; на дне мешка — в сватовстве; а нет в мешке, нет и родни.

Святые денежки умолят.

Денежка — молитва, что острая бритва (т. е. все грехи сбреет).

Деньга попа купит и бога обманет (т. е. поп грехи скроет).

Только ума на деньги не купить, — у кого денег нет.

Дай грош, да пусти поросенка в рожь — будешь хорош.

Богатство ум рождает (или: ум дает).

Рубль есть — и ум есть; нет рубля — нет и ума.

Рубль — ум; а два рубля — два ума.

Тот и умен, кто богато (или: красно) наряжен.

Не мудра голова, да кубышка полна.

Умом туп, да кошель тут.

Тем хорошо, другим хорошо, а не плохо и нам, коли полон карман.

За ватагу нищих одного богача не выменяешь.

БОЖБА — КЛЯТВА — ПОРУКА

Не стану пить винца до смертного конца.
С воскресенья до поднесенья (не буду
пить).

Не клянись, матка, не рожать дитятка (ро-
дишь поневоле).

Не дай бог и злому татарину. Не дай бог ни
вам, ни нам!

Невольная (нуженая) клятва отпускается.

Нуженая присяга — не наш грех. Нуженного
бог прощает.

Отобравший клятву и отпускает ее. Кому
клялся, тому и прощаюсь.

Бог очистительной присяги не принимает.

Кто без дела божится, на того нельзя поло-
житься.

Не побожившись, и сам себе не верит.

Хоть мужик божится, а кисель в приданое
не годится.

Поневоле старуха клянется, коли врет.

Вор божится — недоброе затевает.

Чего, уж чрез детей божится, весь дом за-

клял.

Знать не знаю, а дело мое. Пошто, не знаю, а побожусь.

Хоть приложись, так не поверю.

Хоть на нож, так не хочу (или: не поверю).

Возьми себе на домовину (говорят вору или обидчику).

Заручился, как головою приложился.

Порука — мука (наука; вперед наука).

Порука — работа; порука — те же деньги.

Кто поручится, тот и поучится (помучится).

Я его выручил, а он меня выучил.

Лучше в чужу голову, чем в свою.

За друга поручишься, от недруга помучишься (т. е. друг обратится в недруга).

Ручаясь за друга, предаешься врагу. Тот печалься, кто ручался.

Ты в стороне, а я в бороне.

Кто в грехе (в деле), тот и в ответе.

Чего не знаешь, за то не отвечаешь.

Мельницу строить — за подтоп отвечать.

На ком оборвется, тот и отвечай.

Ему же дано много, много и взыщется.

Денежный грех на богатого, а у бедного все

одна шкура в ответе.

За это дело ответит грешное тело (а не душа, не совесть).

Рука согрешит, а голова (спина) в ответе.

Доправь на нем: кафтана нет, так своя шкура не ворочана.

Брат брату — голова (головой) в уплату.

Стоять всем за одного и одному за всех.

Не дай бог выдать доброго человека! Виноват, так смолчим.

Круговая порука. Миром снесем.

За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену.

Не закладывайся: за овин, за мерина да за жену (сгорит, убьет, согрешит).

Кто много врет, тот много божится.

Где клятва, тут и преступление.

Ирод клянется, Иуда лобзает, да им веры неймают!

Не божись, и без божбы никто не поверит.

Клятва умному страшна, а глупому смешна.

Потянуть руки на бога (снять для клятвы икону).

Поднять икону (то же).

Божиться не велят, а лгать заказывают.

Право — великое слово. Лучше божбы: ей-ей, ни-ни!

Не божись, кровь носом пойдет (поверье).

Не божись, в долг поверю.

Не божись, и без божбы грехов за плечами в кошеле не снесешь.

Я до сих пор никого не обманывал, что вперед бог даст.

Хоть при колокольном звоне, под присягу пойду.

Хоть в нитку избожись, не поверю.

Лучше умирать, а креста не целовать.

Горе идущему, горе и ведущему (об очистительной присяге).

Горе клянущемуся, а вдвое на грех (на клятву) ведущему.

В напрасне побожиться — черта лизнуть.

Взгляни-ка на меня! Взгляни-ка на бога-то!

Распинаться за что, за кого (божиться, ругаться).

Сегодня ни пито, ни едено. Сегодня праху во рту не было.

Сегодня только вода на лице была (божба натошак).

Вот те бог, не виноват. Отоймись рука и нога, коли неправда.

Чтоб мне до утра не дожить. Чтоб меня сейчас же поразило.

Что сегодня пил и ел, не пройди сквозь.

Чтобы мне свету божьего не взвидеть. Лопни глаза. Сквозь землю, в тартарары провалиться. Детей своих бы не видать. Весь живот прах возьми. Стори мой дом. Сгинь последняя животица. Чтоб мне на месте умереть. Отсохни руки и ноги. Чтоб мне ослепнуть, оглохнуть. Чтобы мне всему высохнуть. Исуши меня, господи, до макова зернышка. Лопни моя утроба. Чтоб мне первым куском поперхнуться (подавиться). Чтоб мне с места не встать. Хоть одна дохнуть. Дай бог, чтобы мне до утра красного солнышка не видать (шутка). Коли вру, так дай бог хоть печкой подавиться.

За это головой ручаюсь. Хоть голову на плаху.

Даю руку свою на отсечение. Хоть правую руку отрубить. Хоть руку прочь по локоть.

Вот тебе моя рука, что изо ржи будет мука.

Будь я (или: не будь я) тем-то (или: та-

кой-то), коли это неправда.

Как пить дам (верно сделаю, исполню).

Заповеданного не трогать. Чур, заповедано!

Помни праотцев: заповедного не тронь!

Раз не враз, и вперед не горазд.

В первый и в последний.

Родился — не делал (того-то), умру — не сделаю.

На жизнь и на смерть. До гробовой доски.

По конец века зарекусь, не стану.

Закажу своим и чужим. И другу и недругу закажу.

И сам зарекусь (закаюсь) и другу и недругу закажу.

Не ручайся и за свою подоплеку!

За чужую душу не божись!

Верь бороде, а порука в воде (водяной).

В городе порука, на воде перевоз.

Слался цыган на своих детей. Вор по воре всегда порука.

Ты кобылою, кобыла хвостом, а хвост же-ребенком (клянутся).

За что купил, за то и продаю.

По чужим словам, что по лестнице.

На свои глаза свидетелей не ставлю.

Вши воду видели, а валеk люди слышали
(улика прачке).

Фонарики горят да горят, а видели ль, не
видали, — ничего не говорят.

С горы виднее (т. е. со стороны, например,
в игре).

Знайку (видка, притомного, свидетеля) на
суд ведут.

Знайку в суд ведут, незнайка дома сидит.

Свидетеля за волоса дерут (тянут).

Давность — не малый (первый) свидетель.

Послуха на послуха не берет (свидетеля).

Послух в очь (всуочь) берет, в темени ро-
дится (архангельск.).

БОЛТУН — ЛАЗУТЧИК

Не из чести переносят вести.

Кто станет доносить, тому головы не сносить.

Лазутчик, что отопок: обносил да и бросил.

Слушальщику да подоконечнику гроб, да могила, да третье кадило!

Кто про кого за глаза говорит, тот того боится.

Прикормленный (купленный) человек.

Надуть кому в уши.

Из избы сору не выноси (а смети да в угол сгреби).

Спроста сказано, да не спроста слушано.

Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь.

Говори, да не проговаривайся! Говори, да назад оглядывайся.

Ино плюнешь, да и то на лету не перехватишь.

Плюнешь — не воротишь; выпустишь слово — не поймаешь.

Что написано пером, того не вырубишь топором.

Насечешь тяпкой, не сотрешь тряпкой.

Не все мели (ври), что помнишь.

Скажешь — не воротишь; напишешь — не сотрешь; отрубишь — не приставишь.

Через край нальешь, через край и пойдет.

Он, как сорока: где ни посидит, там и накастит.

Он на все горшки уполовник (сплетник).

Доводчику (доказчику, доносчику) первый кнут.

Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести.

БРАНЬ — ПРИВЕТ

Смола не вода, брань не привет.

Зачем было мне (тебе, ему) на свет народиться!

Лучше б тебе не родиться!

Друг ситный, решетом (не) прогрохан.

Так бы тебя бог любил, как ты меня любишь!

Чего не видал? Что позабыл тут?

Твой бы приговор, да тебе же во двор.

Кабы тебе на свою голову (напророчить злое).

Прикусить бы тебе язык! Типун бы тебе на язык.

Взвой собака на свою голову (если кто дурное скажет).

подавись, поперхнись ты словом этим!

У того лопнет глаз, кто не любит нас.

Раздуй того живот, кто неправдой живет!

Чох на ветер, шкуру на шест, а мясо собакам съесть.

Посулил ему озеро в рот.

Сип тебе в кадык, типун на язык, чирий во весь бок!

Чтобы ты разорвало, чтоб тебя пополам, да
в черепья!

Ступай пропадать: отойди да провались!

Ну его к бесу, к сатане, к черту!

Провались он в тартарары, провались
сквозь землю!

Чтоб тебя нелегкая! Недуг тя бей!

Чтоб тебя лихая болезнь взяла! Трястись
бы тебе лихоманкой!

Чтоб тебя свело да скорчило, повело да по-
коробило!

Перекосило б тебя с угла на угол, да с уха
на ухо!

Чтоб тебя прохватило насквозь! Пенько-
вый бы на тя ошейник.

Не выругавшись, огня не вырубишь, замка
не отопрешь.

Поцелуйся с ним. Угори ты с ним. Будь он
неладен!

Чтоб тебе стало! Чтоб тебе прикинулось,
привиделось!

Провал тебя возьми! Провалиться бы тебе
сквозь землю!

Чтоб тебе ни всходу, ни умолоту!

С пальцем девять! (Острота при подаче ко-

му руки.)

Здорово живешь, можешь; каково поживаешь, можаешь?

Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому.

Права рука, лево сердце (говорят, давая руку при свидании).

Бог на помочь с силой! Бог помощь!

Помогай бог! Помоги боже! Благослови господи!

Спали, почивали, весело ль вставали?
(Утреннее приветствие гостям.)

Хлеб да соль! (привет при еде.) Одадь стой!
(ответ; или: милости просим!)

Хлеб да соль! Ем да свой (ешь да свой; шуточный ответ).

Чай с сахаром! (тому, кто чай пьет.) Чай да сахар!

Талан на майдан (привет беседе или играющим на деньги).

Слава богу всего лучше (отзыв на ответ по вопросу о здоровье и пр.).

Дай бог счастливо день дневать и ночь ночевать.

Дай бог самому жить, а дому гнить (другой

наживешь).

Дай бог этому не быть, другое нажать!

В добрый час молвить, в худой промолчать!

На сухой лес будь помянуто, от слова не сбудется.

Во святой час, да в архангельский! В добрый час!

Не тем будь помянут (когда дурно о ком говорится).

Не в похвальбу сказать, не в укор помянуть.

Не во гнев твоей милости, не в зазор твоей чести.

Окаянный сквозь землю, господь по земле!

Живите божьими милостями, а мы вашими.

Вам просим милостей от бога, а себе от вас.

Твоей молитвой, как клюкой, подпираюсь.

Вашиими молитвами живем. Живы своими грехами, вашими молитвами.

Живы, поколе господь бог грехам терпит.

Во грехах, да на ногах.

Сто рублей на мелкие расходы (пожелание после чоху.)

Салфет вашей милости, красота вашей чести (старин. при чохе, ныне говорится в шутку).

Спица в нос, не велика — с перст (то же).

Хлеба-соли покушать, лебедя (пирога) порушать.

Просим, опричь хором, всем двором (т. е. в гости).

Прошу не всех поименно, а всех поголовно (приглашение в гости).

В ногах правды нет (приговаривают, когда просят сесть).

За постой деньги платят, а посиделки даром (то же).

Вашему сиденью наше почтенье (говорят, когда кто кому наскучит или не хотят долее ждать).

В рот тебе хлеба!

В рот те на грош! (Шуточн.)

В рот те пирогов; в рот те каши с малиной!

Поднести хлеб-соль. Встретить хлебом-солью (для приветов, в знак покорности и пр.).

Просим милости, откушать зелена вина, отведать хлеба-соли.

Милости прошу к нашему шалашу: я пиро-

гов покрошу и откушать попрошу.

С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным (поздравление в пожинках).

Сто тебе быков, пятьдесят меринов: на речку бы шли да помыкивали, а речки шли поигрывали (побрыкивали).

С праздником! Поздравляю с праздником! (В насмешку, по случаю неприятности.)

С нового году всех (таких-то) в воду.

Здорово заговелись, на хрен, на редьку, на кислу капусту.

Продлись наша маслена до воскресного дня.

За здоровье лошадей, что возят милых гостей.

За здоровье глаз, что пленили нас (что глядят на нас).

За здоровье того, кто любит кого.

На погибель тому, кто завидует кому.

За здоровье тамошних и здешних и всех наших присердечных.

Здравствуй ты, здравствуй я, здравствуй, милая моя!

Тому лопни глаз, кто не любит нас!

Жить, богатеть, добра наживать, лихо из-

бывать.

В поле тебе лебеды, да в дом три беды.

Чтоб твой двор заглох, и крыльцо травой
поросло, и никто бы к нему дороги не торил!

Чтоб тебе ежа против шерсти родить!

Чтоб тебе на ноже поторчать!

Нелегкая тебя угораздила (или: принесла).

Над тобой быстрялось, да весилось (т. е.
висело, висло).

Жало б тебе брюхо коробом, а жену жело-
бом!

Чтоб тебя баба-яга в ступе прокатила!

Вихрем ты подыми, родимец ты расколи,
гром ты убей!

Ну его, на лысую гору к ведьмам!

На осину б тебя! Чтоб тебя на осину!

Ладило б тебя на осину (осина — прокля-
тое дерево, на нем Иуда удавился).

Ни питьем отпиться, ни едой отъестся, ни
сном отоспаться, ни в чистом поле разгулять-
ся, ни с отцом с матерью, с добрым дружкойм
разговориться.

Чтоб тебе ни дна, ни покрышки!

Чтоб тебе и на том свете без пристани при-
ставать!

Чтоб ему на том свете икалось!

Умереть бы тебе без попа, без дьякона, без свечей, без ладана, без гроба, без савана!

Да упокоятся кости его, аки жернов мельничный.

Чтоб тебе коров обдирать, да анбары покрывать, а в анбарах расколотого зерна не видеть!

По ком этот вздох, тот бы в щепку иссох!

Быть бы тебе дровосеком да топорища в глаза не видеть.

Стулом бы тебя поставил, на дровянице (чурбаном, под колку дров).

Милости просим мимо ворот щей хлебать.

Мимо нашего двора (стола) дорога столбова.

От наших ворот живет и поворот.

Вот тебе бог, вот тебе двери!

Пришел не зван, поди ж не гнан!

На каждый час побранки не напасешься.

Лучше брани; Никола с нами! Благословенье лучше проклятия.

Поклониться — голова не отвалится.

Поклонишься — голова не отломится (или: не переломится).

От доброго слова язык не усохнет.
Кроткое слово гнев побеждает.
Ласково слово, что вешний день.
Ласковое слово лучше мягкого пирога.
Нетрудно ласково слово, да спору.
Подойди поближе, да поклонись пониже!
Клади крест по-писаному, поклон веди по-
ученому!

Ненавидящие и любящие, простите меня!
По привету и собака бежит. Добрый при-
вет и кошке люб.

И собака ласково слово знает (старое добро
помнит).

Добрым словом и бездомный богат.
На добром слове кому не спасибо? Доброе
словечко в жемчуге.

Как живете, можете, поживаете? Как вас
господь бог милует?

Всё ли подобру-поздорову?
Можете ли гораздо?
Каково вас господь перевертывает?
Жить да молодеть, добреть да богатеть!
Всем крещеным яму (пожелание вместо
здоровья, входя в избу; пермск.).

Челом четырем, а пятому помогай бог!

За здоровье тех (того), кто любит всех (кого).

Добру расти, худу по норам ползти. Добро кверху, а худо ко дну.

Привет за привет и любовь за любовь, а завистливому — хрену да перцу, и то не с нашего стола.

Всем гостям по сту лет, хозяину двести, да всем бы вместе.

Одеже пропадать, на плечах бы тлеть, а могучим плечам добреть да добреть.

Всем бы денежкам вашим покато со двора, а на их место сто на сто.

Болезни в землю, могут в тело, а душа заживо к богу.

Будь здорова, моя черноброва! Дай, боже, чтобы все было гоже!

Твоими бы устами мед пить. Накажи бог, да добром.

Кто не выпил до дна, не пожелал добра.

Легки ли, девушка, твои встречи? (Спрашивается при встрече на выходах куда.)

В долгий век и в добрый час. Тишь да лад, да божья благодать.

Дай бог в честь да в радость!

Будь здорова, как корова, плодovита, как свинья.

Будь здорова, как вода, богата, как земля, плодovита, как свинья.

Будь тучна, как земля, плодovита, как свинья.

Жить да богатеть, да спереди горбатеть.

Сколько в поле пеньков, столько б вам сынков, а сколько кочек, столько б дочек.

Дай бог, чтоб пилось да елось, а служба на ум не шла (солдат.).

Дай бог вам здоровье да капральский (генеральский) чин.

Дай бог и вам то же (того же). Дай бог вам сугубо (троицею, десятицею).

Хлеб-соль есть на столе, а руки сво(е)и.

Бью челом, да солью, да третьей любовью (слово хозяина гостям).

Челом бьем на хлебе да на соли.

На хлебе, на соли да на добром слове (благодарим).

Чтоб вам дал господь, всякое б доброе так лилось (как вылитая наземь рюмка вина).

Спороди мне молодца: станом в меня, белым личиком в себя, очи ясны в сокола, бро-

ви черны в соболя (заздравное причитание
хозяина хозяйке).

В божью славу, в тук да в сало, в буйну го-
лову; вам испить, а мне челом ударить.

Сто лет, да двадцать, да маленьких пятна-
дцать.

Продли бог (веку) на сорок сороков.

Здорово, дед, на сто лет.

Помилуй ты и сохрани господь на сто лет
со днем (на сто лет со прилетками).

Что в Москве в торгу, чтоб было у тебя в
долгу (в дому).

Вашим пожиткам дай бог нажитки (при-
бытки).

Жить сто годов, нажить сто коров, мери-
нов стаю, овец хлев, свиней подмостье, кошек
шесток, собак подстолье.

Дай бог с нами пожить да хлеб-соль пово-
дить.

Кабы с вашей легкой руки разжиться.

Твои бы речи да богу в уши.

Дай тебе, господи, с нашей руки куль му-
ки!

Из колоса осмина, из зерна коврига.

Рубль да денежка, да красна девушка.

В поле ужином, в гумне умолотом, в засеке спором, в квашне всходом.

Уроди бог хлеба: солома в оглоблю, колос в дугу, зерно в напалок (набалдашник).

Дай бог носить не переносить, возить не перевозить (пожелание при счете денег).

Дай море, с берегом ровно, доньшко серебряно (ковш с пивом и монетой; свадеб.).

По сту на день, по тысяче на неделю (привет молотильщикам).

Спорынья в квашню (привет бабе, когда хлеба месит, а ответ: Сто рублей в мошну!).

Чтобы платице тонело (обнова), а хозяйюшка его добрела.

Дай бог износить (обнову), да лучше нажить.

Дай бог нажить (наживать), не прожить (не проживать).

Так бы платице мылось, как бы вовсе не носилось.

Беленько тебе! (Привет прачке.)

Круто выжимает, дружка поджидает.

Море под коровой (привет дойнице). Река молока (ответ).

Ведром тебе! Маслом цедить, сметаной до-

ить (подойнице).

Свеженько тебе (девке, которая воду черпает).

Здорово ль парился? (Идущему из бани.)

На пару, на баньке, на веничках! (Благодарят за баню.)

Никола в путь, Христос по дорожке (отплывающим на судах).

На шута потягуши, на тебя поростуши (кто тянется).

Шла баба из заморья, несла кузов здоровья, тому сему кусочек, тебе весь кузовочек.

Вода б книзу, а сама б ты кверху (в бане).

Сорочке б тонеть, а тебе бы добреть (толстеть).

С гуся вода, с тебя худоба, на пустой лес, на большую воду.

С гуся вода, с лебедя вода, а с тебя, мое дятко, вся худоба (когда спрыскивают в болезни водою).

Смыть с себя художества, намыть хорошества.

Улов на рыбу (привет рыболову). Навар на ушицу (ответ его).

Ловися рыбка малая и большая!

Прощенья просим! На свиданье прощаемся.

Здравствуй ты, многолетствуй я, ночевать пусть к своей милости.

Челом четверем, а пятому помогай бог!

Каков привет, таков и ответ.

На добрый привет добрый и ответ.

Путь вам чистый (на дорогу) счастливо!

Мир вам, и я к вам! Старый знакомый, снова здорово!

Радость по радости — Макар с товарищи.

Ай же ребята (двусмысленная похвала).

Святая душа на костылях (род приветствия, после долгой разлуки).

Сколько лет, сколько зим (т. е. не виделись).

Первый поклон богу, второй хозяину с хозяйкой, третий всем добрым людям.

Засим писавый кланяюсь.

Кланяйся своим, да не забывай и наших.

Кланяйся нашим, как увидишь своих.

Приказали кланяться, да не велели чваниться.

Помогай бог и нашим и вашим!

БЫЛОЕ — БУДУЩЕЕ

Прежде жили — не тужили; теперь живем — не плачем, так ревом.

Было житье, еда да питье; ныне житье — как встал, так и за вытье.

Умерла та курица, что несла золотые яйца.

Деды не знали беды, да внуки набрались муки.

Старики вымерли — нас не дождались; молодые родились — нас не спросились.

Старые пророки вымерли, а новые не нарождаются (а новые правды не сказывают).

Было добро, да давно; ждатель добра, да долго (да где оно?).

Было добро — миновалось; будет добро — того ждатель долго.

Было добро, да давно; а будет вперед, да горе берет.

Старое добро миновалось, до нового дожить не досталось.

Было добро, да давно, опять будет, да уж нас не будет.

За короля Саса (саксонского) было и хлеба и мяса, а стал Понятовский — и хлеб не таков-

ский (и все по-чертовски. В Белоруссии и Литве).

В старые годы, бывало, и баба кашу едала.

Было времечко, ела кума (клевала кура) семечко; а теперя поела бы и лузги, да боится мужа-брюзги.

Бывало времечко, и мы ели семечко; а теперя и толкут, да нам не дают.

Было времечко, целовали нас (детей) в семечко, а ныне в уста, да и то ради Христа.

Старина, старина, да до нас не дошла.

Была нажива, осталась недожива.

Что старина, то и деянье. Старина, что диво.

Старина с мозгом. Где старья, там и статья. Добрая старина, святая.

На старый хмель хоть воды взлей, пьян будешь (хоть дрожжи слей — и брага).

Хорошо живет и старая погудка. Летось (прошлое) нынешнего лучше. Старинка по-добнее была. Старинного закалу (покрою, старосветский человек).

Тряхнуть стариной. Пovyтрясти старинушку.

Не нами началось, да на нас оборвалось.

Год на год не работник (не порука).
Который день прошел, тот до нас дошел.
Не нажать тех дней, кои прошли. Пролетела пуля — не вернется.

За ночью, что за годом. За годом, что за веком.

К весне — куда хлестнет (т. е. будущее неизвестно).

Все на свете крыто корытом (или: корытом покрыто).

Сколько клеток поставил, знаю, а сколько куниц поймаю, не знаю.

Когда занял — знаю, когда отдам — не знаю.

Почем знать, чего не знаешь.

Старуха надвое сказала. Всякая вещь о двух концах.

Баба ворожила, да надвое положила. Тетка Арина надвое говорила.

Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет.

Это вилами писано (надвое), да еще и на воде.

Палка о двух концах: либо ты меня, либо я тебя.

Кинь бобами, будет ли за нами? Чем-то бог порадует?

Знать бы знать — не ходить бы в рать (не ложиться б спать).

Знать бы, где пасть, так бы соломки подостлать.

Не угадаешь, где упадешь, где встанешь.

Ни от сумы, ни от тюрьмы не отрекайся!

С сумой да с тюрьмой никогда не бранись (сам попадешь).

Год — житейский, день — в святцах, а месяц на небе (т. е. неизвестно когда, о будущем).

Еще до той поры много воды утечет.

Жениться — не чихнуть: можно наперед сказать.

Пока травка подрастет, воды много утечет.

Поколе солнышко взойдет, роса выест глаза.

Пока жирный исхудает, из худого дух вон (худого черт возьмет).

Тогда плясать придется, когда уж ног не станет.

Обомнется, оботрется — все по-старому пойдет.

Перемелется — все мука будет. Перекует-ся — сварится.

Еще как-то перемелется, и какова-то мука будет.

Не то смелется, не то скружится. Не то ски-пится, не то рассыплется.

Что ни день, то новость (то радость).

И знать по цвету (хлеб), что идет к мату.

Завтрашнему дню не верь! Завтрему не во-все верь!

Завтра вор авоська обманет, в лес уйдет.

Кой день пришел, тот до нас дошел, а кой впереди, тот и береги (того и берегись)!

Не много ден до полден. Пождем до вечера, поедим печива.

Долго ль до вечера? — кричала квакуш-ка. — Долго ль до зореньки? — тосковал соло-вушек.

И маслена не навек достается. Не навек и святая неделя.

Как ни ликовать, а беды (а смерти) не ми-новать.

Сей день не без завтра. Седни (сегодня) не без заутрия.

У завтра нет конца. Завтраками свет стоит.

Завтраками не кормят. Завтраками сыт не будешь.

И новая песня стареется. Одно золото не стареется.

Старое стареется, а молодое растет.

Какова ни будь красна девка, а придет пора — выцветет.

Ощипал было голубка, да опять летки подросли.

Весна все покажет. Весна да лето, пройдет и не это.

Чрево (утроба) все грехи скажет (т. е. беременность).

Не отвалится (не отсохни) голова, вырастет и борода.

Была бы голова, будет и борода (и булава).

Дело-то забывчиво, а тело-то заплывчиво.

Была шуба — в шубе хаживали; нет шубы — шубу нашивали!

Был бы бык, а мясо будет. Был бы лес, а топор сыщем.

Были бы хоромцы, будут и знакомцы (и питомцы).

Было бы болото, а черти будут. Был бы лес, будет и леший.

Была бы изба, будут и тараканы. Была бы шуба, а вши будут.

Было бы толоконце, а толоконнички будут.

Были бы пирожки, будут и дружки. Были бы бобры, а ловцы будут.

Была бы невеста, а сваха будет (и наоборот).

Было бы семечко, будет и пеночка.

Была бы собака, а палку найдем (и наоборот).

Была бы голова, а шолуди будут (а петля будет).

Была бы голова, а хвост будет.

Была бы голова, доищемся и хвоста.

Была бы нитка, дойдем и до клубка.

Было бы кому врать (была бы охота врать), а слушать станут (и наоборот).

Были бы вральи, а что врать — сыщут.

Были бы игрушки (побрякушки), будут и прислужки.

Был бы мешок, а деньги будут (и наоборот).

Была бы охота — найдем и доброхота.

Был бы крюк, а веревку найдем (чтоб удаться).

Была бы шея, а веревку сыщем.

Были б песни, будут и пляски. Кто плясать охоч, погудку сыщет.

Было бы суслице, доживем и до бражки.

Было бы вино, а пьяны будем.

Была бы брага, а во что слить найдем.

Была бы свинка, будут и поросятки (будет и щетинка).

Было бы начало, будет и конец.

Встарь люди были умнее, а ныне стали веселее.

Жили старые дураки — поживут и молодые.

Дуга моя в лесу растет, вожжи на лутошке.

Дней много, а все впереди. Дни впереди, да защипаны пироги.

Чем черт не шутит. Некошный пошутит — чего не нашутит.

После дождика в четверг.

На то лето, не на это, а на третий год, когда черт умрет.

В вознесенье, когда будет оно в воскресенье (т. е. никогда).

Дожидайся Юрьева дня, когда рак свистнет.

Когда волк будет овцой, медведь стадоводником, свинья огородником.

Когда на море камень всплывет, да камень травой порастет, а на траве цветы расцветут.

Когда песок на камне взойдет.

Когда черт помрет, а он еще и не хворал.

Тогда ему жениться, когда быки имут телиться.

Спаленное (пожарище) долго пахнет. Нет огня, да огнище знать.

Ни огня без дыма, ни дыма без огня. По дыму не без дыму.

От этого гусара долго чихаться будет (гусар — былинка в нос).

Где деготь побывает — не скоро дух выведешь.

Тридцать лет, как видел коровий след, а все молоком отрыгается.

Что-то рыгается, вспоминается — знать, коров доить пора.

Схватила мачеха о пасынке, когда лед прошел.

Старая любовь долго помнится.

Ешь, конь, сено, поминай красное лето!

По старой памяти, как по грамоте.

Много помнится, да не воротится.

Попомни, поповна, как по поже шла (чистоговорка).

Про волка речь, а он навстречь. Серого помянули, а серый здесь.

На помине легок. В руку сон.

Петухи запели: жениться пора!

От слова не сбудется, а по слову сбывается.

Гулять пойдешь, проста домой не придешь (ворожба цыганки).

Что-нибудь да будет (да выйдет).

Так не будет, а уж как-нибудь да будет.

Шипит да дует, что-то будет. Муж кует, жена дует, что-то будет.

Что без нас было — слышали, что при нас будет — увидим.

Далекая пора, старина. Мохом поросло, не видать.

Видели друга, увидим и недруга.

Что было, то видели, что будет, увидим.

Увидим, сказал слепой, услышим, поправил глухой (а покойник, на столе лежа, прибавил: до всего доживем).

Жили люди до нас, будут жить и после нас.

Что было, то видели; что будет — увидим;

а еще и то будет, что и нас не будет (что ничего не будет).

Что было, то прошло; что будет, придет.

Что было, видели деды; что будет, увидят внуки.

Посмотрим, а впредь загадывать нечего. Наперед не загадывай!

Даст бог доживем, так увидим.

Это были одни цветики, теперь пойдут ягодки.

Не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено.

Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь.

Наперед не угадаешь, кому по ком плакать.

Предки у бога в руках (т. е. будущее).

На чану (на сусле) пива не угадаешь.

Теперь так, да после-то как?

Так-то так, да вон-то как (мужик борону изладил в избе, а она в дверь не идет).

Хоть по-старому, хоть по-новому, а без хлеба не прожить.

Новых друзей наживай, а старых не теряй!

Своих друзей наживай, а отцовских не утрачивай!

Нового счастья ищи, а старого не теряй!
Нового друга желай, а старого (счастья) не
избывай!

Добро помни, а зло забывай. Старое добро
и во сне хорошо.

Кто старое вспомянет, тому глаз вон.
Кто старое (т. е. зло) вспомянет, того черт
на расправу потянет.

Что прошло — поминать на что?
Поминать старое — шевелить костями.
Бывали были: и бояре волком выли.
Встарь, бывало, собака с волком живала.
Приходящее сегодня, сегодня и да отыдет.
Не поминай лихом! Не бесчести помином!
Лучше нас найдешь — нас забудешь; а ху-
же нас найдешь — нас вспомянешь.

Предать воле божьей (т. е. забыть, оста-
вить без последствий).

Грех — в орех, а ядро — в рот.
Грех — в мех, да в мешок, да в лубок, да
под лавку.

Куда ночь, туда и день. Пора — проточная
вода.

Быль молодцу не бесчестье (не укора). Бы-
ла вина, да прощена.

Была под венцом — и дело с концом.
Сколько лет, сколько зим прошло.
Сколько лет, сколько зим не видались.
Давно ль не видались? — Да как расстались.

Загнуть палец; завязать узелок; нарубить себе на нос; положить бумажку в табакерку (не забыть, припомнить).

Быть тебе (ему) семь веков на людских памятях.

Которая корова пала, та по два удоя давала (т. е. ее долго поминают).

Что ни лучшая корова — ту и волк зарезал (медведь задрал).

Ждем, пождем, авось, и мы свое найдем.

В кои веки раз, да и то не про нас.

Хоть редко, да метко. Хоть жду, да дождусь.

Сплошь да рядом; раз в раз.

Все до поры до времени. До поры — у норы, а в пору — в нору.

Старое по-старому, а вновь ничего.

Где был, там нет, а где шел, тут след.

Был — не был, жил — не жил, знать, что пропал.

Блины пекла, да со двора стекла.

Была и капуста, а стало пусто. Было густо, стало пусто.

Был сноп казист, да вымолочен, кажись.

Была липка, стала лутошка.

Лихо полегло, добро не приспело.

Красно, да полиняло; умно, да поветшало.

Еще место тепло. Еще и место не простыло.

Только след простыл.

А где наши саночки? Либо пропали, либо их не бывало.

Гнездо цело, а птицы улетели.

Певали и мы эту песню, да устали.

Эк, куда хватил! Семибоярщину припомнил (на Москве).

Этот сарафан давно по ниткам разобран.

Эта дыра при старом воеводе была.

Дошли до глухого вести (что украли петуха с насести).

А что мне (а что кому забота) до ланского снега?

Не страшны злыдни за горами (прошное).

Не страшны злыдни в три дни, страшны в три года (вперед).

Что на людях живет, то и нас не минет.

И крута гора, да забывчива, и лиха беда, да

сбивчива.

Всякому свой век нравен (или: не нравен, т. е. прежде лучше было).

Живи по-старому, а говори по-новому!

Живи по-старому, проживешь дольше; мели по-новому, намелешь больше (об улучшениях в хозяйстве).

Старого дурака не перемолаживать стать.

Старого не молодить, а лобанить.

Старо — упрямо, несдружливо; молодо — гулливо, незаботливо.

Старый гудочник на старый лад.

Ходит по старине, а парик на стороне.

Седина в бороду, а бес в ребро.

Что старее, то глупее (то хуже); старые дураки глупее молодых.

Старь у старухи осталась, да с нею и умрет.

От старых дураков и молодым житья нет.

Старые дураки молодых со свету сживают.

От ветоши молодой траве ходу нет. Ветошь глушит.

Добра была голова, да слава богу, что земля прибрала!

На нови хлеб сеют, на старь навоз возят.

Снову и ложка красна, а охлебается, под

лавкой (под горой) навалывается.

Новая ложка — с полочки на полочку, а со-
стареется — по подлавочью навалывается.

Снову сарафан на все пригожается, а обно-
сится — по подлавочью навалывается.

Снову ситец на колочке нависится, соста-
реется — под лавкой навалывается.

Старая плетка под лавкой лежит, а новая
на стенке висит.

Чем старый серп зубрить, не лучше ли но-
вый купить?

Лапоть на ногах, ошметок на задах.

Времена и лета нынешнего света.

Много нового, да мало хорошего. Что но-
визна, то и кривизна.

Всегда новизна, да редко правизна.

Много новизны, да мало прямизны.

Все по-новому, а когда ж по-правому?

Первых щенят за тын бросают. Первую пе-
сенку зардевшись спеть.

Даром что сегодняшний (сегодняшний), а ни-
куда не годный.

Ныне хлебам-то не род, а балам-то не вод.

Не мятое тело попало в дело. Первинка
неженке горька.

Пропадай и тот, кто это выдумал!
Кафтан-то новый, да дыры-то стары.
Крой новый кафтан, а к старому приме-
ряй!

На новоселье всегда живет веселье.
Новая новинка, первая первинка (при но-
вине, новом хлебе).

И поп новину любит (ездит по дворам со-
бирать хлеб).

Нову новинку на стару брюшинку.
С обновкой поздравляю. Дай бог носить, не
изнашивать! Здорово носить! Дай бог изно-
сить, да еще много перекроить!

Коням бы не изъезживаться, цветну пла-
тью не изнашивать.

Мало ли что бывало, за кем наше не пропа-
дало?

Молод был — конем слыл; стар стал — одер-
стал.

И отопок сапогом, и ошметок лаптем слы-
ли.

Было, да на низ сплыло. Было, да сплыло.
Что было, то сплыло.

Было, было, да на низ поворотило.
Где был, теперь нет; где шел, там след; где

был, там нет.

Было да былъем поросло. Мало ли что было, да былъем поросло.

Былое (наше былое) былъем поросло (пороастает).

И могила дерном пороастает. Всякая могила задернеет.

Было мыло, стало сало. Сало было, стало мыло.

Было стрижено, а теперь брито. Бывало стригали, а ныне подбривают.

Много с тех пор воды утекло; много воды утечет до того.

Французу давно след простыл (1812 г.).

Чьего поля французы костъми своими не усеяли?

Была пора, а теперь время. То было время, а ныне пора.

Хороша слобода, да крапивой поросла.

Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки (немножко).

Давно, когда царь Горох с грибами воевал.

Вспомнила баба свой девишник. Давно, когда еще баба девкой была.

Давно, когда еще бабушка внучкой слыла.

Когда на бабашкины кстины кашу варили.

Была когда-то баба девкой, да давно.

Бывало и я (говорит старушка) косу заплету, меж ног пропушу, да в зубы возьму.

Этой ягоде сорок два года. Был хлеб, да стал засушенною.

Тот же блин, да подмазан. Тот же Савка, на тех же санках.

Тех же щей, да пожиже влей!

Старая песня (погудка, дудары) на новый лад.

Слышали мы эту песенку. Пета бяху (семинарск.).

Говорит балы семигодовалы.

Эта пословица после (от) Ивана Петровича.

Медведь-то новый, да поводилицик-то старый.

Эти козы (рога) были на нашем торгу.

Это насиженные яйца. Про это уж и собаки лают.

Наши отцы и деды того не делали, да и нам не велели.

Старики, чай, не меньше нашего знали (ответ на всякое нововведение, вразумление).

Как жили деды да прадеды, так и нам

жить велели.

Не сегодняшне, вчерашне, да и не нами
сталось.

Не нами уставлено, не нами и переставит-
ся.

Жили деды так, и мы проживем. Так жили
отцы и деды наши.

Как отцы и деды наши, так и мы. Отцы и
деды наши не знали этого, да жили же не ху-
же нашего.

Спокон веку, как свет стоит, так исстари
повелось.

Пускай будет по-старому, как мать поста-
вила.

Прошлому не кайся: скоро состареешься.

Склеенная (сколоченная, битая) посуда два
века живет.

Города чинят, не только рубашки.

Царь-государь и города платит (т. е. чи-
нит).

Дал бы бог помолодеть, знал бы, как соста-
риться.

Кабы старых (бывалых, т. е. искусившихся)
стали рожать, так бы и житья не было.

Битого, пролитого да прожитого не воро-

тишь.

Прожитого не пережить, а прошедшего не воротить.

Прошлого не воротить (не на конях, не заворотить).

Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь.

Было у бабы с рубль, да не вдруг.

Был и мед, да гости выпили.

Была и кошурка, да ушла в печурку.

Выпили пиво о маслене, а с похмелья ломало после радуницы.

Были веселы, да головушки повесили.

Были и кости, да все на погосте. Были кости, да легли на погосте.

Было и масло, да все изгасло.

Был и конь по двенадцати мордок (по преданию, мордка — полуполушка).

А где тот хлеб, что вчера съели?

Было варено, было и говорено.

Вчера варена, вчера и выхлебана.

Были хлеба, да полегли (были и скирды, да перетрясли).

Восейка, как родился Мосейка.

Была сила, как за крюкишем носила (т. е. за плечами).

Хороша была покойница. Хороша шла, не поклонилась; грош давал, не воротилась.

Поминай как звали, кого вчера погребали!

Кудри вились, да долой свалились. Были кудри, да посеклись.

Был и пан, да пропал.

Был город, осталось городище.

Был мужичок, да помер; была и кляча, да изъездилась.

Была правда когда-то, да извелась (излежалась).

Была, сказывают, и правда на свете, да не за нашу память.

Что с возу упало, то пропало. Юркнуло, так потонуло.

То пропало, что в море упало. То прошло, что в воду ушло.

Был со всем, а стал ни с чем.

Пало теля, миновалось племя. Хорь — вор, перевел кур.

Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет.

Бык да козел — был, да пошел.

Хоть и наше бывало, да к нам не попало.

Зацепил — потащил, а сорвалось — не ко

двору пришлось.

Давность — не малый свидетель (старый свидетель).

Чья воля старее, та и правее (т. е. право владения).

Прадеды ели просто, да жили лет по сту.

Деда наши жили просто, да лет со сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью статью.

Наши прадеды живали — мед, пиво пивали, а как бражки жбан — старичок наш пан.

Деда наши живали — мед, пиво пивали, а внуки живут — и хлеба не жуют.

Наши деда живали, да мед пивали, а мы живем — ни едим, ни пьем.

Было житье: еда да питье; ныне житья — ни еды, ни питья.

ВЕРА — ГРЕХ

Его ангел хранитель спас (или: уберег).
Святой воздух, помоги нам (Каспийское море).

Вера спасает.

Вера животворит.

Одолели черти святое место.

Послушай-ка, народ, это черт-эт орет!

Мужик лишь пиво заварил, уж черт с вед-
ром.

Бог дал, а с чертом потягаемся.

Не поддавайся черту, так ему и власти нет
над тобой!

Черт бессилен, да батрак его силен (т. е. че-
ловек).

У черта на кулижках (или: на куличках)
(от кулига, чищоба).

Кой черт его угораздил? Черт его дернул
(или: попутал).

На черта? Черт ли в нем? На кой черт?

Ему и черт не брат (т. е. он зазнается).

А черт его знает! Убирайся к черту! Черт
его побери! Черта с два! и пр.

Вера и гору с места сдвинет.

Один бог безгрешен. Един бог без греха.
Нет такого человека, чтоб век без греха
прожил.

Люди темные: не знаем, в чем грех, в чем
спасенье.

Без веры господь не избавит, без правды
господь не исправит.

Кто молится: "Помилуй, господи, мя без-
грешного!" — будет в аду.

Без денег в церковь ходить грех.

Вместо сорокоуста можно раздать нищим
сорок яиц.

Согрешили попы за наши грехи (т. е. по на-
шим грехам и они грешат).

Всякая неправда грех.

Грехи тяжки. Тяжело грехи носить.

Избави нас, бог, от шуего стоянья, сподоби
десного пребыванья!

Что грешно, то и смешно (или: потешно).

Грешному путь вначале широк, да после
крут (или: тесен).

Беден бес, что у него бога нет.

Грехи любезны доводят до бездны.

Грех сладок, человек падок. Грех сладко,
человеку падко.

Вражье-то лепко (из лепо и липко), а бо-
жье-то крепко.

Грех грехом, а вина виной.

Снес грех, да ссадно (или: надсадно).

Ай, ай — заключен рай!

Ароматы (или: фимиамы) от мук не изба-
вят.

Что запасешь, то и с собой понесешь (т. е.
на тот свет).

Час от часу к смерти ближе, а от спасенья
дальше.

Быть тебе в раю, где горшки обжигают.

Глас божий вызвонит из ада душу грешни-
ка (о вкладе на колокол за упокой самоубий-
цы).

Да воскреснет бог и расточатся враги его!

Бог любит праведника, а черт ябедника.

Богово дорого, бесово дешево.

От бога отказаться — к сатане пристать.

Бога зови, а черта не гневи! Богу угождай, а
черту не перечь!

Богу свечу, а черту кочергу (или: ожиг, ога-
рыш).

Бога не гневи, а черта не смеши!

Богат бог милостию, а скуден, да бес.

Скуден, да нужен (человек), а беден бес.

Ангел помогает, а бес подстрекает.

Бог дает путь, а дьявол крюк. Бог путь, а черт крюк.

Сатана и святых искушает.

Поп свое, а черт свое.

Поп с кадиллом, а черт с рогатиной.

Я за порог (или: за пирог), а черт поперек.

Господь умудряет слепца, а дьявол искушает чернеца.

Хвалится черт всем светом овладеть, а бог ему не дал воли и над свиньей.

Радостен бес, что отпущен инок в лес.

Силен бес и горами качает.

Бес качает горами, не только нами.

Силен бес и горами качает, а людьми, что вениками, трясет.

Бес не пьет и не ест, а пакости деет.

Никто беса не видит, а всяк его ругает.

Диавол осьмую тысячу живет.

Не зарудился черт (т. е. не загорел), а таков уродился.

Где черт не был, а на устье реки поспел (поверье).

Заступи черту дверь, а он в окно.

ВЕРА — ИСПОВЕДАНИЕ

Русский язык велик. Велик бог русский и милосерд до нас.

Всяк язык бога хвалит. Всяк по-своему бога хвалит.

Все один бог, что у нас, что у них (у иноверцев).

Бог один, как ни призывай его.

Бог один, да молельщики не одинаковы.

Как ни молись, бог все услышит.

Дай бог нашему богу жить, — все живы будем.

Что тому богу молиться, который не милует?

Какова вера, таков у ней и бог.

Веру переменить — не рубашку переодеть.

Менять веру — менять и совесть.

У них вера хороша (говорят о народе, т. е. нравственность).

Без добрых дел — вера мертва (или: нема) пред богом.

Все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем.

Я, слава богу, крещеный человек.

Бога ты не боишься! Разве ты в бога не веруешь?

Лихо думаешь — не почто богу молиться.

ВЕРА (ЗАГАДКИ)

Не родился, а умер (Адам и Ева).

Когда весь мир плакал? Когда Адам согрешил.

Матери у меня нет, а отец мне муж (Ева).

Пошел посол нем, принес грамоту не писану, подал читать неученому (голубь, Ной, ветка).

Стоит гроб на пути, нет к нему пути; идет к нему посол нем, несет грамоту не писанную, дает читать неграмотному (ковчег, голубь, ветвь, Ной).

Замок водян, ключ деревян, заяц ушел, ловец потонул (Черное море, жезл Моисея, народ его, фараон).

Родился — не крестился, не умер и не живет (Лотова жена).

Рожден, да не помер; сотворен, да помер; помер, да не истлел (Енох, Адам, Лотова жена).

Родивыйся не умре, не родивыйся умре, умерший не истле (то же).

Твой отец и мой отец; мой муж, а твой дед; ты мне брат и сын (дочь Лота своему сыну).

От ядущего ядомое изыде и от крепкого сладкое (Сампсон, лев, пчелы, мед).

Один раз родился, а дважды помер (Лазарь и мертвец, которого клали на крест).

Родился — не крестился, бога носил, умер — не покаялся (осля).

Сколько на небе святых во плоти? (Илия, Енох, Богородица).

Кто родился и ни разу не умер? (Илия, Енох и все живые люди.)

Гроб плывет, в нем мертвец поет (пророк Иона).

Гроб ходяше, в нем мертвец пояше (то же).

Кто отцу отцом был? (Иосиф, крестивший отца.) Четыре орла одно яйцо снесли (четверо евангелистов).

Летит зверок через божий домок, говорит: "Моя сила горит" (пчела, церковь, свеча).

Плеть плетена, вверх сведена: о сте углов, о тысяче рублей (церковь).

Утка крякнет, берега звякнут: "Собирайтесь, ребятки, в деревянну матку!" (или: "Собирайтесь, детки, в одну клетку!") (церковь).

Взойду я, взойду на гой-гой-гой, ударю, ударю в цывиль-виль-виль; утки крякнут, берега

звякнут: "Собирайтесь, детки, в одну клетку!" (Колоколья и церковь).

Взойду я на гой-гой-гой, ударю я в безе-люль-люль-люль (или: в нелель-лель-лель); утешу я царя в Москве, короля в Литве, старца в келье, дитя в колыбели (колоколья — звон).

Стоит домина, золотая вершина (колоколья).

Тень-потетень, заплету плетень в 77 рядов, выше сел и городов (колоколья).

В поле-полинском стоит дуб веретинской: бока пробиты, ядро говорит (колокол).

Живой мертвого бьет, мертвый во всю голову ревет (колокол).

Живой мертвого бьет, мертвый благим матом кричит, на крик народ бежит (то же).

Сидит петух на воротах: косы до полу, голос до неба (то же).

Стоит бык на горах о семи головах, ребра стучат, бока говорят (колоколья с колоколами).

Рыкнул вол на семь сел (то же).

Рассыпался горох на четырнадцать дорог (народ из церкви).

Стоит мост на семь верст: на мосту дуб, на дубу цвет во весь белый свет (великий пост и пасха).

Стоит цвет, всему миру свет, на семи верстах, на семи столбах (то же).

Семь листов бумажных, один золотой (то же).

Стоит столб на семь ворот: на осьмых воротах яблонь, на яблоне цвет во весь свет (пасха).

Триста орлов, пятьдесят соколов, дерево сухое, верх золотой (будни, воскресные дни и пасха).

Мостится мост на семь верст, на мосту куст, на кусту цвет на весь белый свет (то же).

На поле на Ордынском стоит дуб Сорочинский, прилетали птички, приносили по спичке, на спичке по яблочку (утреня на Воскресение Христово).

Стоит мост на семь верст; по конец моста золота верста (великий пост и Воскресение Христово).

Летели три ворона, кричали в три голоса; один кричит: "Я Петр"; другой кричит: "Я Филипп"; третий кричит: "Я сам велик" (три по-

ста).

Стоит дуб без ветвей, на нем ворон без крыл; снял его человек без рук, съел без зубов; стал он по горло в воду — вода льется, не насытится (грех).

Вышли из тела душа с телом — что с ними делать? (Окрестить).

Когда душу крестят, чем ее дарят? (Именем и крестом).

Два орла орловали, третьего купали (о крещении).

Трижды венчан, а жена одна (поп).

Вышел дед семидесяти лет, вынес внучка старша себя (священник с евангелием).

Идет не мужик и не баба, не домой и не в гости, несет ни пирог, ни стибень (священник с евангелием).

Пятьдесят отростков, триста листов (псалтирь).

Без духа и плоти, а по Христе свят (крест).

Яко дух, яко тлен, яко платье на нем (икона).

Краше красного солнышка, светлее ясного месяца (то же).

ВЕРНОЕ — ВЕСТИМОЕ

Не было снегу, не было и следу. Снегу нет, и следу нет.

Пойдет снег, оставишь (покинешь) и след.

Неужто съедено, что в рот положено?

Коротко долго не живет. Отрублено — не наставлено.

Мелко плавать — дно задевать.

А кто слышал, чтоб медведь летал?

Верстой ближе, пятаком дешевле.

Пойдем вместе, найдем двести, разделим по сту.

Зашибенное вспухнет, а посеянное взойдет.

От солнца бегать — свету не видать.

Кто от солнца убегает, тот и озябает.

Баран бараном, а рога даром. Конь конем, а хода даром.

На битой дороге трава не растет (а и растет, да спорыш).

И большой бадьей реки не вычерпать.

Моря песком не замечешь. Шилом моря не нагреешь.

Толокном Волгу не замесишь. Озера соло-

мой не зажжешь.

Плотины пальцем не заткнешь (как про-
рвет ее).

Как ни мостись, а на небо (а к богу) не
взлезешь.

Кочадыком избы не взвошишь (не выже-
ровишь).

Понюшкой, хоть внатруску, а рожка не на-
бьешь.

Щетинку (свиную щетину) в кудри не за-
вьешь.

Батюшка покров, потопи нашу хату без
дров.

Ленивого дошлешься, сонливого добу-
дишься, а мертвого не дозовешься (а мертвого
никогда).

Найди ты пегого коня, да чтоб был весь од-
ной масти.

Разложи воробья на двенадцать блюд.

Гусли самогуды: сами заводятся, сами иг-
рают, сами пляшут, сами песни поют.

Не откормить коня сухопарого, не отрас-
тить дерева суховерхого.

Соломиной не подопрешь хоромины.

Нет дыму без огня. Нет огня без дыму.

Хлебы катай, а рук не марай.

Не замоча рук, не умоешься. Не замоча платья, не вымоешь.

Быть в огне, да не обжечься. Нельзя кузнецу не ожечься.

Огонь жжет, вода мочит, печка дробит.

Около огня обожжешься, около воды обмочишься.

Поплававши, утонуть. Не кверху тонут, книзу.

На воде век вековать, на воде его и покончить.

Кто убился? — Бортник. — А утонул? — Рыбак. — А в поле убитый лежит? — Служилый человек.

Чей двор, того и хоромы. Чья земля, того и хлеб.

На чьей земле, того и сено. Кому сею, тому и вею.

На чьем току молотят, тому и хлеб возят.

Чей берег, того и рыба. Чей лес, того и пень.

Чей конь, того и деньги. Чей конь, того и воз.

И легко перо, да на крышу не закинешь.

И велики карманы, а всего свету не убе-
решь.

Не бывать попу в холопах, что холопу — в
попах.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

Мешком солнышка не поймаешь. Мешком
ветру не сымаешь.

Переставом облака (тучи) не поймаешь.

Не прорублены окошки, так решетом света
не наносишься.

К коже ума не пришьешь. Нет за кожей, не
пришьешь к коже.

Воздушные замки строить (переводная с
немецкого).

Поймать птичку — на хвост соли посы-
пать.

От кладов ищет (т. е. несбыточного).

Из песку веревки вить. На обухе рожь мо-
лотить.

Из блохи голенище, из спички топорище.

Еще тот и на свет не родился, кому и пр.

Такого человека еще и на свете нет.

Бывает порою, течет вода горою (т. е. в го-
ру).

Бывает и то порою, что течет вода горою.

Всяко трафляется, и жук в навозе копается.
Мало ли что будет, еще и то будет, что и нас не будет.

И то бывает, что ничего не бывает.

Всяко бывает: и то бывает, что ничего не бывает.

Нет правила без исключения.

Из пустой хоромины — либо сыч, либо сова, либо бешена собака.

Площадная речь, что виноватого надобно сечь.

Кто долго живет, тот и стариком слывет.

Знать, ни с кем девка не венчана.

Знаем сами, что кривы сани.

Азия Африки честнее, август марта теплее.

После грозы дождь, после вёдра ненастье.

Месяц на небе, а чисто в святцах.

Который час? После давешнего (прошлого) первый.

После масленицы великий пост, а за страстную пасха.

Не приходит вознесенье в среду, а в четверг.

Двойной год только перед страшным судом будет.

Зиме да лету союзу нету. Помни: это зима, не лето.

Всякий дом потолком крыт. Изба не без крыши.

И двор, и вор, и лес, и бес.

Бражка без хмелю не варится.

Без раны зверя не убьешь. Не проткнув, не проколешь.

Это верно, как сто баб нашептали.

Как дважды два — четыре (верно).

Дело, как на ладони. Видимо дело, как солнце на небе.

И богу и людям ведомо. И богу и миру вестно.

Не ворожея (не колдун), да отгадчик.

Что о том и говорить, что курица не доит.

Что про то говорить, чего не варить.

Нечего баить, что собаки лают.

Как ни ворочай: одно одного короче.

Как хошь рассуждай, а сто рублей деньги.

Видимый рок, как ножом в бок.

Слепой, так и невидущий (невишной).

Невишной (слепой), неграмотный.

На затылке глаз нету.

Чем не видишь, тем и не глядишь.

Где одна вода лед положит, там другая смет.

Где была вода, там и опять будет.

Где царь (князь), там будет и слуга его.

Куда река пошла, туда и русло будет (там и вода будет).

Что ближе к устью, то шире.

Видно, уж Дунай с Волгой не сойдутся.

Коли казак, так и с Дону.

Где что ведется, там то и берется. У бабки и внучки.

Рубля у рубля не достанешь, а копейку сплошь.

И баба видала, что сорока летала.

И баба смекает, как ребенка качает.

Кто бабе (бабке) не внук! Всяк бабин сын.

Все говорят, что по суду один будет виноват.

Знает и крестьянин, что поп не боярин.

И дурак знает, что велик день праздник.

Знают и без попа, что воскресный день свят.

Это и сами знаем, что с деньгами и попьем и погуляем.

Знают про то и чудотворцы, что мы не бо-

ГОМОЛЬЦЫ.

Озорника ищи в тюрьме, а пьяницу в кабаке.

Забрякали дугами — не улежать и хомутам.

Взяли бабку ходины, так будут и родины.
Где были родины, там будут и крестины.
Подле пчелки в медок, а подле жучка в навоз.

Около килы мозгу не найдешь. Грязью играть — руки марать.

Около чего походишь, то и на себе унесешь.

Где пьют, тут и льют. Где пировать, там и пиво наливать.

Где зимовать, там и на печи лежать.

Где скачут, тут и пляшут. Где смеются, тут и плачут.

Где огонь, там и дым (и наоборот).

Где квас, там и гуща. Где вино, тут и барда.

Неделя в неделю, жди четверга.

Куда голова, туда и животы.

Куда голова клонилась, туда и повалилась.

Куда головка клонилась, туда и заломилась.

Куда дерево клонилось, туда и повалилось.
Куда дерево подрублено, туда и валится.
Что свистнуло, то и гаркнуло.

Это диво — у свиньи пятаком рыло.

Не что в лесу трещало, что не волки шли.

В схватке и свалка. Кистенями постукивают — головы трещат.

Это сплошь и рядом, что кобыла становится задом.

И с сытой лошади тень тоща.

Под мерку ставят — не на кудри любят.

На старую солонинку пьется. На соль пьется, на хлеб спится.

Около костей мяса немного. Около кости мясо слаще.

Не слегши, жди скорби; а слегши — смерти.

Заплаканы глаза, так затерты и рукава.

Пиво пьют — поговаривают, а город городят — поколачивают.

Где конь ложится, тут и шерсть валится.

Где дрова рубят, тут и щепка валится (там не без щепок).

Где дрова, там и щепка. Около костра и щепу огребать.

Чем (что) дальше в лес, тем (то) больше дров.

Все можно, только осторожно. Можно, да не вдруг.

По щучьему веленью, по моему хотенью (прошенью).

Чем черт не шутит (когда бог спит).

На грех мастера нет (а и на мастера грех бывает).

На грех из дубинки выпалит.

Почем знать, чего не знаешь.

Не угонишь (не отгадаешь), где утонешь.

В кулаке все пальцы равны (не видать).

Темна вода во облацех воздушных.

Бог ведает, кто как обедает.

Бог весть, что в котоме есть: а ведомо и тому, кто несет котому (из сказки).

Ведомо тому, кто клал в котому.

Один пошел — полтину нашел; семеро пойдут — много ли найдут?

Шли двое — нашли пять рублей; семеро пойдут — много ли найдут? (По тройному правилу.)

Кабы стадо я пасла, разговору б припасла.

Либо дождь, либо снег, либо будет, либо

нет.

Меряла баба клюкой, да махнула рукой
(далеко ли).

Закрты гостиницы, а покрты (открты)
пирогы (свадебн.).

Посмотрим, сказала бабка, сын или дочь.

Тут цыганка (старуха) надвое сказала.

Поехала кума неведомо куда.

Спроси у того покойника, которого на том
свете нет.

На сусле пива не узнаешь (не угадаешь).

Не взявши под силки, не узнаешь силы.

Не отеребя, верить не станешь.

Не отведав, вкусу не отгадаешь.

Чей ни будь бык, а теленок наш.

Гад гада блудит — гад и будет.

Пролитое полно не живет.

Не скроив, не сошьешь. Без клиньев и каф-
тана не сделаешь.

Из одной (из одного) двух не сделаешь.

Из усов не выкроишь бороды. Велик ус, а
все клоч.

Велики усы, а все бороды не выкроишь.

Бурды (бакенбарды) косматы, а без шубы
нельзя.

Сшито на одного, так на двоих не наде-
нешь.

Хоть тресни синица, а не быть журавлем.

Из дуги оглобли не сделаешь.

Галка кротка, да палка коротка.

Галка и не прытка, да палка коротка.

Черного кобеля не вымоешь (не домоешь-
ся) добела.

Угля сажей не замараешь. В трубе углем не
запишешь.

Чернее монаха не будешь. Краснее красна
не вырядишься.

Горячо сыро не живет. Мокро сухо не жи-
вет.

Шелудей в бане не смоешь.

Волка поросенком не стравишь.

Оборотнем медведь, волк пастухом, а сви-
нья огородником не бывают.

Курице не петь петухом (а и спеть, так на
свою голову).

Не быть курице петухом, а бабе мужиком.

Коли найдешь у коровы гриву, так и у ко-
былы будут рога.

Сколько с быком ни биться, а молока от
него не добиться.

Не поймаешь скакуху (лягушку) за уши.

Из рогожи не сделаешь сыромятной кожи.

Каково сукно, таковы и обрезки.

Худые глаза заплевать, да другие продрать.

Макара двураз не женят.

Попу, раз оженившись, да на век закаяться.
ся.

Ясли к коровам не ходят. Выше лба уши не
растут.

Не стоять бровям выше лба. Выше лба не
живут глаза.

О двуконь ездоку не легче.

На слепого очков не приберешь. На заты-
лок очков не приберешь.

На тулово без головы шапки не приго-
нишь.

От стриженного барана шерстью не пожи-
виться.

Захотел от кошки лепешки, от собаки бли-
нов.

От мертвых пчел меду захотел.

У мертвых пчел кануна (т. е. меду, на ка-
нун) не ищут.

Не бывать шишке (сосновой) на рябинке.

Не расти яблочку на елке. Не растут на вер-

бе груши.

Мертвый с погоста не ворочается. С погосту домой не носят.

Мертвых с кладбища (от могилы) не возят.

Как ни гнишь, а поясницы не поцелуешь.

Дороги к избе не приставишь. Приставь горбатого к стене.

В одну петелку всех пуговок не устегаешь.

Поглядим, как друг по друге кутью поедим.

Посмотрим, сказал слепой, как будет плясать хромой.

Отойдем да поглядим, хорошо ли мы сидим.

Не помню, как крестился; а как родился, совсем забыл.

Слыхом не слыхать, видом не видать.

Неведь что! Невесть что! Неведомщина с подливой.

Была бы голова, будет борода.

Не отпадет голова, вырастет и борода.

Были бы кости, а на костях мясо будет.

Была бы голова на плечах, а хлеб будет.

Была бы голова, будет и булава.

Была бы булава, найдется и голова.

Стало бы веку, а до всего дослужишься.

Есть в мошне, будет и в квашне.

Было бы в анбаре, будет и в кармане.

Была бы в сусеке рожь, будет и в кармане грош.

Будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузовок.

Были бы родины, а крестины будут.

Будь в голубятне корм, голуби слетятся.

Будь лишь мед, мух много нальнет.

Сделайся только овцою, а волки готовы.

На лакомый кус (кусок) найдется ус (усок).

Было бы болото, а черти будут.

Было бы пиво на погосте, а у пива будут гости.

Была бы охота — найдем доброхота.

Был бы дружок — сыщется и часок.

Был бы друг — найдется и досуг.

Кого где нет, тот там и не скажется.

Мало чего нет; мало чего не бывает!

И то бывает, что свинья гуся съедает.

Мало ль чего хочется, да не все сможется.

Хорош кус, да далек (да не для наших уст).

Много чаешь, да ничего не знаешь.

Прочил за Фому, а взял Ерема (дочь).

Как ни валять, а дома не бывать (а дома не

ночевать).

Не так было хотелось, да так бог велел.

Думкою дурни богатеют. Дурни и думкою богатеют.

Всех чертей знаю, одного дьявола не знаю.

Знают его, что пеструю собаку (переводная с немецкого).

Знают Фоку и сзади и сбоку. Знают Фому с людом наряду.

Знают Фому в рогозинном ряду.

Ведают о Ереме в большой хороме.

Кто под матицей сидит? — Сваха.

Знать ямскую по столбам, а Волгу по крутым берегам.

ВЕРНОЕ — НАДЕЖНОЕ

Рыба в реке — не в руке.

Журавли-то в небе, а яйца-то в дупле.

Это еще вилами на воде писано.

Бабка надвое сказала: либо сын, либо дочь.

Залетела на полати сова, не боится ясного сокола.

Крепко, крепко, а земля свое возьмет.

И города рассыпаются, как песок приморский.

Человеческому делу не довеку стоять.

И накрепко делают, да не век стоит.

И накрепко шьют, да порется.

Кто легко верит, легко и пропадает.

Не сей на обложке жита, ни мудрости в сердце безумного.

Держалась и кобыла за оглобли, да упала.

Не в счете деньги, а в цене.

Крепка неделя середию (а великий пост средокрестною).

Крепка тюрьма, да черт ее хвалит (черт ей рад).

Крепка могила, да никто в нее не хочет.

По дрожжам пива не узнаешь. По соломе

жита не узнаешь.

Верь всходам, как зерно в закром засыплешь.

Осенней озими не клади в засек.

Осенней озими в закром не сыплют.

Хотел мужик с Москвы сапоги снести (украсть), да рад с Москвы голову снести (унести).

Не то хлеб, что в поле, а то, что в сусеке.

Не то денежки, что у бабушки, а то денежки, что в запазушке.

Избой на горе (на материке) похвалишься — в море ладьей намаешься (архангельск.).

На дубу не мое, а в кулаке мое.

Ломоть в руке — не мой, а в брюхе — так мой.

Не хвали (не угадывай) пива в сусле, а ржи в озими.

Верь межени, когда земляная вода пройдет (земляная вода, поздний разлив, не от берегового снегу, а с гор).

Не надейся, попадья, на попа, держи своего батрака (или: казака).

Надсаженный конь, надломленный лук да замиренный друг.

Кривое веретено не надежа (не оденет).

И на наши сени, да назад осели (да подламываются).

И не нашим сеням чета подламывались.

Непрочные хоромины — баня да овин.

Бесчестье не деньги, потрава не хлеб (в бесчестье, в потраве).

Там честь с утра до вечера (т. е. ненадежна).

Не чаю у старухи денег, разве кто подкинет.

Какие у бабушки денежки — разве всё копеечки.

У нашего копытца (корытца) нечего (ничего не) добиться.

Полдень-то будет, было бы что полдничать.

Он волком глядит; в лес глядит (т. е. не надежен).

Живет, как вон глядит.

Будет цело, как битое яйцо. Растаял, как снег.

Не собина медведь, не потеха мушкет, не добыча довод (донос).

На чужой каравай губ не надувай, а по-

раньше вставай да свой затирай!

Не искал бы в селе, а искал бы в себе.

Не найдешь в себе, не найдешь и на селе.

На друга надеяться — самому пропадать.

На бога надейся, а сам не оплошай (см.

"Бог", "Надежда").

На леченой кобыле немного (недалеко) уедешь.

Ржавое железо не блестит (а все-таки железо).

Сколоченная посуда два века живет.

Без узла и в сорок сажень вервь порвется.

Свой глазок — смотрок. Не верою, а видением.

Это вернее смерти. Как дважды два — четыре.

Надейся, как на положенное. Как на каменную стену.

Верен, что золото в огне.

Так не так, а уж этак будет.

Наше авось не с дуба сорвалось (намек на пословицу: сдуру, что с дубу).

Твердо крепку брат. Твердо, он — то — заперто.

Подперто — не валится. Пришиблено — не

пищит.

За тобой и города-те стоят.

У Андропова шапка на Москве не теряется
(?).

При верном псе и сторож спит.

И редко шагает, да твердо ступает.

Свой малый вертеп лучше Синайския го-
ры.

Домашний теленок лучше заморской коро-
вы.

Живой пес лучше мертвого льва.

Первому кону (т. е. выигрышу) не радуйся!

ВИНА — ЗАСЛУГА

Накрошил, так и выхлебай! Сам крошил,
сам и выхлебай!

Каково испечешь, таково и съешь. Каково
испечется, таково съестся.

Сама испекла пирожок, сама и кушай!

Что откусишь, то и съешь.

Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь,
то и смолотишь.

Что смолотишь, то и смелешь. Что сме-
лешь, то и съешь.

Кто посеял, тот и пожал.

Кто за сколько душ тянет, столько и земли-
цы берет.

По тяге и поле.

Лихое лихому, а доброе доброму.

Как нажито, так и прожито.

За доброе жди добра, за худо худа! На лихо
жди лиха, на добро добро!

Собака достойна корму.

Какова псу кормля, такова его и ловля. Ка-
кова ловля пса, такова ему и кормля.

Какову чашу другу налил, такову и самому
пить.

Не подставляй ноги; на самого спотычка
нападет.

Закрой чужой грех — бог два простит!

Над другом посмеялся, над собою попла-
чешь.

Доносчику первый кнут. Доказчику первая
мука.

Не груби малому, не попомнит старый! Не
обидь малого, не помянет старый.

Не дразни собаки, и лаять (или: кусать) не
станет.

Не дразни собаки, и хозяин не ощерится.

Не тычь в подворотню, и собаки не залают.

Этот песок прильнет на носок (т. е. отзо-
вется).

Отольются медведю коровьи слезы.

Отольются волку овечьи слезы.

Отольются кошке мышкины слезки.

Вор ворует до поры до времени.

До часу (или: до поры) и кувшин по воду
ходит.

Не умела песья нога на блюде лежать, так
под лавкой навалается.

Не умел шить золотом, так бей молотом!

Не умел играть комом — играй желваком.

Потерял яичко — играй желвачком!
Чему посмеешься, тому и поработаешь.
Не знаешь чести, так палок двести.
Он сам на себя нож точит. Он сам на себя
плеть свил.

Он сам в петлю лезет.
Он сам на себя палку подает.
Он сам на себя в кнут узлов навязал.
Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет.
Кто помечтает, тот и отвечает (т. е. о воево-
де).

Плачьте, очи: сами видели, что покупали
(сказал цыган, купив на грош, чего больше да-
дут — охапку хрену).

Наругался француз, да не надолго (о
1812 г.).

Сам себя сжег француз, сам и поморозил (о
1812 г.).

Поделом вору и мука (а разбойнику кнут).
На свою голову. На свою шею.
Черту баран (прибавка: давно одран).
Туда и дорога. Давно пора и с головой туда.
Как кого звать, так и поминать.
Что душа упасла, то и на тот свет понесла.
Ад стонет и рыдает, грешных к себе приби-

рает (или: призывает).

На суде божьем право пойдет направо, а криво налево.

Он посрамлен будет в день Страшного суда.

Каков до бога, таково и от бога.

Ладан на чертей, а тюрьма на татей.

По жильцу квартира, по горшку и покрывка.

По барыне говядина, по харчевне едок.

За грехи мука, за воровство кнут.

По привету ответ, по заслуге почет.

Какова постель, таков и сон.

Как скроишь, так тачать станешь.

Каково сошьешь, таково и износишь.

Каково сделается, таково и износится.

Как ручки сделают, так спинка изнасит.

Каков промысел, такова и добыча.

Что нальешь, то и выпьешь.

Что накрошишь, то и выхлебаешь. Каково накрошишь, таково и расхлебаешь.

По зубам, да по когтям и зверя знать (или: и зверю слава).

Какова смерть, таковы и похороны.

Какова пелена, такова ей и цена.

Каковы сами, таковы и сани.

Каков Пахом, такова и шапка на нем.

Каков Савва, такова ему и слава.

Каков купец (т. е. покупатель), таков и продавец.

По заслуге молодца и жалуют (а по изотчеству чествуют).

По Ивашке и рубашка.

По бабе и брага (а по девке жених).

Какова дворница, такова ей и горница.

Каков едет, таков и погоняет.

По Сеньке и шапка (по Ереме колпак).

По Сеньке шлык, коли косенько сшит.

Каков Мартын, таков у него и алтын.

Какова баба, такова ей и слава.

Каков дядя до людей, таково ему и от людей.

Как кому верят, так тому и мерят.

Лыска не берет лишку: одну корку.

По бороде давно бы ему быть в воде.

По бороде быть бы тебе в воде, да усы не пускают.

По бороде — Авраам, а по делам — Хам.

Люблю (или: хвалю) молодца за обычай.

Люблю парня за ухватки (а девку за улов-

ки).

Пей-ка, на дне копейка! Еще попьешь, грош найдешь (от свадебного обычая класть в вино за окуп невесты деньги).

Об нем песни напевают, сказки сказывают.

Он красным девушкам во сне снится.

По заслугам и почет. Каков есть, такова и честь.

В церкви дорога, на перевозе место (ордену).

Какова печка, таковы и перепечки.

Не достоин послушать его краем уха. Не стоит волоса его.

В подметки ему не годится.

Не достоин коснуться праха ног его.

Кабы на сойку да не свой язычок (так бы и не погибала).

Кабы на дятла да не свой носок (никто бы его не нашел).

Всякая сорока от своего языка погибает.

Всяк от своих дел осудится и оправится.

Как свистнуло, так и гаркнуло. Что свистнуло, то и гаркнуло.

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Каково стукнешь, таково и отзовется. Ка-

КОВ ГОЛК, ТАКОВ И ГУЛ.

Коим голосом рявкнул, таким и отрявкнулось.

Что покушал, тем и отрыгается.

Каков вопрос, таков и ответ.

На бешеный вопрос да круговой (т. е. сумасшедший) ответ.

Каково в лесу кликнется, таково и откликнется.

Кого зазвал, с тем и пестуйся!

Какого гостя позовешь, с таким и побеседуешь.

Не платит богатый, платит виноватый (т. е. долг либо пеню).

У людей красть, самому не класть.

Добра желаешь, добро и делай!

Всяк сам себе и друг и недруг (или: враг).

Кто друг себе, а кто недруг.

Эта плата тою же монетою.

Каково винцо, таково и заздравьецо.

Какова погудка, такова и пляска.

По пляске погудка, по песне припев.

По словам песни и голос. По песне и напев.

Какова кринка, такова на ней и латка.

Что ешь, то и жуешь; что прожевал, то и

глотаешь.

Накануне семика проучил прасол мясника, а на самый на семик прасола мясник (т. е. в продаже скота и говядины).

Свой нос резать — свое лицо бесчестить.

Сам свою бороду оплевал.

Себе спит, на себя и грезит.

Кто ветром служит, тому дымом платят.

Мой грех до меня дошел (т. е. я наказан).

За недобрым пойдешь, на беду набредешь.

За худым пойдешь, худо и будет (или: худое и найдешь).

За худые дела слетит и голова.

Вору виселица неизменный друг.

По заслугам вора жалуют.

По заслугам Ваньку Каину пожаловали (двумя столбами с перекладиной).

Не я бью, сам себя бьешь. Не верба бьет — старый грех.

Наступил на зубья — граблями в лоб.

Сам на беду (или: на грех) называется (или: напрашивается).

Напросился, так и напляшись.

Несть милости не сотворшему милости.

Не кто совал (или: не черт совал), сам по-

Пал.

Не шут (или: не черт) совал (или: толкал, копал), сам попал.

Не лезь в петлю, и головы не увязишь.

Черт ли нес на дырявый мост?

Мужик с печи упал — не кто его толкал.

Не кто в петлю тянул, сам влез.

Запутался, что мизгирь в тенетах.

Сколько вору ни воровать, а виселицы не миновать.

ВОЛЯ — НЕВОЛЯ

Надулся, да не отдулся. Из сил выбился.
Не сможешь, не осилишь; а надорвешься, не поможешь.

Что с ним заведешь: шапки с него не соймешь (от старинного обычая позорить съемкой шапки).

С него шапки не сымешь. С него взятки гладки.

Лег верблюд, так приехали (верблюд ложится под ношей, когда уже встать не может).

Не свистом петъ, коли голосу нет.

Как ни мойся, белее снегу не будешь.

У куксы все кулак (кукса — беспалый).

Слепой на нищем не ищет.

Где то взять, чего нет.

Чего нет, того негде взять. Чего нельзя, того нельзя.

Другой головы не приставишь. Сняв голову, не приставишь.

Не распластаться лопате, чтоб ёмче быть.

Яичка не повесишь на спичку. В ложке Волги не переедешь.

Какова широка спина есть, столько ремня

и ляжет.

На сколько бог росту дородства дал.

Голой овцы не стригут. По голому нечего щипать.

На нет и суда нет. Где нет, там и без нас чисто.

Не бывать калине малиной. Не бывать плешивому кудрявым.

Того не берут, что в руки не дают.

Не бывать бабе войтом (начальником; южный и западный).

Желай по силам, тянись по достатку.

Чего не под силу, того и не носили.

Чего не покупывали, того и не нашивали.

Живу, как живется, а не как люди хотят.

Каков есть, такого и в люди несть.

Руби (вали) дерево по себе. Не по себе дерева не руби.

Не вороши колоды, коли силы нет. Всякому по можете и силе.

И велик лизун бог дал корове, да говорить не велел.

Хорошо затянул (песню), да не вынес.

Не по голосу погудка. Не пой высоких стихов.

Тонко затянул (песню), не оборвалась бы.

Высоко взял, не вынесешь (голосом).

Затянул песню, так веди до конца (допевай, хоть тресни).

Не под силу густо (толсто, низко) повел.

Не умеешь петь, в запевалы не суйся (не лезь, не мыкайся).

Не знаешь песни, так и не затягивай.

Могий вместити да вместит.

Не бери ноши сверх мочи, а положат, кряхти да неси.

Тяжело поднимешь, живот надсадишь.

Больно тонко прохаживаться изволите, сударыня, чулки отморозите (лакейская острота).

Есть чем сесть, да не на что. Ни коня, ни воза, а хочет сесть.

Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Умел растворить, так умей и замесить.

Сидит на ряду, а говорит: не могу (не знаю, не умею).

Сидишь на ряду (в начальниках), не молви: не могу.

Сидеть на ряду — не говорить: не могу.

Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду.

Белый свет на волю дан. Вольному воля,
спасенному рай.

Хочешь, как хочешь; а не хочешь, опять
твоя воля.

Вольному воля, ходячему путь.

Воля божья. Воля божья, а суд царев.

Божьей воли не переволишь (не перемо-
жешь).

Силой у бога не возьмешь (ничто возь-
мешь).

На небо не влезешь, в землю не уйдешь.

С богом не спорить (не поспоришь).

Как ни толкуй, а бог всех больше.

Обротка снята, и воля дана.

И видишь, да не вырвешь. Глаз видит, да
зуб неймет.

И рад бы взять, да силы не занять.

На солнышко во все глаза не взглянешь.

На солнышко не гляди — ослепнешь (за-
блеснит очи).

Глазами окинешь, да тут же покинешь.

Глаз меток, да зуб редок. Высоки пороги на
мои ноги.

И рукою бы взял, да клад не дается.

Надувшись, пива не выпьешь; глядя на лю-

дей, богат не будешь.

Надувшись на пиво, не выпьешь, а на людей глядя, не вырастешь.

Не по зубам мне эти орешки.

Туги орешки Терешке. Этого орешка не раскусишь.

И не туго, да упруго. Не туго, да не по нашим зубам.

Воробью по колено, журавлю по лодыгу.

Рад бы в рай, да грехи не пускают.

Око видит, да зуб неймет. Видит глаз, да рука не сягнет.

Ум есть сладко съесть, да язык короток.

Рад бы стараться, да сил нет (не хватает).

Рад бы сердцем, да душа не примаёт.

Рад бы хоть в пост, да и в мясоед не дают.

Видишь мило, да идешь мимо.

Жил бы хорошенько, да денег маленько.

И рад бы перешел, да броду не нашел.

Глаза зорки, и губки зобки (зобать, есть), да руки короткие.

Рад бы заплакал, да слез нету; не рад и смеху, так рот ведет.

Рад бы заплакал, да смех одолел.

Купил бы сала, да денег не стало.

Купил бы городки, да животы коротки.

Купил бы село, да денег голо.

Купила бы собака печень, да купить нечем.

Хороша воля с умом да с деньгами.

Справил бы однорядку с корольки, да животики коротки.

И рад бы в корольки (т. е. вырядиться), да животы коротки.

Все бы плясала, да ходить мочи нет.

Поехал бы на топорище по дрова, да, чай, не довезет и до угла.

Кнута в оглоблю не заложишь. На кнуте недалеко уедешь.

Думал сено косить, ан дождь. Хочется, да не можется.

Один против всех не сгодишь (не сговоришь).

И рад бы не поддался, да гашник оборвался (в борьбе).

Не Стенька: на ковре по Волге не поплывешь.

Ведь я не Пугач: хоть царем скажись, не поверят.

Постой, дедушка, не умирай: за киселем

побежали.

Погоди родить, дай по бабушку сходить.

Родить нельзя годить. Такое дело, что неволя приспела.

Постой, татарин, дай саблю выхватить (или: наточить).

Хоть виляй, хоть ковыляй, а не миновать.

И крута гора, да миновать нельзя.

Ярко желают, да руки поджимают.

Охота смертная, да участь горькая.

Не солнышко: всех не обогреешь (на всех не угреешь).

Хотел, да хотел не велел. На хотенье есть терпенье.

Хоть и хочешь, да отложишь. Не сможешь, так отложишь.

От пролежней не наворочаешься.

Когда руки дойдут (т. е. время позволит), тогда и сделаем.

Задор берет, да мочи нет.

Зуй (кулик) до воды охоч, а плавать не умеет.

Близко локоть, да не укусишь.

Звонить не умею, а перестать не смею.

Голосу нет, а любит петь. Рад бы охапкой,

да не дают.

Рад бы горстью, да нет ни щепоти.

У кого голосу нет, тот и петть охоч.

Как сумел, так и спел. Как сумела, так и до-спела.

Лягушке волон не быть, сколько воды ни пить.

Сколько утка ни бодрись, а лебедем (а гусем) не быть.

Храбер, силен, а все с лешим не справиться.

Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть.

И сокол выше солнца не летает.

Выше меры конь не скачет (не прынет).

Коротки ноги у миноги на небо лезть.

Прыгнул бы на коня, да ножки короткие.

И лошадка в хомуте везет по мугуте.

Где свинье на небо глядетть! Где тому бывать, свинье на небо видать.

Рад бы летел, да подпешены (подстрижены) крылья.

Воля велика, да тюрма крепка.

На худой лошадке в сторону (верть в сторону).

Далеко кулику до Петрова дни. Далеко кучему (дворняжке) до зайца.

Лошадка быстра, а от хвоста не уйдет.

Как ни вертись собака, а хвост позади.

Посильная драка с ровней.

Не свой брат (означает неволю: голод не свой брат, палка не свой брат и пр.).

Один в поле не воин (не ратный).

Одной женой да одной кобылой поля не удобришь.

Одному против многих не замышлять.

Два (двое) одному рать. Много и того, как два на одного.

Против ветру не надуешься. Вей по ветру.

Против воды тяжело плыть. Трудно противу рожна прати.

Плеть обуха не перешибает. Плетью обуха не перешибешь.

Лбом стены (двери) не прошибешь. Хворостиной обуха не надсадишь.

Ремня мочале не порвать. Горшку с котлом не биться.

С сильным не борись, с богатым не тягайся (не тянись).

Не силен — не борись; не богат — не сер-

дись.

Вверх не плюй: себя пожалей. На рогатину не полезешь.

Кверху плевать — свою бороду заплевать.

Шире рыла не плюнешь, а вдоль, как хошь.

Несподручно бабе с медведем бороться; того и гляди, юбка раздерется.

Видит собака молоко, да в кувшине глубоко.

Кошка любит молоко, да рыло коротко.

Чует кот в кувшине молоко, да рыло коротко.

Есть в горшке молоко, да рыло коротко (да голова не лезет).

Глаза глядят, что собаки едят, да помочь нельзя.

Хочется бабе сусла, да губы жжет; хочется дуть, да не дают.

Нездоров собаке жареный гусь.

Сам себя подмышку не подхватишь.

Спела б и рыбка песенку, когда б голос был.

Господи владыко, твоя рука велика, а моя хоть и боле, да нет ей воли.

Рада бы Маша за попа (пана?), да поп не берет.

Рад бы вперед подался (не поддался), да гашник оборвался.

И рад бы погнался, да гашник порвался.

Не ломлив бы парень, да в гости не зовут.

Пошел бы к соседу по капусту, да на двор не пустят.

Не суйся к капусте, еще как припустят.

Лаком гость к меду, да пить ему воду.

Сидеть одному, когда нет никого в дому.

Сидеть попу на погосте, когда не зовут в гости.

Идти было в гости, да никто не зовет.

Растил бы солод, да изнял голод (да и хлеба-то нет).

И рад бы в гости звать, да нечем взять (угощать).

Идти было за реку, да путь завьял (залег, заглох).

Ехал бы далече, да болят плечи.

Где скакать хочется, там и тормозят.

Поехал бы вскачь, ан сиди да плачь.

Погулял, как собака на своре.

Пасись коза на привязи.

С ним и нехотя согрешишь. Ино за неволю слово молвится.

Петух поневоле запоет, когда говорить не горазд.

Поневоле заяц бежит, когда лететь не на чем.

Не отпаятится Ульяна от Козьмы-Демьяна (1 ноября).

И боярин в неволе — у прихотей своих.

На вольного воля, на невольного охота (прихоти).

Ехал бы прямо, да жена (да кобыла) упряма.

Заневолю к полю, коли лесу нет (селятся).

Кабы воля, так был бы и вольный свет.

Коли нечего на плеча вздеть, так на печи преть.

Зубы есть, да нечего есть. Тпру — не едет, ну — не везет.

Замирится бы с туркой, так царь не велит.

Хоть и рано (говорит лиса в капкане), а ночевать придется.

Рано попала лиса в яму, а знать ночевать.

Еще солнышко высоко (говорит лиса в яме), а знать тут ночевать.

Куда иголка, туда и нитка. Куда грива (голова), туда и хвост.

Таращилась нитка, да игла за собой потянула.

Рада б курочка в пир не шла, да за хохол тащат.

И гуся на свадьбу тащат, да во щи.

И не хочет коза на базар, да ведут за рога.

Приходит(ся) вертеться, коли некуда деться.

Камень не человек, а и тот рушат.

И не рад хрен терке, да по ней боками пляшет.

Пришли казаки с Дону, да прогнали ляхов до (к) дому.

Получил (взял) добровольно, наступя на горло.

Чернышевский (насилъственный) мир (у калужан, коих усобицы прекратил генерал-губернатор П. Чернышев при Петре I).

Приказано сделать добровольное пожертвование (требование полиции).

Наступя на горло, да по доброй воле.

Просят покорно, наступя на горло.

Волей-неволей, а ступай. Хочешь не хо-

чешь, а иди (а давай).

Что у волка в зубах, то Егорий дал.

Паспорты в руках, билеты в кулаках (о своевольтстве).

У кого в руках, у того и в устах.

Взяли волю; едем по всему полю (насмешка мужика над самим собой).

Не скажешь подлинной, так скажешь подноготную (от двух родов пытки: длинников или батоков и подноготной).

Без клина плахи не расколешь. Без снасти и вши не поймаешь.

Под клином плахе некуда деваться: и трещит, да колется.

И медведя плясать учат. И верблюда на оброти водят.

Не охоч медведь плясать, да губу теребят.

Не погнетши пчел, и меду не есть (не ясти).

Поневоле волос вянет (лезет), коли за чуб (за него) тянут.

Закричишь, что лебедь, как кого теребят.

Тошно, да миновать не можно. Больно, да дело подневольно.

Жалеть — не помочь, коли рок пришел.

Жаль батьки, да везти на погост.

На погосте живучи, над покойниками не наголосишься.

При погосте жить — всех не оплакать.

Больно, да дело-то невольно. Трещи не трещи, да гнись.

Неволя бьет Ермола: Ермол и не виноват, да нельзя миновать.

Виляй не виляй, а дела не миновать.

Суженого и на коне не объедешь. Воля не воля — такая наша доля.

Там своя воля, а тут своя доля.

К небесам высоко, в реку глубоко, а приходит вертеться, как некуда деться.

До бога высоко, до царя далеко.

Терпи, голова, в кости скована. Терпи, казак, атаман будешь.

Кто захочет булавок, будет у наших лавок.

Захотят булавок, так будут у наших лавок.

Где ладья ни рыщет, а у якоря будет.

Хоть сусек снести, только канун свести (поминки).

Во что ни станет, а быть во святых.

Хоть пловом плыть, да у кума быть. Хоть плыть, да быть.

Хоть ноги изломать, а двери выставить.

Хоть падать, да не лежать. Ушел не ушел, а побежать надо.

Идти в коробейку, да доставать копейку.

Идти в сундучок, да доставать пяточок.

Из песни слова не выкинешь, а из места гостя не высадишь.

Под низкую притолоку гнись да приседай.

По людям живи, а по ветру вей.

От ветру веять не станешь. Против ветру не надуешься.

Пляши, враже, как пан каже: не пивши, не евши, как бес ошалевший (малороссийская искаженная).

Хоть волком вой, да песню пой.

Хоть кричи, хоть рычи, а быть Пахому такому.

Неволя скачет, неволя пляшет, неволя песни поет.

Поклонишься и кошке в ножки. (Голова судил мужика на дому, этот сказал: — Мы не в волости, тут все равны. — Повели его в правление — взмолился. — Не будешь спорить? — Не буду. — Ну, пойдём ко мне, где начали, там и кончим. Поклонись же коту в ноги: здесь все равны.)

Неволя, неволя — боярский двор: ходя на-
ешься, стоя выплещься.

В своем добре, да воли нет. Неволя холопу,
воля господину.

Ваша воля — наша доля (т. е. участь). Ваша
воля, а и нам есть доля.

Холоп в неволе у господина, господин у
прихотей своих.

Грех воровать (т. е. плутовать), да нельзя
миновать.

Научат добрые люди (т. е. нужда) решетом
воду носить.

Нужда не ждет ведряной погоды. Нужда не
ждет поры.

Нужда закон изменяет (законы не знает).

Нужда свой закон пишет. Нужда крепче за-
кона.

Хоть нелюбо, да смейся. Глотай горько, да
говори сладко.

Хоть ты матушку-репку пой (непристой-
ная песня).

Пищит, да лезет; хоть тресни, да полезай
(отвечал хвастун на вопрос: как же пчелы в
кулак могут пролезть в маленький леток?).

И плачешь, да пляшешь. Пой, поколе не

Осипнешь.

За неволю хода, коли ноги болят.

Не учиться (не учи) хромать, когда ноги болят.

Смердом жить не хочется, а дворянином не сможется.

Дворянином быть не сможется, а мужиком жить не хочется.

Каменное строит тот, кто сможет.

Рад бы сердцем, да живот, что лыко.

Велик (толст) кулак, да плечо узко (т. е. мочи нет).

Ел бы сметану, да в коровах нет талану.

Хлебал бы молоко, да рыло коротко.

Рад бы дружку пирожка, да у самого ни куска.

Рад бы душой, да хлеб-эт чужой.

Еще бы воевал, да пицаль потерял.

Зимой съел бы грибок, да снег глубокий.

Шла бы наперед (замуж), да никто не берет.

Молока-то шилом, а хлеба-то вилами.

Летом ложкой, а зимой спичкой (молоко).

За неимением маркитанта служит и блинник.

За неимением гербовой пишут и на простой (приказн.).

По нужде поп ест и боб.

Тем рогом чешись, которым достанешь.

Съешь и морковку, коли яблочка нет.

Съешь и ржаного, коли нет никакого.

Невеяный хлеб не голод, а посконная рубаха не нагота.

Дома и солома съедома.

Привыкает корова и ко ржаной соломке.

Неволя волю одолевает. Неволя песням учит (птицу).

Неволя учит и ума дает. Неволя и сама не волит.

Злыдни скачут, неволя учит, чужие хлебы спать не дают.

Неволя чего не делает! Где вброд, а где и вплавь.

Во всем доля, да воли ни в чем. И была бы доля, да нет воли.

Не привязан медведь — не пляшет.

Не будет тебе с елки иголки (а щипли, сколько хошь).

За голым гнать, нечего взять. Нищий на нищем не ищет.

С бешеной собаки хоть шерсти клок.
Я не архиерейский зять, с меня нечего
взять.

В безлавочной избе и на полу ляжешь.
Идти внаймы — принимать кабалу.
Хотел брыснуть, а пришлось свистнуть.
И ладно живется, и не ладно живется.
Либо к обедне ходить, либо обрядню во-
дить (хозяйство).

Не до обедни, коли много обредни (обряд-
но, хлопот по хозяйству, из чего сочинили:
много бредней).

От роду не в воду (т. е. от року, судьбы).
Когда скоком, а когда и боком.
Ино скоком, ино боком, а ино и ползком.
Нет раба, так и сам по дрова.

Квис нон габет клячам, пехотаре дебет (се-
минаристск.).

Си лошадка нон эст, пеши ходаре дебент
(семинаристск.).

Надо жить, как набежит (т. е. довольство-
ваться, уметь изворотиться).

Не надо жить, как набежит (надо заботить-
ся, стараться).

Живи не как хочется, а как бог велит (а как

можется).

Жить было еще, да в животе стало тощо.

Хорошо бы жить у отца, да нет его у молодца.

Батьку, матку земля взяла, а нам, деткам, воля своя.

Слоны трутся, меж себя комаров давят.

Мышке с кошкой внаклад играть.

Козочка, отдай мой сафьянчик (шкуру).

Кобыла с медведем тягалась, да один хвост да грива остались.

Коза с волком тягалась — рога да копыта остались.

Так и быть, с волками выть. С волками жить, по-волчьи выть.

Либо с волками выть, либо съедену быть.

Попал в стаю — лай не лай, а хвостом виляй.

При дороге жить — всех не угостить.

На всех не угодишь. На всех и бог не угодит.

На всех и солнышку не угреть.

На всех не наделаешься (не наработаешься).

На вашу яму не напасешься хламу.

На бездонную кадь хлеба не наямишься.
На рать сена не накопишься.
На всякое чиханье не наздравствуешься.
Со всего свету не соберешь цвету.
Ветра персставом не переймешь. Веером
тумана не разгонишь.

За ветром в поле не угоняешься.
В сугонь гостя не употчевать (не потчуют).
За мухой не угоняешься с обухом.
За спесивым вслед не угоняешься (не укла-
няешься).

За бешеной овцой не крылату пастырю
быть.

Медведь не тянет (нейдет), так водильщи-
ку не лопнуть стать.

На одном гвозде всего не повесишь.
В одну руку всего не загребешь.
Хотелось бы так, а коли шест берега не хва-
тит, можно и иначе.

По естю старец и келью строит. По естю и
нет живет.

Зуб за зубом не сведешь.
И рад бы глодал, да глодала не стало.
Нога ногу минует, а голова головы не ми-
нует (т. е. свои две ноги и встреча с другим).

Разум сягает, да воля не владает.
Не подстрелишь, так не отеребишь.
Выше лба уши не растут. Своего локтя не укусишь.

И близок локоть, да не укусишь.
Насилу люб (мил) не будешь.
Выше себя не вырастешь. Сам себя не перерастешь.

Подмышку близко, да зуб неймет.
Подавайся по рукам (когда теребят за чуб), так легче будет волосам.

Умывайся мылом, да не поддавайся злым-ням.

Отдашь волей, возьмем охотой; не отдашь волей, возьмем силой.

Ваша воля, а наше поле: биться не хотим, а поля не отдадим.

Попала лиса в калево (?), гляди на небо.
Ключ сильнее замка. И нелюбо, да смейся.
Не бесчести в загонях добра молодца: загоняешь и волка, так будет овца.

Чем долго возиться, так полезай в мешок.
Чем долго барахтаться, ступай лучше ко дну (так скорее ко дну).

Протягивай ножки по одежке. Чего нельзя,

того и хочется.

На запретный товар весь базар (кидается).

На чужой роток не накинешь платок.

Чужой рот — не свои ворота, не затворишь.

Вынудить нужей. Выжать жомом, из-под тисков, из-под гнета.

Заставить плясать по своей дудке (под свою погудку).

Запрячь кого в лямку. Надеть на кого хомут.

Жать под свой локоть (ноготь).

Прижать кого к ногтю. Взять в руки, взять ежовые рукавицы.

Аникой глядит. Богатырь Аника (сказочный герой).

Хорош богатырь, коли пьян с вина на алтын.

Лев мышей не давит. Орел мух не ловит.

Как в комаре сила. Как таракан перед гусем.

Несподручно теляти волка лягати.

Клин клином выживай. Сила силу (солому) ломит.

В дороге (в поле) и отец сыну товарищ.

Чья возьмет, та и домой пойдет.

У кого сила, найдет и за межкой ниву (чужую).

Силки отведают, силою помериться.

В поле две воли (т. е. чья сильнее). В поле воля.

В поле съезжаются, родом не считаются (старинная, о поединках).

И сабля остра, и шея толста (что пересилит?).

Где солнце пригреет, там и вода примелеет.

Против огня и камень треснет. От жару и камень треснет.

В огне и железо плавко. В горну и железо надсядется.

Под ножку и лошадь валяют (веревкой под переднюю ногу и через хребет).

Всякая кобыла под возом обрыкается (облягается).

Сила ляснет, так подпора хряснет.

Знает сила правду, да не любит сказывать.

Сила — уму могила. Сила — нелюбовь.

Исплошили медведя рогатиной (т. е. силой).

Где вода напред, тут и ход найдет. И царь воды не уймет.

Взять с бою; совладать с бою.

Через коленко, да и пополам.

Пушкой и смерчи разбивают.

Против пушки и каменные раскаты не стоят.

От жару и вода кипит. От огня и вода ключом бьет.

Огнем вода ключом кипит, а водою и огонь заливают.

Гвоздь от молота визжит, от гвоздя стена трещит.

От молота и наковальня звенит.

Тяжело молоту, тяжело и наковальне.

Сила солому ломит (намек на жатву, работу тяжкую).

Кто силен, тот и волен. Чем сильнее, тем и правее.

Чья сильнее, та и правее (от самоуправства или от судебных поединков).

Ослоп (дубинка) не господь, а ослопина не судьбина (при спорах бывали поединки ослопами).

Чья сила, того и воля (и правда).

Воля иконника Пятницу на коне, а Егорья
пешим писать.

Виноват коноват перед бархатом.

Где сила, там и закон. Своя рука владыка.

Сила закон ломит. Сильная рука — влады-
ка.

Сильная рука (руку) богу судить.

Вольно Христу добро доспеть. Сильная ру-
ка, кому не судья?

Кто кого согнет, тот того и бьет.

Кто кого сможет, тот того и гложет.

Кто кого нагнет, тот тому и спину набьет.

Кто кого смога, тот того и в рога.

Кто на кого вскочит, тот того и топчет.

По ухабистой дороге накладно песни петь.

Хоть падай, да прядай. Хоть ялова, да те-
лись.

Хоть роди, да подай. Вынь, да положь. Что
выложил, то наше.

Не рад, да готов. Хоть не рад, да будь готов.

Парусы да снасти не в нашей власти.

Оттого бог жабе и хвоста не дал, чтоб она
им травы не толочила.

Не дал бог медведю волчьей смелости, а
волку медвежьей силы.

Видел бог, что не дал свинье рог.

Храбер гусак, да осип. Силен черт, да воли нет.

Много в черте (у лихого) силы, да воли ему нет.

Шел бы черт на свадьбу, да попа боится.

Силен медведь, да в болоте лежит.

И сила есть, да воли нет. Неволей только татары берут.

Силою не возьмешь. Нахрапом не вырвешь.

Звонок бубен, да страшен игумен.

Сказал бы словечко, да волк недалечко.

Мать сыра земля говорит нельзя.

Долог у коровы язык, да не велят (не дают) говорить.

Умею, да не смею. И сел бы и съел бы, да не дадут и стать.

Как тут говорить, где не дадут рта отворить.

Ваше дело прохладно, и гладят, так не ладно; наше дело подневольно, и бьют, так не больно.

И знаешь, да не влаешь.

И влаешь, да не как собака (ответ на сло-

ва: ты этого не знаешь).

Всю ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знает.

Сердилась баба на торг, а торг того и не ведал.

Бьет лошадь задом и передом, а делу идти своим чередом.

Скачет баба задом и передом (попусту хлопчет, суетится), а дело идет своим чередом.

Скачет просвирня задом и передом: людям не видно — ин богу в честь.

Сердит да не силен — сам себе враг.

Сердит да бессилен — свинье брат.

Кабы свинье бычий рог да конское копыто.

И куслива собака, да хвост поджимает.

Сердит еж, да весь дерма ком.

Ровно у гусака: сердце маленькое, а печенка большая.

Бодлива корова, да комола. С бодливого рога сбивают.

Из кармана кукиш казать. Воробьиным сердцем не возьмешь.

Уродится не уродится, а паши. Не родит, да не бросать пашни.

На авось мужик и пашню пашет (и хлеб се-

ет).

На авось казак на конь садится, на авось его и конь бьет.

Есть о чем тужить, как не с кем рожь молотить.

Расчистил б чащобу, да одолела трущоба.

Воин не сможет, и свинья переможет.

Лошадка в хомуте везет по могуते.

Через силу и конь не ступит (не прынет, не скачет).

Не срубишь дуба, не отдув губы.

Животы — не нитки: надорвешь — не подвяжешь.

День мой — век мой, а неделя — и все животы.

Заяц от лисицы, а лягушка от зайца бежит.

Черепашка с зайцем навьпередки пошла.

И больного волка с овцу станет.

Волк и больной овце не корысть.

С год бедного не станет, а с день сможет.

На век нас не станет, а на год станет.

Сделать бы не устать, да не разорваться стать.

Крепился, да с ног свалился. Порываемся, да осекаемся.

Хотите — едите, не хотите — как хотите.

Кто как (когда) хочет, а журавль в спасовку (или: со спасова дня, т. е. летит в отлет).

Кашель да чихота, своя охота. Кашель — на охотника.

Перхота да чихота не своя охота.

На это нет запрету: ты на фырок, я на соколок (т. е. понюшку табаку; на фырок — на ноготь большого пальца; на соколок — в ямку под большой палец).

По полукринке все сливки; а захочу, все в сметану оборочу.

Своя воля: хочу смеюсь, хочу плачу. Не люблю — не смейся.

Свое добро — хоть в печь, хоть в коробейку.

Своя рука, да над своим добром — владыка.

Ей житье, как губернаторше: хочет — смеется, хочет — плачет.

Хотят — живут, хотят — умрут (богачи).

Свои ножки, что дрожки; встал да пошел.

Свой клубук, куда хочу, туда поворочу.

Любо, кумушка, — сиди; нелюбо — поди.

Любо — бери; нелюбо — прочь поди. Любо — бери; нелюбо — не вороши.

Нелюбо — не знайся; не хочешь — не во-
дись (не женись).

Брат он мой, а ум (т. е. воля) у него свой.

Один у одного на разуме не бывает (не бы-
вали).

Оженился Тарас, не спросясь нас (да не нас
и оженил).

В рай за волоса не тянут. Чья воля, того и
ответ.

При войсковой булаве, да при свой голове.

Живем, не тужим, никому не служим.

Безданно, беспошлинно. Беспопенно, без-
выводно.

Своя воля, своя большина (т. е. воля, на-
чальство, голова).

Кабак на охотника: кто хочет — бредет (за-
вернет), а кто не хочет — мимо идет.

Хоть ешь, хоть не ешь, а за обед почтут.

Хоть пей, хоть ешь, хоть ножом режь (хоть
только поскреби, да прочь пойди).

Дан попу колокол, хоть совсем (хоть раз-
бей) его об угол.

Дан попу колокол, хоть звони, хоть об угол
колоти.

Дана кость (дан собаке мосол): хоть ешь,

Гложи, хоть вперед положи.

Дан собаке мосол: хоть ешь, хоть брось, хоть вперед положь.

Хоть теперь износи, хоть на праздник прибереги.

Хоть пой, хоть плачь; хоть вплавь, хоть вскачь.

Как кто хочет, так по своей матери и плачет.

Выбирай из любка (из любых) любое.
На любовь угодка, на страх невзгодка.
Вольность всего лучше (дороже). Воля — свой бог.

Лакома овца к соли, а коза в воле.
Воля птичке дороже золотой клетки.
Золотая клетка соловью не потеха.
Какими заклепами ни замыкай коня, он все рвется на волю.

Красовит конь упряжью, да в хомуте.
У коня овса без выгребу, а он рвется на волю.

Как волка ни корми, он все к лесу (в лес) глядит.

Пташке ветка лучше (дороже) золотой клетки.

Ненадобна соловью золотая клетка, ему лучше зеленая ветка.

Хорошо птичке в золотой клетке, а того лучше на зеленой ветке.

Собака за зайцем, а заяц за волей (тянутся, бегут).

Весело коням, когда скачут по полям.

Куда хочешь, туда и скачешь.

В поле своя воля. Чье поле, того и воля.

В поле две воли: чья сильнее (эти поговорки относятся к бою и к старинным поединкам).

В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть инаково.

Своя волюшка раздолюшка. По своей воле лучше неволи.

Жил на поле, спал подоле.

Никто мне не указ. Вольный казак.

Кому надоела своя волюшка, белый свет.

Хочу — с кашей съем; хочу — масло пахтаю.

Вниз вода несет, вверх кабала везет (бурлаков).

Кабала лежит, а детинка бежит.

Кляп не свой брат: с ним не сговоришь

(т. е. кляп во рту).

Кляп не калач, не пережуеть. Ключ сильнее замка.

Круто погнешь — переломишь (лопнет).

Исподволь и ольху согнешь, и вкруте и вяз переломишь.

И строг наш приказ, да не слушают нас.

Не грешно, да дано, а что силою взято, не свято.

Уж тут сижено и пересижено, да не берет.

Тут и хожено и лажено, да видно сглажено (изурочено).

Его (ее) сюда за космы (за косу) не притянешь.

Его сюда калачом (коврижкой) не заманишь.

Покрякивает да покашливает, жметься да морщится (и мнетя).

Оно бы и очень можно, да никак нельзя.

Никак нельзя, а можно.

И нельзя, и можно.

Ничего нельзя, а все можно.

Нельзя, коли нет в мошне; можно, коли есть в мошне.

Бедность не грех, а неволя не смех.

Неволя стоит до воли.

Воля спаси, и неволя спаси.

Вольному воля, спасенному рай, бешеному поле, черту болото.

Кто как хочет, а мы как изволим.

Люди как захотят, а мы как позволим.

Кто как хочет, тот так и хохочет (и сокочет).

Как чей язычок хочет, так и сокочет.

Кто ему не велит: своя воля.

Мелет Емеля в свою неделю.

Жалую вас крестом (старым), бородой и вечной волей (Пугачев).

Хоть хлеба крома да воля своя.

Хоть на хволько (хвойка?), да на своей вольке.

Хоть хвойку жую, да на воле живу.

Свитка сера, да воля своя. Серо, серо, да волюшка своя.

Хоть с голоду пухнем, да на воле живем (дразнят обнищавших нижегородских татар).

В светлую седмицу кто не звонарь (по обычаю).

Пошла брага через край, так не удержишь.

Бог даст волю, забудешь и неволю.

Хоть пуст (хоть щей) горшок, да сам боль-
шой.

Хочу — половина могу. Хочу, так чего не
смогу?

Все можно, нельзя только на небо взлезть.

Жить по воле, умереть в поле.

В каменном мешке, а думка вольна.

Не в воле счастье, а в доле.

Не выучишь перхотой (неволей), выучишь
охотой.

Отбей охоту, и рублем не возьмешь.

Не выучит школа, выучит охота.

Школа вымучит, охота выучит.

Воля заведет в неволю. Своя воля — либо
рай, либо ад.

Своя воля — клад, да черти его стерегут.

К чему охота, к тому и смысл.

Своя волюшка доводит до горькой долюш-
ки.

Находишься по воле, наплачешься вдово-
ле.

Дай себе волю, заведет тебя в лихую долю.

Дай сердцу волю, заведет тебя в неволю.

Волк-эт на воле, да и воет доволе.

Дай черту волос, а он и за всю голову.

Волю дать — добра не видать. Боле воли — хуже доля.

Воля и добрую жену портит. Воля и добра мужика портит.

Дай дураку волю, а он две возьмет.

Дураку воля, что умному доля: сам себя губит.

Неволя пьет медок, а воля водицу.

Воля портит, а неволя учит. Воля губит, неволя изводит.

Неволя крушит, а воля губит. Не бойся неволи, а бойся воли.

Волю неволя учит. И на волю приходит неволя.

Дай боли волю, полежав, да помрешь.

Вольно было Фомушке жениться на вдовушке.

Не кто его пхал, сам попал. Не черт копал, сам попал.

Не черт тебя нес на худой на мост.

Не черт толкал, своей головою попал.

Не тужила, не плакала — пошла Марфа за Якова.

Нашла коса на камень. Наскочил зуб на зуб.

Налетел острый топор да на крепкий сук.
Попала шина на щебенку — быть ей съеденной.

Наскочила подкова на булыжник. Нашел дока на доку.

Попал гвоздь под молот, шея под кулак.

Кабы на горох не мороз, он бы через тын перерос.

Как бы на хмель не мороз, так бы через дуб перерос.

Кабы на крапиву не мороз, с нею б и ладов не было.

И моя жена крапива, да и на нее мороз пал.

Кабала вверх ведет, а неволя вниз (вниз по воде, вверх на лямках; сверх того, рабство могло ожидать, за добрую службу, награду, а, наконец, и волю, тогда как кабала всегда почти шла в рост).

ВОРОВСТВО — ГРАБЕЖ

Он портной: игла дубовая, а нить вязовая (или: аршин дубовый, нитка вязовая).

Он портняжничает, по большим дорогам шьет дубовой иглой.

Он портной, а мастерская его на большой дороге, под мостом.

День с иглой, а ночь с обротью (т. е. конокрад).

Это такой землемер, что подушку из-под головы отмежует.

У него не спи в серьгах: позолота слиняет (т. е. украдет).

Сидеть под мостом. За углом стоять (грабить).

Это человек мастеровой: заугольничает по постоянным дворам.

Он любит приезжих гостей, да из-под моста их встречает.

Он ни плут, ни картежник, а ночной придорожник.

Праздничный убор, что лезят кур красть через забор.

Схожая братья, кузнецы, карманные тягле-

цы.

Знатного купца, карманной слободы тяглица, серебряных и золотых дел волочильщика.

Люди честные, поволжане (т. е. разбойники).

На корме атаман с веслом, на носу есаул с ружьем (разбойничья).

Гости незваные, низовые, подломили сени новые.

Молодцы-удальцы, ночные дельцы.

Солдат Яшка, красная рубашка, синие ластовицы (из сказки "Вор").

Темна ночь вору родная мать. Темна ноченька — родная матушка.

Ночь матка: все гладко. Темна ночь все покроет.

Солнце за лес — казацкая радость.

На пусто никто не пришлет, а с пуста всяк волочет.

Воз рассыпал, а два нагреб.

Корову купил, а цену забыл.

Что ворам с рук сходит, за то воришек бьют.

Малый вор бежит, большой лежит.

Шмель проскочит, а муха увязнет (т. е. в

паутине).

Мухарь проскочит, а мошка увязнет.

Вор по воре и каблук кроет (т. е. след).

Вором пуста земля не будет, хоть его и повесить.

От поблажки и воры плодятся.

Рука руку моет, вор вора кроет.

Легко (хорошо) воровать, кому норовят.

По делам вору и мука.

Вору по делу, потаскухе по пути.

Не тот вор, кто ворует, а тот, кто ворам по-такает.

Что самому воровать, что вору стремянки держать — все одно.

Не тот вор, кто крадет, а тот, что переводит.

Не тот вор, что крадет, а тот вор, что концы хоронит.

Без подвоху вор не украдет (т. е. без помощи).

Без забора, без запора не уйдешь от вора.

Вор да мор до веку не переведутся.

Что ни двор, то вор; что ни клеть, то склад.

Вор на воре, вором погоняет.

Сыщи у татарина кобылу (т. е. украден-

ную), а у раскольника попа.

На лес и поп вор (т. е. всякий дрова ворует).

Плоха вору пожива, где сам хозяин вор.

Татем у татя перекрадены утята (скороговорка).

Вора помиловать — доброго погубить.

Вору воровское, а доброму доброе.

Вор и сытый, и обутый, и одетый украдет.

Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанет (прибавка: а честного хоть засыпь золотом, не тронет).

Приедчив вору некраденый кусок. Некраденый кусок скоро приестся.

Не завсе сор крадет, да завсе его берегись.

Зазнамо не крадут (или: не воруют).

У вора ремесло на лбу не написано.

Месяц — казачье солнышко.

День вראстяжку, ночь нараспашку.

День кольцом, ночь молодцом.

Ночь темней — вору прибыльней.

Комком да в кучку, да под леву ручку.

Кок, да и в мешок. Хлоп его в лоб, да в мешок.

То, се говоря, да гуся за голову.

Не говоря худого слова — положил за пазуху, да и ушел.

Стукни по голове молотом, не отзовется ль золотом?

Сарынь на кичку (т. е. бурлаки в мурью, на низ, не мешай грабить. Разбойничье, старинное волжск.).

Краденая кобыла не в пример дешевле купленной обойдется (сказал цыган).

Запустить куда руки (или: лапы, лапу).

У него руки долги. У него руки с ящичком. Он на руку нечист.

Речист, да на руку нечист.

Руки долги: видно, что не у мачехи рос.

У него карманы больно емки (или: широки).

Он по карманам молебны служит.

Дешево покупает, да домой не носит (а в кабак).

Не украл, а просто взял (или: а так взял).

Без спросу взял, да не сказал, так украл.

Вор не положи ищет. Воришка не положи ищет.

Не украл, а нашел — в чужой клети.

Кто таскает с блюд, того и бьют.

Зачитать книгу. Засобить должок.

Кто возьмет без спросу, тот будет без носу
(надпись на книге школьника).

Кто возьмет без нас, будет без глаз (то же).

Ужалила пчела — два мерина со двора.

На волка помолвка, а цыган (или: татарин)
кобылу украл (съел).

Такие воры, что из-под тебя лошадь укра-
дут.

Воры не жнут, а погоды ждут.

Люди молотить, а он замки колотить.

Ни жнет, ни молотит, а замки колотит.

Худые люди молотить, а хорошие замки
колотить.

Ну-те, ребята, промыслы водить: люди го-
рох молотить, а мы замки колотить.

Кошка лазит и в окошко.

Вору воровская и слава. Слава вору по про-
мыслу.

Каков вор, таков ему и почет.

У кого воровство, у того и ремесло.

Не с ремеслом вор — и не без промысла.

Не у ремесла вор, так у промысла.

Ремесла не водит, а промысел держит.

Злое ремесло на рель занесло (т. е. повеси-

ли).

Один под овин, а два под дорогу (о снопах).

Не ворует мельник: люди сами носят.

Лапти растеряли, по дворам искали: было
шесть, нашли семь.

Где забор, тут и вор (т. е. вор на дрова).

ВСЕЛЕННАЯ

Велико поле колыбанское, много на нем скота астраханского, один пастух, как ягодка (небо, звезды, месяц).

На море, на коробанском, много скота тараканского, один пастух королецкий (звезды, месяц).

Поле поливанское, много скота ивановского, один пастырь и два яхонта (небо, звезды, бог, луна с солнцем).

Широко поле карагайское, на нем много скота тараканского, один пастух, ровно ягодка (звезды, месяц).

Есть поле сиянское, в нем много скота монастырского, один пастух, словно ягодка (небо, звезды, месяц).

Полна печь перепечей, среди печи каравай (небо, звезды, месяц).

Расстелю рогожку, насыплю горошку, положу хлеба краюшку (то же).

Раскину я рогожку, насыплю горошку, поставлю квасу кадушку, положу хлеба краюшку (звезды, месяц, дождик).

Два стоящих, два ходящих и два миную-

щих (небо и земля, солнце и месяц, день и ночь).

Два стоят, два ходят, двое промеж ними часы стерегут (небо и земля, солнце и луна, день и ночь).

Цветет без цвету (папоротник), стоит без ответу (конь), без коренья (камень), выше лесу (светел месяц), чаще роци (часты звезды), без умолку (река), без перемены (воля божья).

Поле водочное, огород кожанный, овцы аржанские, пастух уховский (небо, земля, лес, леший).

Сколько до неба высоко, по земле широко, до мертвых далеко? (Если б высоко — то там бы гремело, а здесь бы не слышать было; если б широко — то солнышко в семичасовой день не обошло бы кругом; а умер отец и дед — так их и нет).

Два быка бодутся, вместе не сойдутся (небо и земля).

Стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица веретеница; никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красная девица (небеса и солнце).

Что выше лесу? (Солнышко.) Что краше

света? (Красно солнышко).

По заре зарянской катится шар вертлянский; никому его ни обойти, ни объехать (солнце).

Красная девушка в окошко глядит (солнце).

Красная девушка по небу ходит (солнце).

Сивый жеребец через ворота глядит (месяц).

Лысый мерин под (чрез) ворота глядит (месяц).

Белоголовая корова в подворотню смотрит (месяц).

Баран в хлеве, рога в стене (месяц).

Шел я мимо, видел диво: висит котел в девяносто ведер (месяц).

Без крыльев летит, без кореньев растет (месяц).

Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка (месяц).

У нас над двором краюха висит (луна).

Над двором-двором стоит чаша с молоком (месяц).

Идет лесом — не треснет; идет плесом — не плеснет (то же).

Поле не меряно, овцы не считаны, пастух
рогатый (звезды, месяц).

Полна печь пирогов, посреди каравай
(звезды и месяц).

Погляжу я в окошко, стоит репы лукошко.
Выгляну в окошко — полно репы лукошко
(небо и звезды).

Рассыпался стакан по всем городам, нико-
му не собрать — ни попам, ни дьякам, ни на-
шим дуракам, ни серебряникам (звезды).

Рассыпался горох по всей Москве, по всей
Вологде (звезды).

Вся дорожка осыпана горошком (звезды на
небе).

Рассыпался ковер по всем сторонам: нико-
му не собрать — ни попам, ни дьякам, ни се-
ребряникам (звезды).

Шли козы по мосту, увидели зорю, попрят-
ались в воду (звезды).

Катилися каточки по ягнову (ясному?) мо-
сточку, увидели зорю, пали в воду (звезды).

На избном коньке пестра подушка лежит
(звезды).

У нас за окошком полно репы лукошко
(звезды).

Без огня горит, без крыл летит, без ног бежит (солнце, туча, реки).

Белая кошка лезет в окошко (свет).

Ни стук, ни бряк, к окну подошел (свет).

Из окна в окно готово веретено (луч солнечный).

Мету, не вымету: пора придет, сам уйдет (свет солнца).

Чего в коробейку не спрятать и не запечатать? (Света).

Чего в избе не видно? (Тепла).

У тебя есть, у меня есть, у дуба в поле, у рыбы в море (тень).

Поутру с сажень, в полдень с пядень, а к вечеру через поле хватает (тень).

Чего с земли не подымеешь? (Тени и дороги).

Чего из стены не вырубишь? (Тени).

Мету, мету, не вымету, несу, несу, не вынесу: пора придет, сама уйдет (тень).

Триста орлов, пятьдесят соколов, дерево сухое, верх золотой (год).

Стоит город, в городе двенадцать башен, из каждой башни по четыре окошка, из каждого окошка по семи выстрелов (год, месяцы, неде-

ли, дни).

Лежит колода, по ней дорога: пятьдесят сучков да триста листья (год).

Выросло дерево от земли до неба, на этом дереве двенадцать сучков, на каждом сучке по четыре кошеля, в каждом кошеле по семи яиц, а седьмое красное (год).

Стоит дуб, на дубу двенадцать ветвей, на каждой ветке по четыре отростка, на каждом отростке по семи прутьев (год).

Стоит столп, на столпе двенадцать гнезд, в гнезде по четыре чирка, у чирка по семи яиц (год).

Стоит сад, в саду двенадцать гряд, на грядах по четыре бороздки, на бороздке по семи кочней (год).

Я стар, родилось от меня двенадцать сыновей, а от каждого из них по тридцать дочерей, наполовину красных и черных (год).

Триста шестьдесят пять галок, пятьдесят два сокола, двенадцать орлов, сосенка золотая, маковица сухая (год).

В печурке три чурки, три гуся, три утки, три тетерева (времена года).

Тридцать постель, тридцать гостей, по-

стель с постелью не сойдется, гость с гостем не столкнется (дни в месяце).

Черная корова весь мир поборола (ночь).

Не стукнет, не брякнет, а под угол подойдет (ночь).

Бессмертная черная овечка вся в огне горит (ночь).

Махнула птица крылом и покрыла весь свет одним пером (ночь).

Сестра к брату в гости идет, а он от сестры прячется (или: пятится; день и ночь).

Стучит, гремит, вертится, ничего не боится (страху божьего не боится), считает наш век, а сам не человек (часы).

Стучит, гремит, вертится, ходит весь век, а не человек (часы).

Петух поет, перья болтаются (часы).

Живет без тела, говорит без языка, плачет без души, смеется без радости; никто его не видит, а всяк слышит (голк, отголосок).

Мудрено сотворено. Премудры дела твои, господи.

На семи поясах бог поставил звездное течение.

Над семью поясами небесными сам бог,

превыше его покров.

На 1-м поясе — небесные ангелы, на 2-м — архангелы, на 3-м — начала, на 4-м — власти, на 5-м — силы, на 6-м — господства, на 7-м — херувимы, серафимы и многочестия.

Мир — нетленная риза. Небо — нетленная риза господня.

Небо — престол бога, земля — подножие.

Небо — терем божий; звезды — окна, откуда ангелы смотрят.

Земля на трех китах (рыбах) стоит.

Кит-рыба под землей дрожит (или: на другой бок переваливается; о землетрясении).

Солнце — князь земли, луна — княжна.

Месяц — казачье солнышко.

Хорошо солнышко: летом печет, а зимой не греет.

Старый месяц бог на звезды крошит.

Что это за месяц? Когда светит, а когда нет.

Светит, да не греет; только напрасно у бога хлеб ест.

По звездам корабли ходят.

Метлы (кометы) небо подметают перед божьими стопами.

Земля мать — подает клад.

Мир, что огород: в нем все растет.

Земля, вода — останутся, а нас не будет.

Иерусалим есть пуп земли.

Всем рекам река Ерат (Евфрат). Всем горам
гора Авор (Фавор). Всем деревьям дерево кипа-
рис. Лев зверь всем зверям царь. Всем птицам
птица орел.

ГДЕ

Везде и нигде. Старик везде и нигде.

Ворона в пузыре занесла (ответ на вопрос: "Ты как сюда почал?").

И костей его седая ворона сюда не занасивала.

У черта на кулижках. Где? — Против неба на земле.

Против неба на земле, в непокрытой улице.

У всех святых на Кулижках, что в Кожухове за Пречистенскими вороты, в Тверской-Ямской слободе, не доходя Таганки, на Ваганке, в Малых Лужниках, что в Гончарах, на Воргунихе, у Николы в Толмачах, на Трех горах и пр. (т. е. нигде).

За Яузой на Арбате, на Воронцовском поле, близ Вшивой горки, на Петровке, не доходя Мещанской, в Кожевниках, прошедши Котельников, в Кисловке под Девичьим, в Гончарах, на Трех горах, в самых Пушкарях, на Лубянке, на самой Полянке и пр. и пр. (т. е. нигде; шутка над Москвою).

ГОРЕ — БЕДА

В семь лет перебедевали семьдесят семь бед.
Живем — покашливаем, ходим — похрамываем.

С кашлем вприкуску, с перхотой впритруску.

Что день, то радость, а слез не убывает.

Что ни дальше, то лучше, а не наплачешься.

Наше житье (или: житье, житье) — вставши, да за вытье.

С тоски вольного свету не видим.

Живем — хлеба не жуем; проглотим — подавимся.

Спи в тосках, на голых досках.

Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!

Не спавши, да беду наспал.

Наяву, что во сне, беда напала.

Беда приспела, наперед не сказалась.

Беда исплошила, совсем повалила.

Набежит беда — и с ног собьет.

Беда навалила, мужика совсем задавила.

Горе-горюха: хоть горько, да упивайся.

Спал, спал, да и выслал беду.

Спал про себя, да и наспал на себя.

Лен трепал, да в беду попал.

Не пил, не ел, а ноги подломились, что с похмелья.

Во рту не было, а в голове зашумело.

Ходя наемся, стоя выплюсь.

Горе лыком подпоясано.

Горе — лоскутья, беда — трепетки.

Горе в лохмотьях, беда нагишом.

Это горькая пилюля. Незолоченая пилюля.

Пришлось проглотить пилюлю.

Задеть (или: зацепить) кого за живое.

Пропал, как капустный червь.

Не думал, не гадал, как в беду попал.

Ноготь увяз — всей птичке пропасть.

Нос вытащит — хвост увязит; хвост вытащит — нос увязит (докучн. сказка о журавле).

Летела муха горюха — попала к мизгирю в тенета (из побасенки).

Выживает меня, как лиху траву с поля (или: из поскотины).

Погладили — мутовкой по головке.

Погладила меня судьба против шерсти.

Пришло в тупик, что некуда ступить.

Тут наплачешься и напляшешься.
Не глядел бы на вольный свет.
Тошнее перечесу. Эти почески не в почет-
ку.

Попался в тиски, так пици не пици.
Попал в капкан, в силок, в пленку, в ло-
вушку, в лещедку и пр.

За виски да в тиски.
За хохол да рылом в стол (или: в пол).
Волосная распава (вместо волостная, игра
слов).

Будет он меня помнить.
Задали памятку, что до новых веников не
забудет.

Знай своих, поминай наших! Знай наших,
поминай своих!

Из него жмут сок. Я из тебя выжму сок.
Под каблук попал. Угодил под пятау.
Пропал ни за грош. Погубили его ни за
грош.

Под обух идти (т. е. на верную гибель).
Нести (или: снести) голову на плаху.
Он сам на себя плеть (или: веревку) вьет.
Сижу, как на иголках. Сижу, как в огне.
Житье, словно в аду. Стою, как на угольях.

Ровно кто меня шилом (или: жегалом) тычет.

Он что-то и сам не свой. Он не в своей тарелке (с французского).

Как рак на мели. Сел на мель.

Стал, как пень (или: как надолба, как вкопанный).

Засел (или: погряз) по уши (или: по горло).

Беда висит над головой.

Сесть кому на шею (т. е. помыкать кем).

Сесть кому на голову (т. е. заслонить ход, производство).

На себе везут (или: возят), так прогонов не берут (или: не спрашивают).

Угостить кого жемком. Употчевать притузком.

Плохо, Терёха (Алёха), хило, Вавила.

Паки и паки — съели попа собаки; да кабы не дьячки, разорвали б на клочки.

Не порно (т. е. сильно), да задорно.

Все рвет пополам да надвое.

Рвет на себе волос. На стену лезет.

Взвыл (или: запел) не своим голосом.

Хоть за стену зубом. Хоть в стену головой.

Хоть головой, да об стену.

Хоть утопиться, хоть удавиться.

Не роди, мати, на белый свет. Не роди, мать сыра-земля.

Пригнуть кого к ногтю.

Задать кому перцу (или: феферу).

Не в бровь, а прямо в глаз.

Сорочи не сорочи, а без рубля быть.

Взяло кота поперек живота.

Охнет и дед, что денег нет.

В огонь либо в воду — в гору или в нору.

Трои ворота в воду, а не в одни нет ходу (или: броду).

Только и ходу, что из ворот да в воду.

Хоть в петлю. Хоть зарезаться.

Попоститься да в воду спуститься.

Жить было тихо, да от людей лихо.

Гнет (или: гонит) не на живот, а на смерть.

Палом палит. Пором прет. Поедом ест.

Беда и богатого мужика бездомит.

Убогому подле богатого жить — либо плакать, либо тужить.

Убогий мужик и хлеба не ест; богатый — и мужика съест.

Овсяно зернышко попало волку в горлышко.

Попало зернышко под кованный жернов.
Угодило зернышко промеж двух жерновов.
Он меня тупым ножом режет (или: тупеем
ножа режет).

Ты меня деревянной пилой пилишь.
Без ножа зарезал. Без топора зарубил.
Без ножниц остриг, как бритвой обрил.
Летось били, да и нонче не минули (сол-
датск.).

На ученье идешь — жмут подтяжки; домой
пришел — дожидайся растяжки (солдатск.).

Не взял добром, так взял сам-сём (или: си-
лом).

Из горла кус вырвал. Из рук рвет.
Овце с волком плохо жить.
Большая рыба маленькую целиком глота-
ет.

Козла спереди бойся, коня сзади, а злого
человека со всех сторон.

Взял топор — возьми и топорище.
Взял корову — возьми и подойник.
Взяли лошадь — возьмите и оброть.
Которую овцу волк задавит, та уж не пи-
щит.

Спекли про попа, а съел, кто попал.

Кубра на кубру щи варила, а пришедши
Вакула да выхлебал.

Житье, что гороху при дороге: кто ни прой-
дет, тот и скубнет.

Бьют по завойку да велят есть хвойку.

Житье — хуже поповой собаки.

Увидимся у скорняка на колочке (сказала
лиса волку).

В иной волости лихие болести.

Казак в Запорогах — что при при дорогах
(кто ни едет мимо, того и зацепят).

Горе горевать — не пир пировать.

Ему пришло — ни почать, ни кончать.

Ну-то не едет, тпру не везет.

Веселье волку, как гоняют по колку.

Веселье волку — как не слышит за собою
гонку.

Живи, колотило, за рекою, да к нам ни но-
гою.

Сон не берет, дрема не клонит, еда на ум
нейдет.

В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в
суде крючки — куда уйти!

Ночей не досыпает, куска не доедает (или
в посмеях: днем не досыпает, по ночам не до-

едает).

Ни дохнуть, ни глотнуть. Ни стать, ни сесть.

Жить нельзя, а умереть не дают. Ни жить, ни умереть.

Лучше в пучину, чем в кручину.

Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой.

У нас дома не здорово. Не спорное дело по-притчилось.

Не велика болячка — да сесть не дает.

Не велика болячка вскочила, что рожу на сторону своротила.

Не бархатом меня от этого по сердцу погладило.

Не бархатом ты меня по сердцу повел.

Вздыхает так, что леса клонит.

Стонет, ровно воз сена везет.

Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжеле.

Охали день до вечера, а поужинать нечего.

Охнешь и ты, как не даст бог ни в чем пути.

Лиса придет — и курица раскудахчется.

И воробей на кошку чирикает.

Охнешь козлячьим сердцем. Поневоле захочешь по-волчьи.

Трудно тому, коли беда придет к кому.
Как придет напасть, так хоть вовсе пропасть.

Придет напасть, так будет пропасть.
Один день год на кости накинул.
Один год десять лет (или: весь век) заел.
Один день у меня век заел.
Взмолишься ты другу и недругу.
С пролежнями и постель не мягка.
Пролежням не до перины.
Много шахов, а мат один (от шахматной игры).

Горя много, а смерть одна.
Не столько смертей, сколько скорбей.
И скоморох ину пору плачет.
Забота не съела, так скука одолела.
Из дурака и плач смехом прет.
Нет мне ни смерти, ни живота. Ни жить, ни умереть не дают.

В тереме высоко, а до Москвы далеко.
До царя далеко, до бога высоко.
Погибоша, аки Обри (историч. VI века).
Беда, аки в Родне (голод 980 г.).
Хан крымский да папа римский... (т. е. враги наши).

Раскидал кости свои на чужбине, как француз.

Пропал, как Бекович (при Петре I, в походе на Хиву).

Это суцая переправа через Березину (1812 г.).

Это суцая татарщина (воспоминание татарской власти).

Экое лихолетье (или: ляхолетье, панщина — о польском владычестве).

Головней прокатить (т. е. выжечь все).

Конским хвостом пепелище размету.

Камень на камне не остался (или: не оставлю).

Живой нитки не покинули.

Попался, как сорокопут в цапки.

Попал в лещедку. И руки и ноги увязил.

Прямо головой в петлю.

Попался, как птица в кляпцы. Попался, как ворона в суп.

Попала собаке блоха на зуб. Попался, как вошь по щепоть.

Попался, как бес в перевес.

Попался впросак. Сел промеж двух наголе.

Попал в мешок головой. Как в омут (в яму)

головойю.

Попал, как сом в вершу.

Горе поверху плыло, погодой к берегу прибило.

Согнуть кого в бараний рог (или: в три дуги, в три погибели).

Таки просто из нас веревки вьет.

Уходить кого (т. е. погубить, убить). Доехали молодца.

Он из него последние животы выматывает.

Он из него последнюю душу тянет.

Он его скоро из сапог в лапти обует. Обули молодца из сапог в лапти.

Пустили молодца босиком. Обули на босу ногу.

Сломил козел голову по самую бороду.

Ему мат пришел. Пришло узлом к кузлу (или: к узлу).

Хоть караул кричать. Хоть волком выть.

Пишите письма (т. е. пропало).

Угодил промеж косяка и двери.

Попался в перекрестную. Попал промеж двух огней.

Дожили втюки (южн.), что ни хлеба, ни му-

ки.

Хоть Лазаря пой, хоть волком вой. Хоть песни пой, хоть волком вой.

Плачься богу, а слезы вода.

Клади весла — молись богу (говорили на Волге при опасности).

Один только бог видит (или: слышит) нас. Только богу и плакаться.

Сердце петухом запело.

Веще петухом запело, резвые ноженьки подкосились.

Дошла честь, что и голова с плеч.

Овсы полегли, а жито не всходило.

Телята пропали, а овец покрали.

На грех и незаряженное (ружье) выпалит.

Чем черт не шутит: из дубинки выпалит.

За кем наше не пропадает (или: не пропадало)?

В наш огород и каменья бросают.

Как в грязь бросил. Как на улицу вылукнул.

Как в помойную яму (как в воду, в огонь и пр.).

Облупили, как липку. Обобрали, как ма-
линку.

Бился, колотился и ни до чего не добился
(или: а пути не добился).

Как рыба об лед бьется. Как слепой козел
об ясли колотится.

Это дело не сапог: с ноги не скинешь.

Хоть матушку репку пой (непристойная
песня).

Этой беды не заспишь (или: ни заспать, ни
заесть).

Этого с плеч не свалишь.

Не мешок, не свалишь.

Этого с ломтем не проглотишь. Этого не пе-
режущешь (или: не перекусишь), а пережущ-
ешь — не проглотишь.

Горе — что море: ни переплыть, ни выла-
кать.

Что грызет и поедает, то не скоро пропада-
ет.

Горе горемыка: хуже лапотного лыка.

Нашему Ивану нигде нет талану.

Пришли на Настю беды да напасти.

Походя горе мычет. Так по бедам и ходит.

Нашего слугу согнуло в дугу.

Кузеньку подкузьмили. Горькому Кузень-
ке — горькая и долюшка.

На бедного Макара и шишки валяются.

Взяло Фоку сзади и сбоку.

Горюет Фома, что пуста у него сума.

Флориха дошла до лиха.

Придет неспориха — дойдет и Флориха до лиха.

Охала Маланья, что уехал Ананья (т. е. Ананий).

Не на вожжах пустошь: не удержишь (т. е. коли отымают).

Рад, что ланскому (прошлогоднему) снегу.

Что ни дальше, то лучше. Что дале, то хуже.

Лихо не лежит тихо: либо катится, либо валится, либо по плечам рассыпается.

Мило, что душа, а горько, что беда.

ГОРЕ — ОБИДА

На зачинающего бог.

На зачинщика (или: на обидчика) бог и добрые люди.

Бог судит виноватого, кто обидит бородатого.

Обидящим бог судия. Обидчика бог судит.

Суди бог того, кто обидит кого.

Кто кого обидит, того бог ненавидит.

Судибоги класть (плакаться).

Обиженна слеза не канет на землю, а все на человеческую голову.

Не нас, сирот, а себя в живот (разит злой).

Тошно тому, кто сражается, а тошнее тому, кто останется.

Бедного убить — не спасенье нажать.

Бедного обижать — себе добра не желать (или: гибели искать).

Левко (левша) правшу изымает (о ссоре братьев).

Волкодав — прав; а людоед — нет.

Разорви тому живот, кто неправдой живет.

В радости сыщут, а в горести забудут.

Вижу, кто скачет, а не вижу, кто плачет

(т. е. не хочу видеть).

Все видят, как веселюсь, а никто не видит, как плачу.

Слышно, как песни поем; не слышно, как воем.

В слезах никто не видит; а песни всяк слышит.

Кто в нужде (или: в горе, в обиде) не бывал, тот ее и не знавал (или: не видал).

Не укусывала его своя вошь.

Кто под мерку не подошел, тому и жить не страшно (о солдатстве).

Чужую беду на бобах разведу, а к своей и ума не приложу.

Чужая беда — смех; своя беда — грех.

Чужое горе полусилою горевать.

Свое горе — велик желвак; чужая болячка — почесушка.

Кто завидлив, тот и обидлив.

На миру и смерть красна.

Завидны в поле горох да репа (прибавка: кто ни пройдет, щипнет).

Горох да репа — завидное дело: кто ни идет, урвет.

Мимо гороху да мимо девки так не прой-

дешь.

Не до шуток рыбке, коли крючком под жабру хватают.

Дед погибает, а бабе смех.

Где горе, там и смех. Где грех, там и смех.

Чья беда, того и грех (т. е. убыток).

Чей грех, тот и в ответе. Чье горе, тому и посмех.

Солодовня сторела, а пиво пьем.

Овин гори, а молотильщиков корми.

Здорово живешь. Ни за что, ни про что.

Овсянке на радость кукушка яичко снесла (т. е. в гнездо овсянки).

Кто кого сможет, тот того и гложет. Сколько сможет, столько и гложет.

Кто кого смога, тот того и в рога. Кто кого смог, тот того и с ног.

Кто кого сломит, тот того и топчет.

Кто сильнее, тот и правее. Чья сильнее, та и правее.

Одна была у волка песенка — и ту переняли (т. е. зевать).

Баба Хавронья сбила с подворья (прибавка: да власть Хавроньи, а не жить без подворья).

Вселился, как рак в славное Ростовское

озеро (от прибасенки).

Выжил, как ерш леща (то же).

Вселился черт в боярский двор.

Над нами беда стряется, так и до нас до-
ткнется.

Над головой стряется, так и до нас до-
ткнется.

И на мой припас гроза нашла.

Наша беда не как людская (т. е. ближе к
сердцу).

Нашего горя и топоры не секут.

Нашего горя ни утопить, ни закопать.

Наше горе не избывчивое, а приживчивое.

Все люди, как люди, а мой муж, как пор-
шень (обувь, шерстью наружу).

Господи, помилуй, чтоб девушки люби-
ли — ан уж и бабы не сладят.

Чего сам не любишь, того и другому не чи-
ни (или: не желай).

Лежачего не бьют. Аман да пардон уважай
(солдатск.).

Обиженного обижать — двойной грех
(или: два греха).

Не досади малому, не попомнит старый.

Не пожелаю и злому татарину (т. е. так ху-

до).

Где наболело, там не тронь! За болячку никого не хватай!

На сердце ненастье, так и в ведро дождь.

Дружбу помни, а зло забывай!

Дей добро и жди добра (см. "Добро" и "Худо").

Лучше по смерти недругу оставить, нежели живому кого ограбить.

Не тот болен, кто лежит, а тот, кто над болью сидит.

Не по нас одних беда пришла, да не легче нам.

Побило градом хлеб и у соседа, да тем мой не встанет.

Затеяли худо, не быть добру.

Не мучь христианской души до веку (или: до смерти).

Отпусти душу на покаяние.

Где много воды, там жди беды. Где вода, тут и беда.

Водой мельница стоит, да от воды ж и погибает.

Всегда жди беды от большой воды.

Дальше моря, меньше горя. Ближе моря,

больше горя.

Пойдет (или: повадится) беда — растворять ворота!

Беды по бедам, да и лихо пришло к нам.

Беду — спишь, спишь да и выспишь.

Горе по горю, беды по бедам.

На Сидора попа не одна беда пришла.

Он так по бедам и ходит.

Бедовик — на горе уродился.

Тит в горе — ровно кит в море.

Нападет сухотка, так не отъешься.

Напала перхота — сразу не откашляешься.

Никто беды не перебудет: одна сбудет — десять будет.

Напрут — так с ног собьют.

На кого бог, на того и люди.

На кого люди, на того и собаки.

Свались только с ног, а за тычками дело не станет.

Подстреленного сокола и ворона носом долбит.

Сделайся (или: стань) овцой — а волки готовы.

На кого Спас, на того и спасение старцы (Спасо-Ярославск. монаст.).

Вскипело б железо, а молоток същется.
Была бы собака, а камень (а палка) найдет-
ся.

На покляпое дерево и козы скачут.

Напали, как на покляпое дерево.

Встань, беда, не ляг.

Иди скоро — нагонишь горе; иди тихо —
тебя нагонит лихо.

Скоро пойдешь — беду нагонишь; тихо
пойдешь — беда нагонит.

Тихо пойдешь — от беды не уйдешь; шиб-
ко пойдешь — на беду набредешь.

От беды бежал, да на другую напал (или: да
в пропасть попал).

Из огня да в полымя. Из огня да в воду.

От дождя да под капель.

От волка ушел — на медведя напал.

Ты от горя, а оно тебе встречу.

Я от горя, а оно ко мне вдвое.

Ты от него (т. е. от горя) тетеришься, а оно
к тебе голубится.

Ты за дело, а дело за тебя.

Ты к нему (т. е. к горю) спиной, а оно к тебе
рылом.

Ты от горя за реку, а оно уж стоит на бере-

гу.

Ты от горя прочь, а оно к тебе всочь (в-су-
очь, т. е. встречу).

Тут прут, а там жгут (двойная игра слов).

В лесу кистенем, а в саду огурцом.

В лесу медведь, а в доме мачеха.

Времена переходчивы, а злыдни общие.

Заведутся злыдни на три дни, а не выжи-
вешь до веку.

Пришли злыдни погостить три дни, а вы-
жили целый век.

Кого свет видел, того и обидел.

Свет завидлив, свет обидлив — всяк чужой
век заедает.

Опричь худого, ничего хорошего не жди.

Беда не за горами (прибавка: а за плеча-
ми).

По горе не за море (прибавка: не огребешь-
ся дома).

По беду — не по грибы. По беду — не в лес
по малину.

Огонь беда, и вода беда; а без огня и во-
ды — и пуще беды.

Я его и пальцем не тронул. Хоть бы я его
одним пальцем тронул.

Волосом не трону. И волоса на нем не тронул.

Смиренного Артемья от бога оттерли.

Пропали воры от добрых людей.

Доброго человека да лихие люди в клети поймали.

От добра добра не ищут.

Купил дуду на свою беду; стал дуть — слезы идут.

Вызвал волка из колка. Накликал беду на свою голову.

Дальше горя — меньше слез.

Половина страстей с костей (со счету).

Горе перетужил: худого начальника переслужил.

Не вороши беды, коли беда спит.

Был у тещи, да рад утекши.

Горькому сердцу не по перцу.

И без перца дойдет до сердца.

Хорошо тому жить, кому не о чем тужить.

От радости земли под собою невзвидел. Запрыгал, заплясал от радости.

Счастлив, как чернослив. Черносливчик — счастливчик.

Рад Илья, что опоросилась свинья.

Ему свинья на рыле принесла (т. е. на счастье).

Не погнетши пчел, меду не есть (Даниил, сын Романа).

Аль чарой зелена вина кто обнес тебя?

В один день по две радости не живет.

Беда беду родит (или: следит, выслеживает).

Беда беду родит — третья сама бежит.

Беда никогда не приходит одна.

Беда беду накликает. Беда на беду идет.

Беда бедой беду затыкает.

Беда не живет одна. Беда на беду.

Беда поездом ходит.

Беда на смычке ходит (т. е. попарно).

Пришла беда — жди и другой.

Одна беда не угасла, другая загорелась.

Беда по беде, как по нитке, идет.

Беда беду так и гонит.

Беда на беде, бедою погоняет.

Беда беду родит, бедой стубит, бедой поминует.

Беда бедой помыкает.

Едет беда, запрягает бедой, погоняет бедой, а добедки скороходами, а победки колобродами.

ми.

Грех по дороге бег да и к нам забег.

На притку и железо ломается.

Добедки да победки те же беды.

Беда на беду набежала (наскочила).

Беда (или: напраслина) не по лесу ходит, а по людям.

Лихо одну беду нажить, а та беда другую наживет.

Деньга деньгу родит, а беда беду.

Беда едет, беду везет, а третья погоняет.

Лиха беда одну беду нажить, другая сама придет.

Лиха беда одной беде прийти, а победы с ног собьют.

Недолго беду на себя накликасть.

Беду скоро наживешь, да не скоро выживешь.

Не было печали, так черти накачали.

Не ищи беды; беда сама тебя сыщет.

От беды ни откреститься, ни отмолиться.

От греха не уйдешь, от беды не упасешься.

От горя хоть в море, от беды в воду.

Злое зелье не уйдет в землю.

Не кует тебя, так плющит тебя.

Искал мужик ножа, да напоролся на ежа.

Пришла беда, разлилась вода: переехать нельзя, а стоять не велят.

В море потоп, в пустынях звери, в мире беды да напасти.

Подымешься — дух захватит; опустишься — обухом хватят.

У нашего старосты четыре радости: лошади пропали, коров не найдут, два брата в солдатах, сестра в денщиках.

Со стороны горе, с другой — море, с третьей — болото да мох, а с четвертой — ох!

Два горя вместе да третье ахти мне!

С одну сторону черемиса, с другую берегися (историч.).

Лихо беде напасть, скоро можно пропасть.

Набралась овца репьев.

Плакать не смею, тужить не велят.

Где тонко (или: коротко), там и рвется.

Та корова и падает, что молока дает. Та и пала, что больше молока давала.

Та и молочная корова, которую волк съел.

Этого только и не доставало. Этого только мы и ждали.

ГОРЕ — УТЕШЕНИЕ

Не над горстью плачут, а над пригоршней.
Одна слеза катилась, другая воротилась.

Не наполним моря слезами, не утешим супостата печалью.

Сколько ни жить (или: ни тужить), обо всем не перетужить.

У погоста (или: на, при погосте) живучи, всех не оплачешь (или: не оплакать).

Перестань о том тужить, чему нельзя пособить.

Вниз вода снесет (или: несет), а вверх беда (или: неволя) везет (о бурлачестве и лямке).

Черепком напьюсь, дубинкой отобьюсь.

За тычком не гонись.

Мной хоть лавки мой да и дресвы подсыпай!

Хоть плюй в глаза — и то божья роса. Ему хоть плюй в глаза, а он говорит: божья роса.

Что за важность, что вошь в пироге; хорошая стряпуха и две запечет.

Беда приходит пудами, а уходит золотниками.

Голодный волк и завертки рвет (у саней).
Нужда стену ломит. Нужда камень долбит.
Золото огнем искушается, а человек на-
пастьми.

Натерпишься горя — узнаешь, как жить
(или: научишься жить).

Своей бедой всяк себе ума купит.

Чужая беда не учит. На чужую беду глядя,
не казнятся.

Чужая беда не дает ума.

Беда вымучит, беда и выучит. Что выму-
чит, то и выучит. Что мучит, то и учит.

На каждую дыру выросло по затычке.

На сырые дрова подтопка, на прореху за-
плата.

Бабка походит — всему делу пособит.

Беды человека научают мудрости.

Беда куны (или: деньгу) родит.

У горя и промысл. Придет беда — купишь
ума.

Кто на войне не бывал, тот припадкою
(или: вприпадку) воды не пивал.

Что за горе, коли у реки без хлеба не сжи-
вал (т. е. на перевозе)?

Знавал ли ты горе? Умирывала ль (или:

умирала ль) у тебя жена?

Кто в море не бывал, тот и горя не видал.

Кто тонет и за соломинку (или: за бритву) хватается.

Люди тонут и за соломинку хватаются.

Что за лихо стало — от круп иль от сала?

Девка хороша — взял бы за себя; да поп не венчает, за сына чаёт (из песни).

Спи, спи, а отдохнуть не дадут (или: не удастся).

Эта беда влезет в ворота. Эту беду можно с хлебом съесть.

Не бойся срезня: бойся гнетня (т. е. не горячего, назойливого).

Эта беда денежная (т. е. откупиться можно).

Эта беда по карманам пошла.

То не беда, что по карманам пошла. То не беда, что на деньгу пошла (т. е. где можно откупиться).

При беде за деньгу не стой!

То не беда, что на деньги пошла; а то беда, что и их-то не нашла.

То не беда, что денег просят; а то беда, как и даешь, да не берут.

Не то беда, что во ржи лебеда; а то беды,
как ни ржи, ни лебеды.

Дело на нет сошлось (ни то, ни се).

Беда не беда, лишь бы не было греха.

Эта беда не беда, только б больше не была.

Беду-то проглотим: не застряли бы победы.
ки.

Беду-то с хлебом съедим, не одолели бы победы.
бедки.

То не беда, что редка борода, был бы ус
кольцом.

Заставили нашего брата чай без сахару
пить.

Горе да беда — с кем не была?

Над кем притча не сбывалась? Над кем бе-
да не рассыпалась?

Кто горя не знавал? Кто горя не видывал?

Кто беды не бедовал? Кто греха над собою
не видывал?

Над кем лиха беда не встряхивалась?

Тут есть над чем призадуматься. Призаду-
маешься поневоле.

В горе жить, не помочь что тужить.

В беде не унывай, на бога уповай!

Во всяком хуе не без добра. Все на свете к

лучшему.

От всякой печали бог избавляет.

Ни радости вечной, ни печали бесконечной.

Ни плачем заплакать, ни смехом засмеять (т. е. горя).

Не радуйся, нашедши, не плачь, потеряв!

Некстати печальна, не к лицу (или: не к добру) весела.

Плакавши не заплакать, а смехом не задолжать.

Где радость, тут и горе; где горе, там и радость.

Горевать не горевать, и хоронить не миновать.

И жаль батьки, да везти на погост.

После грозы вёдро, после горя радость.

Людям тын да помеха, а нам — смех да потеха.

Не видав горя, не узнаешь и радости.

Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого.

Одна беда не беда.

Одна беда не надокучит, а надокучит, так проучит.

Беды учат, победы мучат.

Дальние проводы — лишние слезы.

Разрюмилась как радуница (т. е. при поминовении).

Сколько ни плакать, а быть перестать.

Всего горя не переплачешь: даст бог, еще много впереди.

Терпи горе: пей мед.

Москва ни по ком не плачет. Москвы не разжалобишь (или: не расквелишь).

Не по чем барской барыне плакать.

Еремины слезы по чужом пиве льются.

С горя не убиться, хлеба не лишиться.

От горя не в воду. От беды не в воду.

От напасти не пропасти. Кручиной моря не переедешь.

От беды не в петлю головой. От горя не об стену. От горя в солдаты, а от беды в чернецы.

Пошла бы с горя в монастырь, где много холостых.

Ляг опочинься, ни о чем не кручинься.

Ляг прибоченясь, ни о чем не кручинясь.

Глуби моря не высушить, горю сердца не вымучить.

Не все горе приплакать, не все притужить.

Не все горе притужить, иное с плеч сва-

лить.

Переложил печаль на радость.

Слепень — горемыка: и с соломинкой летает (т. е. когда мальчишки воткнут).

Что потешим (его), то и поживет. Что потешит (счастье), то и поживем.

По полугорю не плачут, а плачут (или: тужат) по целому.

По полугорю не плачут, а целого и плачнеймет.

Приходится чаек вприглядку пить.

Такая припала тоска, да не выпустил бы из рук куска.

Тужит Пахом, да не знаем по ком (или: по чем).

Что за беда, коли пьется вода.

Горевать, во что сливать: ни судна, ни браги.

Вот горе, что горевать не по чем.

Страху много, а плакаться не на что.

Не татарин выскочил, не голову снял.

Сделала дело худое, переломила веретено кривое.

Ехал Пахом за попом, да убился о пень лбом.

Наши лепешки поели кошки.

У нас дома не здорово: таракан с печки свалился (или: в сучке ногу увязил; или: блошка с печки упала).

Не бит, а плачет.

Во всяком хлебе не без мякины.

И у соборных попов не без клопов.

Грязь не сало: потер, оно и отстало.

Без раны и зверя не убьешь.

Зашивай горе в тряпичку! Завей горе веревочкой!

Сено гниет — река растет (от дождей).

Сено черно, так каша бела (о дождях).

Теля умерло — хлеба (корму) прибыло.

Умер телок — опростал хлевок. Корова пала — стойло опростала.

Горе с плеч долой. Скинь горе с плеч!

Сбыл беду, что соседову жену. Беда — что с гор вода.

Стряс беду, как гусь воду. С нас беда, как с гуся вода.

Эту беду заспать можно. Эту беду я давно заспал.

Эту беду на бобах разведу (т. е. отворожу).

Это мне все нипочем. Мне все это трын-

трава.

Я об этом и думать позабыл. Над этой бедой не призадумаясь.

Над этой бедой уснуть можно. По этой беде сердце не выболит.

С этой бедой потягаемся (или: посчитаемся, сочтемся).

Одной беде сразу не поддамся. С этой бедой еще покалякаем.

Не привыкать кувывать. Не привыкать стать прихрамывать.

Вместе потужим — сполагоря (или: вполгоря).

Сам-друг плакать — что сам-друг стряпать: спорее.

Под силу беда со смехами, а не в мочь со слезами.

Упрись, Гаранька, в губернскую тащат.

Треци не треци, а минули водокреци (о зиме).

Не к рождеству идет, к великодню.

Дуй не дуй, а и тебе придет карачун (сказал цыган, оттирая нос и уши).

Кой бес вомчал, тот и вымчит.

Клен да яшень — плюнь да стасни (плюнь

да наземь).

Пропадай, плетюха, и с краюхой.

Не тужи: перемелется — все мука будет.

Все в щепы да в дрова: не тужи, голова!

Разбейся, кувшин, пролейся, вода, пропади, моя беда!

Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!

Не вешай головушки на праву (или: на леву) сторонушку!

Не вешай головушки, не печаль хозяина!

Что нахохлился? аль ворога чуешь? Нахохлишься — букой прослывешь.

Не по что дуться, не отдуешься. И надулся да не отдулся.

Что о том тужить, коли вся семья лежит?

Бог отстанет, так ни один не встанет.

Не вздыхай тяжело (глубоко), не отдадим далеко (прибавка: хоть за лыску, да близко).

Не кручинься, женихи на Пресне есть (московск.).

Не тужи, красавица, что за нас попала: за нами живучи — не улыбнешься.

Не тужи, что мочальны гужи, ременные, да и те рвутся.

Не тужи, поколе тянут во все гужи; а при-
станут — слезай да сам помогай!

Не плачь, козявка, только сок выжму.

Горе не море: выпьешь до дна. Охнешь —
не издохнешь.

Знать, старики за нас пожили. Знать, наш
век заеденный.

Обживешься — все ничего. Обживешься,
так и в аду ничего.

И в аду люди живут.

Час в добре пробудешь — все горе забу-
дешь.

Вода прошла, и беда прошла.

И крута гора, да забывчива; и лиха беда, да
сбывчива.

Как ни плохо, а перебиться (или: пере-
мочься) надо.

Тошно, горько, а день сыты будем.

Как ни бьемся, а к вечеру напьемся.

От души отлегло. Отошла моя душенька.

Камень от сердца отвалился.

Все беды пропадут, в воду уйдут. Все беды
пропали, что в воду упали.

Все беды, что бесы, в воду — и пузыри
вверх.

Подумаешь — горе; а раздумаешь — власть господня.

При худе худо; а без худа и того хуже (или: и вовсе худо).

Плохо, что худо; а и того плоше, как и худого нет.

При худе плохо; а без худа и плохого-то нет.

Хорошего не стало — худое осталось; худого не станет — что останется?

ГОСТЬ — ХЛЕБОСОЛЬСТВО

Легок на помине. Его помяни только, а он и тут.

Помянули волка, а он и тут. Помяни волка, а волк из колка.

Ни слуху, ни духу, ни вестей, ни костей.
И глаз не кажет. И облику его не видаем.
Хоть бы плюнул к нам (т. е. навестил).

Как молодой месяц покажется, да опять и спрячется.

Живет за рекой, а к нам ни ногой.

Добро пожаловать, дорогие гости, милости просим!

Честь да место. Господь над нами — садись под святые.

Просим на избу: красному гостю красное место.

Не гуляла, не жаловала ни в рождество, ни в масленицу, а привел бог в великий пост.

Мил гость, да велик пост.

Гость на хрен, на редьку, дорогой гость.

Незванный, да желанный. Желанный гость зову не ждет.

Нежданный гость лучше жданных двух.

На пиры и братнины незваны ездят.

Незванный гость легок, а званый тяжел (на званого все паси: званый приема ждет).

Званый гость убыточен. На званого гостя угодить надо.

Гость на гость — хозяину радость.

К нашему господину везде (всем) входимо.

Дай бог гостя доброго, да с худым разумом (неразборчивого).

Принес бог гостя, дал хозяину пир.

Гость на двор, и хвост на стол (остатки, что есть).

Хороший гость хозяину в почет.

Радости на радости: Макар с товарищи.

Доброму гостю хозяин рад.

Гость дорогой, некупленный, даровой.

Честь да место, а за пивом пошлем.

Для доброго гостя и хозяин поживится (добудет, чего нет).

Куда ни поехал, а мимо не проехал.

Ехал было мимо, да завернул по дыму.

Ладно, кума, что к куму в гости пришла.

Будь, как у себя дома. Будь, что дома: полезай на печь.

Потчевать потчуй, а неволить не неволь.

Гостю честь, коли воля есть.

В чем гостю воля, в том ему и честь (почет).

Кто сидел на печи, тот уже не гость, а свой.

Это домашний (свой, запечный) гость.

Про тебя, про света, все приспело; щуки да сиги, кушай да сиди!

В поле враг, дома гость: садись под святые, починай ендову.

Не спрашивают: чей, да кто и откуда, а садись обедать.

Наперед накорми, а там уж поспроси (от обычая не расспрашивать гостя, ни даже об имени его, не накормив и упокоив).

Напой, накорми, а после вестей поспроси.

Гость в дом, а бог в доме.

Бог на стене, хлеб на столе.

Гостям стол, а коням столб (для привязи).

Хлеб-соль на столе, а руки свое (свои).

Испей маленько, да выпей все. Выпей да слизни, будто сыченное.

Стоит град пуст, а около града растет куст, из града идет старец, несет в руках ставец, в ставце-то взварец, а во взварце-то сладость.

Живи не скупися, с друзьями веселися.

Под полой хозяйской печи не унесешь (не вынесешь).

За совет — все мясоед. За совет и в пост мясоед.

Среда да пятница в чужом доме не указчица.

Где тесно, там и место. Где потеснее, там и дружнее (и веселее).

Гостю почет — хозяину честь. Гость доволен — хозяин рад.

Гости, ведь не соха у тебя в поле торчит.

Тот не мой, кто уехал домой.

Гости на двор, так и ворота на запор (чтобы не выпустить их).

От порожка в ножки, за ушки да в губки.

Конного гостя провожай до коня, а пешего до ворот.

Примешь до ласки, проводи до коляски (западн.).

Хлеб-соль в воротах, так не своротишь.

Умей у людей погостить, и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить.

Гостя потчуй, покуда через губу не перенесет (т. е. не сможет).

Распояшьте, дорогие гости, кушаки по

колочкам!

Против сытости не спорим, а бесчестья на хозяина не кладите.

Я не видал, как ты ел, покажи (говорит хозяин).

Принимают, за обе руки берут да в красный угол сажают.

Тут пито, едено по простоте, без хитрости.

Напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил).

И в кабаке подносят, и домой милости просят.

Завтра будь: сусло дуть.

Не будь для куса, будь для друга. Не дорога гостьба, дорога дружба.

Хозяин весел, и гости радостны (радошны).

Что и обед (обед не в обед), как хозяйюшки нет!

Замест хозяина — баранина, замест хозяйки — сайки.

Уха сладка, варея гладка, будто ягодка.

Не дом хозяина красит, а хозяин дом.

Где грустно да тошно, тут сидеть не можно.

Хоть хлеба краюшка да пшена четверушка, от ласкова хозяина и то угощенье.

Рад не рад, а говори: милости просим!
Хоть овин (дом) огнем гори, а брагу вари!
Не дорог квас, дорога изюминка в квасу.
Не будь сыт кусом, а будь сыт другом.
Не дорога наежка, дорога потешка.

Пиво не диво, и мед не хвала (не зверина),
а всему голова, что любовь дорога.

Не дорого пито, да дорого бито (потчева-
нье).

Честь (стать) пива дороже.

Честь гостю приложена, а убытку бог изба-
вил.

Гость во власти хозяина. В гостях, что в
неволе.

У себя, как хочешь, а в гостях, как велят.

Твоя воля во щах (т. е. хозяина).

Гость хозяину не указчик. В чужом доме не
осуждай!

Что поставят, то и кушай, а хозяина в доме
слушай!

Гвозди на столе — и пиру конец (гвозди из
бочек, знак, что пиво все).

Гулять хорошо, да было бы из чего.

Хотя веселы хоромы, да не больно здоровы.

Душа милее ковша. Ковш беды ладит.

По гостям (хозяйка) таскается, своя квашня забывается.

Зови гостей меньше, так хлеба будет больше.

Хлеб-соль водить — не безмен носить (не с безменом ходить).

Вола в гости зовут не мед пить, воду возить.

И курочку на пир зовут (или: тащат).

И не рада б курочка на пир, да за хохол (за крылышко) тащат.

Гость на двор — и беде на двор.

Краюшка не велика, а гостя черт принесет — и последнюю унесет.

У праздника не живет без дуровства.

У праздника не без дурости (не без глупости).

За чужим хмелем что-нибудь смелешь.

На кисель, на блины, а там, хоть святых менять понеси.

Где пиры, там и немочи. Где пируют, там и бока вздуют.

Зов великое дело (званого гостя бить нельзя).

К обедне ходят по звону, а к обеду по зову.

Зван бых и приидох. Зову почет отдавай.
Хорошо и там и тут, где по имени зовут.
Не для того в гости едут, что дома нечего
обедать.

С голодным брюхом чужого обеда не ищут.
С голодным брюхом да по добрым людям.
На чужой обед надейся, а свой припасай.
С своим обедом, да в гости (т. е. коли свой
дома есть).

По первому зову в гости не ездят (обычай).
Хорош гость, коли редко ходит (коли уре-
жает).

Редко свиданье — приятный гость. Реже
видишь — больше любишь.

В гости едет, а из гостей ни со двора (или:
ни с места).

Ранний гость — до обеда. Раннего гостя не
бойся.

Часть за шапку берется, не скоро уйдет.
Чужая изба засидчива. На чужой лавке
мягче сидится.

Где любят, тут не учащай; а где не любят,
туда ни ногой!

Спозаранку, по морозцу, в гости не ездят.
Про мир пирога не испечешь, на мир вина

не напасешься.

При дороге жить — всех не угостить.

Кому нет привету, и хозяина дома нету.

На незвано не ходи, на неслано не ложись!

Незван гость, непасена и честь.

На незваного гостя не припасена и ложка.

Не вовремя (не в пору) гость хуже татарина.

Убогий не гость. Убогого не зовут на пир.

Горький в миру не годится на пиру.

Гость гостю рознь, а иного хоть брось.

За вороток, да и на холодок.

Званный — гость, а незванный — пес (не черт его нес).

Первому гостю первое место и красная ложка.

Сидеть у бражки смирененько, позовут и к пиву.

Жди череду: когда со стола понесут.

Никто с собою ночлега не возит. Дорожный ночлега не возит.

Как переночуешь, так больше услышишь (увидишь).

За содомом гостей не достанется поглотать

и костей.

Приехал в дом со всем двором (добром).

Опричь хором, всем двором.

Пошел в гости глодать кости. Едет дед искать обед.

Дома хорошо, а в гостях лучше (выворочена в шутку).

Поди в гости смело, коли дома нет дела.

Совушка-вдовушка и незваная идет.

Дорога-то крива, да по дороге-то пива.

Где пиво пьют, тут и нам приют.

Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно.

Пирог с крупой, и мы с рукой.

Кабы знатье, что у кума-то питье, всех бы ребятишек забрал.

Кабы знать, что у кума пировать, и ребятишек бы привел.

Давай дружить: то я к тебе, то ты меня к себе.

На поминки идет — брюхо в семь овчин сошьет.

К празднику не призывают, да и от праздника не отзывают.

Кто бы нам поднес — мы бы за того здоро-

Вье выпили.

Идти было в гости, да никто не зовет.

Шел бы в пир, да зватого не дождусь.

И не в чем идти, и никто не зовет.

Эй, кума, сойди с ума: купи вина!

Люблю, кума, как я у тебя; а как ты у меня,
так смерть на меня.

Люблю тебя, когда я у тебя; постыл ты мне,
когда ты у меня.

Этого гостя кормить в харчевне, поить в
кабаке.

Сам на лавку, а ноги (хвост) под лавку.

Мой паек, твой привар (солдатск.).

Хлебом не корми, только с печи не гони!

Хоть за нижним концом, да за тем же сто-
лом.

Баба нехотя целого поросенка съела (из-за
потчеванья).

Прикажите подавать теленка-то (сказал
солдат, который держал заклад, что съест це-
лого теленка, и съел его в разных блюдах, по-
лагая, что целый еще впереди).

Горевал, что жидко сливал, а как выпили,
и хозяина выбили.

Коли гость рано подымается, так ночует.

Который гость рано подымается, тот ночевать хочет.

Первым пришел, а последним ушел.

Где был, там нет, а ночью дома.

Пошел на обед, неси (паси) словцо на ответ (на привет).

В гости ходить — надо и к себе водить.

Честно величать, так на пороге встречать.

Умел в гости звать, умей и встречать (угощать).

На что и звать, коли нечего дать.

Ближе живешь — уреживаешь; дальше живешь — учащиваешь.

Хорошо в гостях, кому дома скучно.

В гостях хорошо, а дома лучше того.

Коли сама нейду (в гости), так к себе тереблю.

Орефья в людях хаят (плясать не умеет), да дома жалят (любят).

Как бражки жбан, так всяк себе пан.

Мое горе в миру не годится в пиру.

Из больших гостей домой хлебать щей.

От чужого обеда не стыдно голодному (не евши) встать.

Не зови обезьяны к орехам (все поест).

За свой хлеб хоть неумойкою садись; за чужой умоешься, помолишься, да и то подождешь.

На своих именинах пирога не съешь, не съешь и на чужих.

Что нальешь, то и выпьешь; а погуляешь — и воду хлебаешь.

Что другу нальешь, то и сам выпьешь.

Гостиное сено (т. е. плохое, для лошадей посетителей).

Того же винца, да с нижнего конца (с нижнего конца стола).

Иду мимо, а не зайду, где немило.

Звал волк козу на пир, да коза нейдет.

Изба красна углами, обед — пирогами.

Гумно копнами, обед пирогами.

Дорога — ездоками, обед — пирогами (обед — едоками).

Все столом да скатертью.

Куры разодрались — к гостям либо к вестям.

Кошка костыль ставит (лапою) — гости будут.

Кошка моется — гостей замывает (зазывает).

Кошка пустоймойка гостей замывала, никого не замыла.

Собака перед домом катается (валяется) — гости будут.

Собака во сне лает (взлаивает) — к гостям.

Куда взлаяла собака, оттуда гости.

Погасил невзначай свечу — жди гостей.

Дрова в печи развалились — к гостям.

Полено из беремени вывалилось — нечаянный гость.

Уголь из печи упал — гости на двор.

Огонь в печи погас — нечаянный гость.

Головня на шесток упала — нечаянный гость.

Нож со стола упал — гость будет; ложка или вилка — гостья.

Кто поперхнетя, к тому спешный посол.

Сорока гостей накликала. Сорока сокочет, гостей пророчит.

Занесу руку на скобу, отопру двери на пята.

Скок на крылечко, бряк во колечко, — дома ли хозяин?

У тебя словно божанин в гостях (много свеч).

Станут подносить — уме́й речь заносить.

День дневать, ночь коротать.

Сколько лет, сколько зим не видались.

Бог велит всех знать (со всеми знаться).

Дома не лежу, а в гостях не стою (там работаю, тут гуляю).

Садись, так гость будешь. Пришел — не стой: хозяина не томи.

За постой деньги платят, а посиделки даром (говорят ломливому гостю).

Ломливый гость голодный уходит.

Хлеба-соли откусать, лебеда порушать.

Просим прощенья за ваше угощенье: к нашему крещенью, рождества похлебать, масленицы отведать (т. е. просим).

Просим к нашему хлебу и соли.

Чайку покушать да органчика послушать.

Милости просим, а хлеб-соль по-старинному.

Ведь он не больной, чего его спрашивать!

Спрашивают больных (т. е. хочет ли есть).

Таково подливала никогда не бывало.

Хлеб-соль не бранит. Хлеб-соль конец обеда.

Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не

придумаешь.

Боронись хлебом и солью. Хлеб-соль — от-
платное дело.

Хлеб-соль и разбойника убивает (смиряет).

За хлеб-соль не платят, кроме спасибо.

Кто за хлеб-соль берет со странного, у того
спорыньи в дому не будет.

Хлеб хлебу брат (о хлебосольстве). За хле-
бом все добро.

У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик
острый, отрежем гладко, поедим сладко.

Хоть не богат, а гостям рад.

Мойся беленько: гости близенько.

Не будь гостю запасен, а будь ему рад.

Что есть в печи, все на стол мечи.

Просим не прогневаться! Чем бог послал.

У старца в келье, чем бог послал.

Просим не прогневаться на нашем хле-
бе-соли.

Чем богаты, тем и рады. Чем хата богата,
тем рада.

Больше рад, чем запаслив.

Приневольтесь собой — покушайте, аль
вам хозяйского хлеба-соли жаль?

Про гостя хороше, а про себя поплоше.

Хозяева и с перстов насытятся.

Гость гостит — не житья смотрит (не осудит).

Ешьте, пейте: хозяйского хлеба не жалейте!

Запросто, без мягких, чем бог послал.

От хлеба-соли не отказываются (и царь не отказывается).

Гостиная сыть (выть) до порога. Гостиная сыть, кисельная.

Для милых гостей поломать костей.

Ешь, дружки, набивай брюшки по самые ушки, точно камешки!

Ты молодец, и я молодец: возьмем по ковриге за конец.

Кушайте, гости, не стыдитесь, рушайте гуся, не студите!

Что на столе — все братское, а что в клети — то хозяйское.

Без пирога именинника под стол сажают.

Сердись, бранись, дерись, а за хлебом-солью сходишь.

Пей по всей, да примечай гостей.

Поднесли, так пей. Ешь, что дают.

Ешь — не кроши, а съешь — не проси (а

больше не проси).

Кто гостю рад, тот и собачку его кормит.

Пирог ешь, да хозяина не съешь. Рыбу ешь, да рыбака не съешь.

Хочешь быть сыт, садись подле хозяйки; хочешь быть пьян, садись подле хозяина.

Пирог ешь, хозяйку тешь; а вина не пить, хозяина не любить.

Клич кликать (звать на пир).

Пиво вари да гостей зови!

Радуйся, Кирюшка, будет у бабушки пирушка.

Что не ешь? Аль крестить звали?

А вы нашу-то речь послушайте: привольтесь, скушайте!

Что рушано, да не покушано, — хозяйке покор.

Только кости на собак покидайте, дорогие гости: а опричь того, чтобы все чисто было.

Зовут к соседу на веселую беседу.

Много пива крепкого, меду сладкого, вина зеленого, всего не приешь, не выпьешь.

Опричь хором, со всем двором (т. е. просим).

Кипите, щи, чтоб гости шли.

Набралось гостей со всех волостей.

Не было ветру — вдруг навянули; не было гостей — вдруг нагрянули.

Тащи стол на кут (от печи в красный угол).

Садитесь за скатерти браные, за напитки пьяные.

Пошел пир горой, пир на весь мир.

Не барину тот пир, куда бредет весь мир.

Чаша, что море Соловецкое, пьют из нее про здоровье молодецкое.

Где пировать, тут и пиво наливать (и брагу сливать).

Пивца ведерочко, по самое перевеселочко.

Всем подноси, никого не обноси; доброму для добра, худому для худа.

Что кому до нас, коли праздничек у нас?

У нашего соседа — веселая беседа: гуси в гусли, утки в дудки, овцы в донцы, тараканы в барабаны.

Всякая копейка ребром. Последняя копейка ребром.

Прокатися, грош, ребром, покажется рублем!

Гуляй, душа, нараспашку!

Танцуй (пляши), душа, без кунтуша; иди

пана без жупана!

Пошли наши лучинушки плясать, пляши, печь, пляши, лавочки.

Ходи, изба, ходи, печь, хозяину негде лечь!

Изба ходит, сени говорят.

Кулака на кулак позывают, с хлеба на хлеб перезывают.

Что за шум, а драки нет?

Коли пировать, так не мудровать.

Запило моркотье (лохмотье), загуляли лоскутки, полетели шебельки.

Запили заплатки, загуляли лоскутки.

На двор зазывай, а со двора не спускай.

Гости как бы со двора, а хозяин запор на ворота.

Хорошо напируется, хорошо и вспомнянется.

Кликали черти с лыками (незваного гостя).

Растворили горницу, напустили вольницу.

Принесло в дверь, вынесет в трубу.

Приколотная гривенка (тунеядец, пермск.).

Пришел Мирошка на деревянной ножке.

Не только гостей у праздника, что Фома с женой.

Кондитерские генералы (приглашаемые для почета на заказные пиры; кухмистеры в Москве спрашивают: "А генералы ваши или наши будут?").

Гости-то несчитанные, да никак оципан-ные.

Все наброд да приволока, только вы с ба-тюшкой пришлые люди.

Из кута по лавке — шелудяк наголо.

Незванные (частые) гости гложут и кости.

Старые кости приехали в гости.

Гость не кость, за дверь не выкинешь.

Здравствуй ты, здравствуй я, ночевать пу-сти к своей милости!

Прямой болван, что пришел незван. *

Был квас, так не было вас; а остались ква-сины, так и вас разносило.

Как был квас, так не было вас; а как не ста-ло ни квасины, так и вас разносило.

Хлеб да соль! — Ем (ешь) да свой. — Хлеб есть! — Да негде сесть.

Хлеб-соль есть, да не про вашу честь.

Мимо нашего стола (двора) дорога столбо-ва.

Много едоков и без этих (ваших) дураков.

Не радуйся гостину приезде; радуйся отъезду.

Поминаючи мак, не прогневайся и так.
При тебе не густо, да и без тебя не пусто.
Незванные гости с пиру долой.

Куму блинами, а Фому пинками.

Употчевали гостя липовым лещом (т. е. одной ложкой).

Знай, солдат, честь: погрелся, да и вон!

Приехал — не здоровался, поехал — не простился.

Молча пришел, молча и ушел.

Прости, колпак, а шапка и так.

Пора гостям и честь знать.

Пришел незван, поди ж негнан!

Кто ходит незванный, редко уходит негнанный.

Гость погостит, да и домой поспешит.

Гость гости, а пошел — прости!

В день пир, а в ночь со стенами и порогами мир.

За добра ума (до греха) убирайся! Поклон да и вон.

Надо избу выстудить, жарко (т. е. незваные гости вон).

Званные по застолу, а незванные по застолбу.
Вот тебе бог, а вот тебе двери (порог)!
От (наших) ворот живет и поворот.
Поставить на порог, да в шею до ворот.
Я сама пойду (сказала Ева, оттолкнув локтем своего провожатого, который хотел вывести ее под руку из рая).

Без соли, без хлеба худая беседа.
Была бражка, да выпили барашки.
Есть кус, так гостя нет; нет ни корки, а гости с горки.

Хороша беседка, да подносят редко.
Есть чего слушать, да нечего кушать.
Хороша хлеб-соль, да все корочки.
Хороша бражка, да мала чашка.
Яство сладенько, да ложка маленька.
Скатерткой трясет, а хлеб вон несет.
Разговоры большие, а хлеб-соль маленькие.

Кушайте, гости, ошметок во щи.
Пара липовых лещей (ложек) да горшок пустых щей.

Зазвал гостей глодать костей.
Голой кости и собака не гложет.
Из порожнего ни пьют, ни едят.

Звал кот кошку в печурку: и тепло, да голодно.

Хозяин не ведал, что гость не обедал.

Пришел в гости, посидел у холодной печи.

Он сам себе рад (т. е. негостеприимен).

На первой встрече, да нехорошие речи.

Жалеть вина — не употчевать гостя.

Займует — ходит, а платит — обходит.

В людях Илья, а дома свинья.

В людях Ананья, а дома не найдешь (а дома каналья).

При пиве, при бражке много братьев.

Кто у нас обедает, тот нас и не ведает.

Как пирог с крупкою, так всяк с рукою; а как плеть с узлом, так и прочь с кузовом (с кузлом).

Добро пожаловать, а сам за шапку.

Худ Матвей, не умеет потчевать гостей.

Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить.

Хозяин смекает, а гость примечает.

Гость недолго гостит, да много видит.

Чужой человек в доме — колокол.

Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив.

И в гости не ездит, и к себе не зовет.

Зовут Фомою, а живет собою: в гости не ездит и к себе не зовет.

Как бирюк в нору забился. Как байбак, как медведь в берлоге.

Дома сидит, ни на кого не глядит.

У него гостят четыре угла (никого).

Только с богами своими (с образами) и знается.

У него один замок гостит, да и тот на пробое висит.

Я рад гостям за чужим столом.

А что, гости мои дорогие, поедемте по именинникам.

ГРАМОТА

Грамоте учиться всегда (вперед) пригодится.

Кто грамоте горазд, тому не пропасть.

Побольше грамотных, поменьше дураков.

Не складна челобитная складом, складна указом (смыслом).

Не складна (не красна) письмом, складна (красна) вымыслом.

Не красна книга письмом, красна умом.

Он учился на медные деньги.

Мы, бедные, учимся на медные, а богачи на рублевички.

Голову срезали, сердце вынули, дают пить, велят говорить (перо).

Голову отрежу, сердце выну, дам пить, будет говорить (то же).

Сверху пушисто, снизу остро, всунешь — сухо, вынешь — мокро (то же).

Мал малышок, а мудрые пути кажет (то же).

Родился от плоти, а крови нет; грамоты не знаю, а век пишу (то же).

Семя плоско, поле гладко, кто умеет, тот и сеет; семя не всходит, а плод приносит (пись-

мо).

Расстиляется по двору белое сукно: конь его топчет, один ходит, другой водит, черные птицы на него садятся (то же).

Земля бела, семена черны: пятеро пашут, двое блюдут, один управляет (человек пишущий).

Поле бело, семя черно, кто его сеет, тот разумеет (письмо).

Ни небо, ни земля, собой бела: двое глядят, трое работают, один повелевает (то же).

Ни небо, ни земля, видением бела; трое по ней ходят, одного водят; два соглядаяют, один повелевает (бумага, пальцы, перо, глаза, ум).

Не евши блюет; а что выблюет, опять уплетает (песочница).

В Москве рубят, а сюда (а к нам) щепки летят (письма, газеты).

В лесу (в Питере, в Москве, в городе) дрова рубят, а к нам (а по всем городам, деревням) щепки летят (то же).

Идет ни мужик, ни баба, несет ни пирог, ни сгибень (письмо).

Посол — что мех: что в него вложишь, то и несет.

Умному послу не велик наказ, а за глупым послом не ленись, сам иди.

Дурака пошли, да сам следом иди!

Пошли дурного, а за ним и другого (малороссийск.).

Его пошли, да и сам за ним иди!

Пошли Ивана, за Иваном болвана, за болваном еще дурака, так и сам иди туда!

Семерых пошли, да сам вслед иди!

Чем семерых посылать, ин самому побывать.

Не ката обувать, да за вами посылать (коли все ушли).

Его хорошо за смертью посылать.

Ушел Вавило по мотовило, да, видно, лесом задавило.

Ушел посол и утонул в рассол.

Коли не удавится, то назад явится.

Лук, что царь, стрелы, что посланнички.

По посольству и почет. По посольству и ответ держат.

Посла ни казнят, ни рубят. Посла ни куют, ни вяжут.

Посла ни секут, ни рубят, а только жалуют.

Чей посол, того (тому) и почет (и честь).

Пророк Наум наставит на ум (1 декабря; с этого дня посылают детей в школу).

У Николы две школы: азбуки учат да кануны твердят.

Читать по складам. Читать по верхам или по толкам.

Без складу по складам, без толку по толкам.

По складам, так не грамотей.

Читает, как пономарь (как псалтырь).

Азбуку учат, во всю избу кричат.

Фита да ижица — к ленивому плеть близится.

Азбука наука, а ребятам бука (мука).

За аз да за буки, так и указку в руки.

Сперва аз да буки, а там и науки.

Грамоте не знает, а цифирь твердит.

Како он — кон, буки ерык — бык, глаголь аз — глаз.

Ер да еры — упали с горы, ерь да ять — некому поднять.

По грамоте осекся, цифирь не далась.

Книгами не лодыгами играть. В книги не в чурки.

Ныне много грамотных, да мало сытых.

Перо сохи легче. Грамотей — не пахарь (не работник).

И сам тому не рад, что грамоте горазд.

Уела попа грамотка.

Книга-то книга — слово-то слово! На-ка, пономарь, унеси ее в алтарь (о малограмотном попе).

Эко диво: поглядишь — чистехонько; погладишь — гладехонько, а станешь читать — везде задевается (сказал дьячок).

Гражданская грамота от антихриста.

Все товар, и мусор товар, а книги не товар (сказал гражданин Канкрин, когда Смирдин просил ссуды под свою библиотеку).

Книга — в ней два листа, а середка пуста.

Книга, а в ней кукиш да фига.

Бумага терпит, перо пишет. Перо скрыпит, бумага молчит.

Перо смелее (ходчее) языка. Язык коснеет, а перо не робеет.

Напишешь пером, не стешешь (не вырубишь) топором.

Написано пером, не вырубить и топором.

Напишешь пером, что не вывезешь волом.

Вертит пером, что веретеном (что черт

крючком, хвостом).

Бумажки клочок в суд волочет.

Читай, не вертись, а что написано, не сердись.

Врет по-печатному. Врет, как газета. Супротив печатного (газетного) не соврешь.

Лучше печатного не скажешь. Говорит, как книга.

Это вилами писано (т. е. надвое, неверно).

Идет грамота неписана, дана читать незрячему (Ною).

Пишет грамотки, да просит памятки.

По старой памяти, что по грамоте. Живая грамота.

По-писаному, что по-тесаному. По-сказанному, что по писаному.

Прочитать от доски до доски (переплет книг встарь был дощатый).

Не на пользу читать, коли только вершки хватать.

Уложенье читает, а дела не знает.

Глядит в книгу, а видит фигу.

Немного читай, да много (да побольше) разумей!

Писано переписано, село Борисово (гово-

рит о письме незнающий грамоте).

Это не при мне (не при нас) писано.

Писано на решете, с подкладкой полотенца (неразборчиво).

Бумага некупленная, письмо домашнее.

Писал Макарка своим огарком.

От стены пишет (от правой к левой, еврей или татарин).

Где чихнуть пришлось — запятая; где икнулось — двоеточие, а где табаку понюхать — точка.

Письмо — словно куры набродили.

Курячьи ножки, крючки да присошки.

Два косяка с притолокой, два полколеса, два стяга с колесом, два стяга с крючком (покой).

Тарабарская грамота (всякое цифирное письмо).

Словно маку насеял (мелкое письмо).

Пишет, словно разводы разводит (крупно и медленно).

Писали писаки, а прочтут собаки.

Писал писачка, а имя ему собачка.

Это писал такой, что перо за ухом (дока).

Пишет, как черт шестом по Неглинной

(улица в Москве).

Пиши знай: кому надо — разберет.

Не пером пишут, умом.

ГРОЗА — КАРА

Сунется, да окунется. Сунулся, да окунулся.
Не сносить ему головы на плечах своих.
Не сносить голова (вместо головы, старинное,
в народе и доньне).

Вижу, вижу, матушке скажу (из сказки).
Не балуй, холуй: барину скажу.
Не придуривай, невестка! дом-эт твой.
Уходят (или: уходили, укачали) бурку кру-
тые горки.

Кошка скребет на свой на хребет.
Повадился кувшин по воду — сломить ему
голову.

Повадился кувшин по воду ходить, там
ему и голову сломить.

Кто не слушается отца, матери, послушает-
ся телячьей шкуры (барабана).

Не слушался отца, матери, послушаешься
ката.

Не слушался отца, послушаешься кнутца.
Не верти головою, как бешеная овца, не
продали б татарам.

Быть козе на бузе (буза — каменная соль;
т. е. быть на привязи).

Быть бычку на веревочке (прибавка: хлебать лапшу на тарелочке).

По слуге бьют, не по заслугам.

Старый хрыч, пора тебе спину стричь.

Стар да глуп — больше бьют.

Не по годам бьют (старого), а по бокам.

Кавалер кавалера бьет (военная).

Не все бьет, что гремит.

Не всяка собака кусает, которая лает.

Не всяк кусает, кто усом трясет (или: усом моргает).

Много грозит, да мало вредит.

Кто много грозит, тот мало вредит.

Не всяк умирает, кто хворает.

Не всяка болезнь к смерти.

Не всяка потягота к лихоманке (прибавка: иная к росту).

Что зубы ощерил? Аль железо увидел?

Еще казацка матка не умерла (т. е. сабля Богдана Хмельницкого).

Не велика птица.

Не велика птица колпица.

Невеличка птичка синичка.

Мне и частный нипочем, был бы будочник знаком.

Мне все нипочем, был бы будочник зна-
ком.

В начале всякое дело строго (о законе, на-
чальстве).

Снова метла резко мела, а обилась — при-
тупела.

Новый гребень дерет. Снову и гребень де-
рет, а причешется — мирится.

Обойдешь да огладишь, так и на строгого
коня сядешь.

Наш воевода, что понурая кобыла: за по-
вод возьми, да куда хошь веди.

Вот воевода к нам ползет, щетинку в зубах
несет (рак).

На воеводу просить — наперед самому в
тюрьму идтить.

За наши грехи и Терехи дьяки.

Наказал бог народ — наслал воевод.

Худо овцам, где волк в пастухах. Плохо ов-
цам, коли волк пастух.

Староста по накладке не тужит (по прибав-
ке расходов).

Правит, как черт болотом.

Правит, как медведь в лесу дуги гнет (при-
бавка: гнет — не парит, а переломит — не ту-

жит).

Воевода год помечает, а два отвечает. Год пометы, а три ответа (от старин. срока).

Дьяк у места, что кот у теста; а дьяк на площади (т. е. у казни) — так, господи, прости (или: помози).

Как дьяк у места, так всем от него тесно; а как дьяк на площади, так, господи, пощади!

Таскал волк — потащили и волка.

Гоняет волк, а как погонят волка?

Вот волку несут, а как волка-то понесут?..

Помутися народ, накорми воевод! Помути, бог, народ, накорми воевод!

Овцы и мрут и ягнятся, а пастухи все жируются.

У старосты с приказчиком лад — помещику наклад.

Кошки грызутся — мышам приволье (или: раздолье).

Пастухи за чубы, а волки за овец.

Орлы бьются, а молодцам перья достаются.

Попадешься в руки — натерпишься муки.

Пуще божьего милосердия (изобью, покараю).

Тяжело голове без плеч, худо и телу без го-

ЛОВЫ.

Судить-рядить не умеет, а бить понимает.

И всяк водит, да не всяк доводит!

Не говоря худого слова, да в рыло (или: да по загривку).

Он не дает мне и пальцем пошевелить!

Не смей (или: не смеет) перед ним пикнуть.

Будешь ты кулаком слезы утирать.

Без шапки стоя, не много наговоришь.

Переминаясь с ноги на ногу, не раскалякаешься.

Начальство не свой брат: много говорить не станешь.

Барин говорит горлом, мужик горбом (т. е. только кланяется).

Он из своих рук правит (или: управляет, т. е. дерется).

Укrotи, господи, командирское сердце!

Рад госпоже, что меду на ноже (прибавка: полижешь, да и обрежешься).

Честь добра — во всю спину равна.

Не одним головой свет стоит (т. е. не одним волостным головой. Иначе: не об одной голове, или: не одной головой свет стоит).

Есть и на черта гром (или: гроза).

Кусают и комары до поры. Рубят и топоры до поры.

Вырос лес, так выросло и топориче.

Вода с гор, так и речки мутны (говорилось о слугах).

С гор вода налегла — и речки помутились.

Коли худ князь, так в грязь (говорили новгородцы).

Не с добра волости встают.

Все ну, да ну, а тпрукнуть-то и некому.

Поводья затянуть (о чрезмерной строгости).

На ретивую лошадь не кнут, а вожжи.

Не спеши карать, спеши миловать!

Не спеши голову рубить, прикажи наперед речь говорить!

Виноватого кровь — вода, а невинного — беда.

Не спеши казнить, дай выговорить!

Не прикажи голову рубить, прикажи речь говорить (или: слово выговорить).

Остер шип на подкове — скоро сбивается.

Где грозно, там и розно (или: там и честно).

От грозы либо все в кучу, либо все врознь.

Не слушаешь духа кротости, так палкой по кости.

Виноватых прощают, а правых жалуют. Виноватого бог простит, а правого царь пожалует.

Ступай домой — и бог с тобой.

Невольный грех (или: прегрешение) отпускается.

В первой вине и бог прощает.

До двух раз прощают и в третьей бьют.

Всякая вина виновата. Не всякая вина виновата.

Третья вина виновата.

До трех раз прощай! Три раза прости, в четвертый похворости!

Десятая вина виновата (когда наказывают десятого).

Тюрьма не дурна: пуста (или: без жильцов) не стоит.

На деле прав, да на дыбе (т. е. пытке) виноват.

И поят, и кормят, и спину порют.

По горбу-то всяк, а под губу (или: по сердцу) никто.

Изручь бьет, да не изручь кормит.

Бить-бранить есть кому, кормить некому.
Веников много, да пару нет.

Почем нанялись? — Да семь дней работы, а спать на себя (или: про себя).

Друг на дружку, а все на Петрушку.

Аль я виновата, что рубаха дыровата?

Не от свата, что девка космата.

Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит.

Мал грех, да большую вину несет (или: творит).

Этот грех — и всего-то три пятницы молока не хлебать.

Наш грех стыдно и попу сказать (т. е. так ничтожен).

Грех с орех, ядро с ведро (т. е. преувеличен).

Грех грехом, а вина виной.

Дело не велико, да воевода крут: свил мочальный кнут.

И кнут не дороже ста рублей (т. е. наказывали им за сто рублей кражи).

Милости просим, отец Абросим: тебе ли с нами — садись под иконы (насмешка).

Прости меня, моя мила, что ты меня била

(говорит муж жене).

И сердится, да умилосердится.

Звонок бубен, да страшен игумен.

Береза не угроза: где стоит, там и шумит.

Угрозы глупым страх.

Не бойся собаки: хозяин на привязи.

Не стращай: придет смерть и без твоих
гроз.

Смерть не близко, так и не страшно; а
близко — знать не миновать.

Не грози попу церковью: он от нее сыт жи-
вет.

Не грози попу кадиллом: им же кормится.

Не грози (или: не кори) барин хлебом, а
слуга бегом (т. е. один тем, что кормит, дру-
гой, что работает).

Стали щуке грозить: хотят щуку в озере
утопить.

Не грози щуке морем, а нагому горем.

Грози богатому: даст денежку щербатую.

Журба твоя часовая, гульба моя вековая.

Семь бед — один ответ.

Грозцы грозят, а жильцы живут.

Ты, матушка, грози; а ты, девушка, гуляй!

Ты нагрозишься, а я наживусь (или: нагу-

ляюсь).

Ты, гроза, грозись, а мы друг за друга держись!

Я с твоих гроз велик взрос.

Легка рука: что ни пригрозит, то и поживем.

Бог милостив: авось с твоих гроз богат буду.

Грозцы грозят, а бог дает (или: посылает).

Не пугай сокола вороной!

Мертвым соколом и вороны не затравишь.

Не бойся летня, а бойся гнетня (т. е. не бойся горячего, бойся мстительного).

Стращай того, кто не смыслит ничего!

Грозит мышь кошке, да издалуче (или: да из подполья, из норы).

Бил дед жабу, грозясь на бабу.

Он в рукавице (или: в кармане) кукиш кажет.

Я тебе слуга, да туга.

Его сразу не раскусишь. Тугонек я тебе орешек дался.

Тише пыли: не твои бобыли. Прощай, да не стращай!

Не съешь меня. Не проглони меня цели-

КОМ.

Глядит, будто пятерых живьем (или: целиком) проглотил, шестым поперхнулся.

Что, аль живьем проглотишь? — Гляди, не поперхнись!

Полно козырять. Что больно козыряешь? Что раскозырялся?

Не поймав, не щиплют.

И в руках не подержал, а уж и отеребил.

Чайка кики, а казак хихи (т. е. смеется над вестницей дурной погоды).

Страшен сон, да милостив бог.

Слыхивали мы слухи (или: сказки). Сказывали и мы сказки.

Видывали мы виды.

Видали мы, слыхали мы, и сами едали, и других кармливали.

И мы видывали, да и не завидовали.

Своих не стражай: наши и так не боятся.

Гроз твоих не боюся, а ласка не нужна.

Подбери губы-те: городничий едет (полно дуться, сердиться).

Застрелю, да и хоронить не велю.

Наш супостат хочет голову снять.

Кто идет! Говори, убью: не дай домой за ру-

жьем сбегать (дразнят гарнизонных).

Баба едет, хочет башню сбить; воевода глядит, куда башня полетит.

Разбил дед деревню, и баба — горшок.

Не во всякой туче гром; а и гром, да не грянет; а и грянет, да не по нас; а и по нас — авось опалит, не убьет.

Что мало бьешь его? — Да больше не стоит.

Сколько пива, столько и песен (и наоборот).

Каков молебен, такова и плата.

Каковы деньги, таков и молебен.

По молебну и плата. По деньгам молебен.

Комуждо воздается по делом его.

Добро вспомняется, а лихо не забудется.

В ню же меру мерите, возмерится и вам.

По старцу и милостыня. Это не по старцу милостыня.

Каков работник, такова ему и плата. По работе и плата.

Каков гость, таково ему и угощение.

Каковы гости, таков и пир.

Каковы дружки, таковы им и пирожки.

По гостям и пиво (или: и брага).

По батьке и пиво, по бабе и брага.

Бог уста льстивых погубляет (или: постыжает).

Этого греха и земля не снесет. Как его, грешника, мать сыра земля носит!

Неправого бог попутает (или: покарает).

Кто неправдой живет, тог бог убьет.

Виноватого бог найдет (сыщет). Нападчика бог найдет.

Божий гнев (или: божья кара) его постигнет.

Рок виноватого (или: обреченного) найдет.

Бог долго ждет, да больно бьет.

Добыть грех можно, а избыть тошно.

Бог рассудит, да не скоро нам скажет.

Богу на грех, добрым людям на смех.

От бога грех, а от людей посмех.

В чем смех, в том и грех (и наоборот).

Мал смех, да велик грех.

Много смеху, да немало и греха. Сколько смеху, столько греха.

ГУЛЬБА — ПЬЯНСТВО

Пьян не свой — сам себе чуж. Баба пьяна —
вся чужа.

Отец мой жил не ровно: хлеб есть — так соли нет; соль есть — так хлеба нет; а я, добрый молодец, живу ровно: ни хлеба, ни соли.

Только бы пить, да гулять, да дела не знать.

Одна денежка, и та свищет.

В черный день перемогусь, а в красный — сопьюсь.

Бурлак на час денежку пасет (копит).

Иной и продает с барышом, да ходит нагишом.

Пишет в два пера, да денежка не спора (т. е. пьяница).

Работа денежку копит, хмель денежку топсит.

Рубит в два топора, да работа не спора.

В руках было, да сквозь пальцы сплыло. Было, да сплыло.

Принялись гулять, так не дни считать.

Что было, то спустил; что будет, и на то угостил.

Как пришло, так и ушло (прошло).
Дела на полтину, а магарычей на рубль.
Ему в харчевнях первый почет.
И умен, и пригож, да на правду (на дело)
не гож.

Ужина погружена, а обед на кулачки про-
бит.

Выпивши пиво — да тестя в рыло; поев пи-
роги — тещу в кулаки.

День пируют, а неделю голова с похмелья
болит.

Начал гулять, так не другой день терять.
Гулять — не устать, а дней у бога впереди
много.

Гуляй нечетом: один день на разживу по-
кидай.

Запьем, так избу запрем; а что в избе, в ка-
бак снесем.

Пьем, людей бьем; как не живем?
Курнуть не курнуть, так чтобы уж рога в
землю.

Запили тряпички, загуляли лоскутки.
Жить и день и ночь. Он живет и день и
ночь.

Пьем да людей бьем: знай наших, поми-

най своих!

Пьем да посуду бьем; а коли не мило, того
в рыло.

Пей да людей бей, чтоб знали, чей ты сын.

Пуститься во все нелегкие.

Валяй чулки на паголенки (кути, гуляй).

Пошла изба по горнице, сени по полатам
(гульба, содом).

Пошел черт по бочкам (запили).

Пошел черт по лавкам.

Пыль столбом, дым коромыслом; а изба не
топлена, не метена.

Хватит во все хвосты. Кутнуть во всю ива-
новскую.

Чайничает да бражничает.

Ехал к Фоме, а заехал к куме.

Пошел к куме, да засел в тюрьме.

Шел в церковь, а попал в кабак.

Пойдем в церковь! — Грязно. — Ну, так в
кабак! — Уж разве как-нибудь под забором
пройти.

Ездил пировать, а домой приехал горевать.

Ехал к брату, а заехал к свату.

Поехали в цветном, приехали ни в чем
(ободранные).

Послан для порядку, а воротился пьян.
Наш пострел везде поспел.
Как быть человек: и ест и пьет (т. е. как
следует быть),

Нашему Луки(е) и черт с руки.
Ни в городе порука, ни в дороге товарищ,
ни в деревне сосед.

Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан.
Жил не крестьянин, а умер не родитель.
Жил не сосед, умер не покойник. Жил не
жил, умер не умер.

У бога небо коптит, у царя земного землю
топчет.

Живет — хлеб жует; спит — небо коптит.
Живет не жнет, а хлеб жует.

Ни поплясать, ни в дудочку поиграть.
Ни в дудочку, ни в сопелочку.
Ни в пир, ни в мир, ни в добрые люди.

Худая кляча зря куда скачет.
Сём пересём, как бы день прошел.
День да ночь, то и сутки прочь: так и отва-
ливаем.

Живет, как бы день к вечеру.
Слава тебе, господи, и солнышко село.
Убить бы день, а ночи и не увидим.

Неделя прошла, до нас не дошла.

На людей, что на бога; а на себя, что на черта (надежа).

Слава богу, пожили на свете, посрамили добрых людей.

Добрая головушка — содом людской (беспутный).

Нравом хорош, да норовом негож.

Прожил век (изжил век) не за холщовый мех.

Едим чужое, носим краденое.

Наши лица не ходят в полицу: прямо в острог.

Черт не возьмет его, а богу не надо.

Ни богу свеча, ни черту ожиг (кочерга).

Ни нашим, ни вашим. Ни нам, ни вам, ни добрым людям.

Ни на себя, ни на людей. Ни себе, ни людям.

Наш Фаддей — ни на себя, ни на людей.

Что гнилая солома в омете.

Стоит урод у божьих ворот.

Здравствуйте, мои рюмочки, здорово, стаканчики; каково поживали, меня поминали?

Сватушка, вот тебе шапка и рукавицы: но-

чуй, родимый! — Нет, сватушко: всю ночь пропью, а не ночую.

Из кута по лавке — шелудяк наголо.

Сверчки наперед хозяина перебрались в
новый дом.

Одолели черти чистое (святое) место.

Бейся с ним, как с Литвой (об упрямом).

Дома бесится, а в людях с ума сходит.

Не спрашивай: пьет ли, спрашивай, каков
во хмелю.

Живет на Дону, оставя дома жену.

Заря вгонит, заря (другая) выгонит.

Ровно белены объелся.

Разгул найдет гуляк.

Сорока с тыну, а десять на тын.

Ходит, как с повальным обыском (т. е. из
дому в дом).

Нашего непоседа ни дома, ни у соседа.

Спроси в людях, что дома деется.

Он сведет дом в орехову скорлупку. Сведет
домок в один уголок.

Сведет так домок, что не нужен и замок.

Так сведем, что домок в охапку снесем.

Гулять смолоду — помирать под старость с
голоду.

Пошел черных кобелей набело перемыть.
вать.

На собаках шерсть бьет (т. е. баклуши бьет).

Пошел на собак сено косить.

Слоном слоняться (т. е. шататься праздну).

Он в комитете по утаптыванию мостовой.

Пошел глодать кости на попов двор.

Нищих за поводок водит.

Поехал в Москву за песнями.

Он служит — за козла на конюшне.

Отставной козы барабанщик (т. е. козы при медведе).

Не до обедни, когда много бредни.

Люди за дело, а мы за безделье.

Перековал лемех на свайку.

Что мне соха — была б балалайка.

Надо б пообедать. — Так хлеба нет! — А кнут есть? — Есть. — Пойдем собак гонять!

Без вина — одно горе; с вином — старое одно, да новых два: и пьян и бит (и пьян, и голова болит).

Гол, как сокол, а остер, как бритва.

Умен, как поп Семен: книги продал, да карты купил.

За дело не мы, за работу не мы; а поестъ, поплясать — против нас не сыскать.

Тит, поди молотить! — Брюхо болит. — Тит, поди кисель есть. — А где моя большая ложка?

Волынка да гудок, собери наш домок.

Фома на гудке играть, а Ерема глазами мигать.

Плясать смолоду учись, под старость не научишься.

Поглазеть, погулять, да мошну повытрясти.

Через низкий тын так и тянет, словно домой.

Словно коза, на кровлю мостится.

Пакостлив, как кот, а роблив, что заяц.

Растешился боярский сын: се на нож, се на кол, се на виселицу.

И сечет (лягается), и зад волочет.

Где ни поживет, добра не наживет.

Мутит, как водяной под мельницей. Вертит, как черт в пучине (в омуте).

Вертит, как домовою на конюшне; как леший в уйме.

Черта нянчить (т. е. сидя качать ногами).

Пестовать ногами некошного.

А нешто знает собака пятницу?

Не знаешь праздника, так знай хоть будни
(т. е. не в церковь, так в работу).

На печи по дрова поехал.

Ну, Яшка, плоха твоя замашка (из сказки).

Ванюха — свиное ухо. Мартын свалился
под тын.

За бестию двести, а за каналью ничего.

За глупую голову и ногам плохо (и ногам
нет покою).

За дурацкою головою и ногам неуспокой.

С этого веселья каково-то похмелье.

Доходились ножки, доработались ручки,
додумалась голова.

Кто строит, а кто зорит (разоряет).

В нем ни кожи, ни рожи, ни виденья. Ни с
кожи, ни с рожи.

Сахар медович. Коко с соком.

Забубенная твоя головушка. У него в голо-
ве бубны.

Простомолва не молви, а она как тут.

Сорвался с виселицы. Словно его полымем
принесло.

Родила мама, что не примаёт и яма.

Убился с горы — и черт его бери!

Черту баран. Собаке собачья смерть. Черту баран готов, одран.

Гуляет, погуляет — устанет, перестанет.

ДАЛЕКО — БЛИЗКО

Вода-то близко, да ходить склизко.

Мерила старуха клюкой, да махнула рукой (о проселочной дороге).

Далеко околицей, да напрямик не попадешь.

Низко — так близко, а высоко — так далеко.

Хоть и далеко, да полетно.

Хоть далеко, да легко; а близко, да склизко.

Как из лука стрела (прямо).

Ворона прямо летает, да за море не попадает; касатка крюками летает, да за море попадает.

Прямо ворона летает, да и та на кукан попадает.

Кто прямо ездит, в поле ночует (или: дома не ночует, т. е. кто пускается проселками, ближним путем).

Проселком (околицей) — к ночи; а прямо — дай бог к свету!

По небу широко, по земле далеко. Еще до берегу далеко.

Далече, да близко. Дальше положь, ближе

возьмешь.

На край света (далеко). По край крещеного света (мира).

Не за горами, а за дворами (за плечами).

За спиной (тайно); за плечами; перед носом; у ворот; у порога; не за горами (близко).

Рукой подать (т. е. близко).

На лотке подать.

Горшок со щами на ухвате передать.

Бабы через улицу из окна в окно горшки ухватом передают (так узка улица).

Славны бубны за горами.

"За горами" (песню: "За горами, за долами")
петь хорошо, а дома жить хорошо.

Зачем далеко? И здесь хорошо.

Ближняя соломка лучше дальнего сенца.

Ближняя хаянка лучше дальней хваленки.

Не бери дальней хваленки, бери ближнюю хаянку!

Дом — корень, а сторона — похвальба.

Грозен враг за горами, а грозней за плечами.

От Решмы до Кинешмы глазами докинешь ли?

В лесу рубят, а к нам щепки летят (говорит-

ся о слухах, молве и о письмах).

Близко видать, да далеко мигать (или: кивать, шагать).

Близко видно, да ногам обидно.

Вода близка, да гора склизка.

ДВОР — ДОМ — ХОЗЯЙСТВО

Держись друга старого, а дома нового!
Изба ильинским тесом крыта (т. е. соло-
МОЙ